

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
КИТАЕВЕДЕНИЯ ИМЕНИ КОНФУЦИЯ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

**КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

МОНОГРАФИЯ

Минск
«Восточная культура»
2022

УДК 37(376):811.581(082)
ББК 74(4Бен)я43
К45

Рекомендовано
Советом Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
(протокол № 6 от 31.03.2022 г.)

К45   Китайский язык в образовательном пространстве Республики Беларусь : монография. / под ред. А. А. Тозика, Ю. В. Молотковой, А. М. Букатой. — Минск : «Восточная культура», 2022. — 144 с.

ISBN 978-985-7260-18-8.

Монография подготовлена по материалам Республиканской научно-практической конференции «Китайский язык в образовательном пространстве Республики Беларусь», посвященной тридцатилетию установления белорусско-китайских дипломатических отношений и проходившей в Минске 24 февраля 2022 г. в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета.

Предназначена для учителей и преподавателей китайского языка, аспирантов, магистрантов и студентов, заинтересованных в изучении актуальных проблем и перспектив развития методики преподавания китайского языка в учреждениях общего среднего образования, в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, а также вопросов перевода и подготовки переводчиков в языковой паре китайский язык / русский язык.

УДК 37(376):811.581(082)
ББК 74(4Бен)я43

ISBN 978-985-7260-18-8

© Оформление. ООО «Издательство «Восточная культура», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Китайский язык в Беларуси: история, результаты, перспективы. Вместо введения 5

Глава 1. Китайский язык в школах Республики Беларусь 15

Состояние и проблемы подготовки учебно-методического комплекса по китайскому языку для общеобразовательных школ Республики Беларусь 15

Проблемы преподавания китайского языка в негосударственных учебных заведениях начального и среднего образования 29

Подготовка учителей китайского языка для общеобразовательных школ Республики Беларусь в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция БГУ 43

Особенности подготовки и проведения республиканской школьной олимпиады по учебному предмету «Китайский язык» 52

Глава 2. Китайский язык в учреждениях высшего образования Республики Беларусь 61

Особенности подготовки переводчиков китайского языка в минском государственном лингвистическом университете 61

Развитие изучения китайского языка в профессиональной сфере в Белорусском национальном техническом университете	69
Специфика обучения русскоязычных специалистов китайскому языку в неязыковом вузе	78
Обучение китайскому языку в дистанционном формате в институте международного образования Даляньского политехнического университета и возможность применения данного опыта в Республике Беларусь	87
Новые возможности для развития международного преподавания китайского языка в Беларуси в постпандемическую эпоху	102
Глава 3. Проблемы перевода и подготовки переводчиков с китайским языком в Республике Беларусь	110
Международный квалификационный экзамен САТТІ для устных и письменных переводчиков в Беларуси ...	110
Вопыт стварэння «Кітайска-беларускага слоўніка. Беларуска-кітайскага слоўніка».....	116
Китайская литература в Беларуси: проблемы рецепции и художественного перевода	126

А.А. Тозик
РИКК БГУ, Минск

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

(Вместо введения)

В 2021 году исполнилось 15 лет с тех пор как в общеобразовательных школах Беларуси началось преподавание китайского языка. Считаю это хорошим поводом для того, чтобы осмыслить и оценить сделанное (и не сделанное), а также определиться с тем, что и как мы должны и сможем сделать в ближайшие годы.

До 90-х годов прошлого века китайский язык в учебных заведениях Республики Беларусь не изучался. Для большинства населения Беларуси Китай оставался очень далекой, очень большой и очень загадочной страной. Немного больше о Китае знали выпускники исторических факультетов высших учебных заведений, где изучалась история стран Юго-Восточной Азии.

Устойчивый и все возрастающий интерес к Китаю, а затем и к изучению китайского языка начал формироваться после того, как Республика Беларусь стала суверенным независимым государством и 20 января 1992 года установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой.

Какими важнейшими факторами обусловлен этот интерес?

Во-первых, выдающимися успехами Китая в экономическом и социальном развитии своей страны и все большим влиянием на мировые процессы. Становилось все более очевидным, что именно Китай может и сможет оказать наибольшее влияние на формирование нового миропорядка, способного вывести человечество из системного цивилизационного кризиса, в котором оно оказалось в конце XX — начале XXI веков.

Во-вторых, динамичным и взаимовыгодным сотрудничеством Беларуси и Китая в политической, торгово-экономической, кредитно-инвестиционной, научно-технической и гуманитарной областях. За три десятилетия после установления дипломатических отношений обе страны прошли колоссальный путь — от первых контактов и узнавания друг друга до отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

Все это, а также стремление к изучению и пониманию феноменальных успехов Китая в реализации политики реформ и открытости, возможность участия в проектах двустороннего сотрудничества, в том числе в рамках инициативы «Пояс и путь», и формирует желание и стремление белорусов изучать китайский язык.

Работу по созданию в Беларуси условий и возможностей для изучения китайского языка пришлось начинать с нуля. У нас не было ничего: не было школьных учителей и университетских преподавателей, не было никаких учебников и методических пособий. Но было большое желание, и были энтузиасты.

Первым белорусским университетом, в котором начали готовить специалистов со знанием китайского языка, стал Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ). В 1993 году первая группа студентов приступила к изучению китайского языка на переводческом факультете. До 2006 года набор проводился один раз в пять лет. С 2006 года в МГЛУ начали готовить преподавателей китайского языка, второй набор был также проведен через пять лет. С 2013 года наборы стали проводиться ежегодно. В настоящее время китайский язык как первый иностранный или второй иностранный в МГЛУ изучают почти 500 студентов и магистрантов.

В сентябре 2001 года подготовка учителей китайского языка началась на филологическом факультете Белорусского государственного университета (БГУ). Первые выпускники этого набора стали известными в Беларуси учеными и специалистами, доценты Ю.В. Молоткова

и А.М. Букатая являются ведущими преподавателями китайского языка, китайской культуры и литературы БГУ и нашего Института. В настоящее время на филологическом факультете проходят обучение в качестве будущих учителей китайского языка около 150 студентов.

Огромную помощь этим университетам, в том числе и преподавателями из Китая, учебниками и учебными пособиями оказали Посольство КНР в Минске, а с 2004 года — и штаб-квартира Институт Конфуция/Ханьбань. На филологическом факультете БГУ до сих пор хранят благодарную память о том вкладе, который внесли в подготовку первых учителей китайского языка профессор Цзян Цюнь и его жена доцент Чжан Синьюэ (в настоящее время они работают в Даляньском политехническом университете).

Белорусские студенты, изучающие китайский язык, получили возможность в течение семестра или учебного года пройти дополнительное обучение в китайских университетах, а также после окончания белорусских университетов пройти обучение в Китае в магистратуре и аспирантуре (по межправительственным соглашениям, стипендиям Ханьбань и китайских университетов).

Первые выпускники БГУ и МГЛУ включились в активную работу по подготовке школьных учебных пособий по китайскому языку. И в этой работе нам большую помощь оказали специалисты из КНР.

В 2005–2006 годах Министерство образования Беларуси завершило подготовительную работу, необходимую для преподавания китайского языка как учебного предмета в белорусских школах. В то время я работал сопредседателем с белорусской стороны Межправительственной белорусско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, а с весны 2006 года — Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь в КНР, и хорошо помню наши встречи и беседы с министром образования Беларуси профессором Александром Михайловичем Радьковым о том, в каких школах и как лучше начать эту работу.

1 сентября 2006 года в Минске первоклассники двух гимназий и одной школы впервые начали изучать китайский язык как обязательный учебный предмет. Я горжусь тем, что 16 ноября 2006 года от имени белорусской стороны подписал соглашение с Государственной канцелярией по международному распространению китайского языка (Ханьбань) о сотрудничестве в области преподавания китайского языка в высших учебных заведениях и общеобразовательных школах Беларуси. С китайской стороны его подписал заместитель руководителя Государственной канцелярии Чжао Гочен, теплые товарищеские отношения с которым у меня сохранились до сих пор.

Соглашение содержало статьи о направлении в Беларусь китайских преподавателей, совместной подготовке учебных программ и учебников китайского языка, предоставлении китайской стороной учебной литературы и аудиовизуальных пособий, учебного оборудования. Статья 7 текста соглашения гласит, что стороны взяли на себя обязательство «способствовать созданию Республиканского института китаеведения имени Конфуция (The Confucius Institute of Sinology in the Republic of Belarus) при Белорусском государственном университете как его структурного подразделения»¹.

С 2012/2013 учебного года в Беларуси китайский язык включен в единую учебную программу «Иностранные языки: английский, испанский, китайский, немецкий, французский» для III–XI классов учреждений среднего образования. В эти же годы завершилась работа по подготовке отечественных учебных пособий с электронными приложениями по китайскому языку и комплекта материалов для проведения обязательного выпускного экзамена. В 2017 году китайский язык как один из иностранных языков был включен в перечень экзаменов для поступления в высшие учебные заведения.

---

¹ Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1922–2022). Минск, 2022, с. 294.

В 2017 году первые ученики, изучавшие китайский язык как основной иностранный язык, окончили школу и гимназии. Пять из 37 человек первого выпуска уехали продолжать обучение в университетах Китая, а остальные почти все стали студентами белорусских университетов, в том числе 13 — студентами БГУ, где смогли продолжить изучать китайский язык (китайский язык как обязательный иностранный язык или факультативно изучается в 8 университетах Беларуси).

Важным событием в образовательной сфере Беларуси стало открытие в 2018 году в МГЛУ факультета китайского языка и культуры. Китайским партнером МГЛУ по созданию и развитию этого факультета является Восточно-китайский педагогический университет.

Большую и важную роль в популяризации в Беларуси китайского языка и китайской культуры сыграли, продолжают и, надеюсь, будут продолжать играть институты и классы Конфуция. Сейчас в Беларуси работают Республиканский Институт китаеведения имени Конфуция БГУ (РИКК БГУ), Институт Конфуция по науке и технике в Белорусском национальном политехническом университете и четыре классических института Конфуция в университетах Минска, Гомеля и Бреста, а также самостоятельные классы Конфуция в Барановичском государственном университете и в школе № 44 Витебска. Каждый институт Конфуция и каждый класс Конфуция имеют двух «родителей» — белорусского и китайского. Заботливым «родителем» нашего института с китайской стороны является Даляньский политехнический университет.

В свою очередь, институты Конфуция в университетах и школах страны создали свои филиалы — кабинеты Конфуция и центры по изучению китайского языка и китайской культуры. Так, наш институт создал 4 кабинета и 5 центров в университетах и школах Минска, Брестской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской областей. Только в нашем институте, наших кабинетах и центрах

китайский язык ежегодно изучают более 2 тысяч человек — школьников, студентов, взрослых.

В 2017 году РИКК БГУ и МГЛУ разработали и 26 октября этого же года Министерство образования приказом № 648 утвердило Стратегию развития системы изучения и преподавания китайского языка в Республике Беларусь на 2017–2022 годы. Предполагалось, что реализация предусмотренных стратегией мероприятий позволит повысить качество преподавания и изучения китайского языка в учебных заведениях Беларуси, обеспечить преемственность обучения китайскому языку на всех уровнях образования, удовлетворить перспективную потребность отраслей экономики и социальной сферы в специалистах, владеющих китайским языком.

Стратегия предусматривает выполнение 35 комплексных мероприятий по следующим направлениям: 1) создание системы обучения китайскому языку в государственных учреждениях образования всех типов; 2) формирование современной образовательной среды обучения китайскому языку; 3) совершенствование научно-методического и ресурсного обеспечения обучения китайскому языку; 4) развитие системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, осуществляющих обучение китайскому языку; 5) формирование у учащихся мотивации к изучению китайского языка; 6) повышение профессиональных компетенций педагогических кадров. Стратегия предусматривает, в частности, увеличение в 2022 году до 4 тысяч школьников, изучающих китайский язык как обязательный учебный предмет.

Таким образом, исходя из вышеизложенного ретроспективного обзора, можно сделать вывод, что сделано, казалось бы, немало. Но вместе с тем, если сопоставить сделанное с объективными потребностями, состоянием и потенциалом белорусско-китайского сотрудничества, то результаты нашей работы выглядят иначе. Динамика развития белорусско-китайского сотрудничества, все возрастающее

влияние и роль Китая в современном мире требуют гораздо больших усилий по формированию в Беларуси отечественной школы китаеведения, созданию необходимых условий для массового изучения китайского языка в учебных заведениях всех уровней. Отставание в решении этой задачи будет оказывать все возрастающее сдерживающее воздействие на всестороннее развитие двустороннего белорусско-китайского сотрудничества, важность которого для нашей страны еще раз подчеркнута Директивой Президента Республики Беларусь № 9 от 3 декабря 2021 года.

Положение дел с преподаванием и изучением китайского языка в учебных заведениях нашей страны, по моему глубокому убеждению, является абсолютно неудовлетворительным. Я уже несколько лет говорю и пишу о том, что интересы нашей страны требуют, чтобы в наших учебных заведениях всех уровней китайский язык как учебный предмет изучали хотя бы 20–25 % обучающихся (50–55 % — английский и 25–30 % — испанский, французский, немецкий). То есть, в общеобразовательных школах китайский язык как учебный предмет должны изучать как минимум 200 тысяч учеников. В реальности же в текущем учебном году его изучают 1312 учеников (!). И учителей китайского языка в школах должно быть две — две с половиной тысячи. В настоящее же время в школах работает лишь 41 учитель китайского языка, из которых только 24 имеют образование, соответствующее преподаваемому предмету. Если в 2017 году, как уже отмечалось выше, среднюю школу с изучением китайского языка как учебного предмета окончили 37 человек, то в 2022 году по всей стране таких будет 19, а в 2023 — 20 (!). Не думаю, что эти цифры² нуждаются в дополнительном комментарии.

По имеющейся информации, в профессиональных учебных заведениях начального уровня и в средних специальных учебных

---

² Данные Главного информационно-аналитического центра Министерства образования.

заведениях китайский язык вообще не изучается. Ни в одном высшем учебном заведении (кроме МГЛУ и БГУ) нет кафедр китайского языка. ***В силу этого преемственность в изучении китайского языка между учебными заведениями различного уровня не обеспечена.***

А ведь сегодня стране нужны не только специалисты, для которых китайский язык является специальностью (учителя, переводчики), но и во все большем количестве специалисты (инженеры, врачи, исследователи), для которых китайский язык является одним из инструментов постижения профессии, освоения колоссального китайского опыта.

Не выполнено и большинство позиций утвержденной в 2017 году Министерством образования Стратегии развития системы изучения и преподавания китайского языка на 2017–2022 годы.

Таким образом, к настоящему времени сформировался целый комплекс проблем, без системного решения которых на уровне Министерства образования, а может быть и на уровне Правительства, ситуацию с изучением и преподаванием китайского языка в стране изменить к лучшему не удастся. Более того, она может даже ухудшиться.

Основной проблемой — и это естественно — является проблема мотивации и закрепления в учебных заведениях, прежде всего в школах, учителей и преподавателей китайского языка. Несмотря на то, что в последние годы увеличивается прием в БГУ и МГЛУ на специальность «Преподаватель китайского языка», в ближайшие 10 и даже 15 лет БГУ и МГЛУ проблему подготовки достаточного количества учителей и преподавателей китайского языка для учебных заведений республики не решат. Из каждых 10 их выпускников в школы уходят только 2–3 человека. Так, в текущем учебном году во всех школах страны работают только 9 учителей китайского языка со статусом молодого специалиста. Большинство же выпускников уходит в коммерческие структуры, где также существует острая потребность в работниках, знающих китайский язык.

В поисках нетрадиционных решений этой проблемы наш Институт (РИКК БГУ) предложил готовить учителей китайского языка по программе переподготовки из числа уже работающих в школах (и состоявшихся как учитель) учителей других иностранных языков. Учебный план рассчитан на два года. Форма обучения — очно-дистанционная: два месяца в аудиториях, затем два месяца дистанционно, и так на протяжении двух лет. Предусматривается двухнедельная стажировка в Китае.

Министерство образования поддержало наше предложение: для реализации этого проекта было принято специальное Постановление Совета Министров № 940 от 26 декабря 2018 года. К настоящему времени произведено два выпуска. Все слушатели успешно сдали государственный выпускной экзамен, а также международный квалификационный экзамен по китайскому языку HSK (4 и 5 уровни). Практически все выпускники вернулись в свои школы, что свидетельствует о высокой эффективности использования направляемых на их подготовку бюджетных средств.

Считаю эту форму подготовки учителей и преподавателей китайского языка достаточно перспективной и результативной. И не только для школ, но и для высших и иных учебных заведений. Однако и здесь нас начинает тревожить формальный, бюрократический подход местных органов образования к подбору направляемых на переподготовку учителей и их использованию и закреплению в школах после окончания учебы.

Среди других проблем, требующих решения в ближайшее время, считаю возможным назвать следующие:

- обеспечение преподавания и изучения китайского языка в учебных заведениях всех уровней и профилей соответствующим комплексом современных учебников и учебно-методических пособий. В настоящее время отечественных учебников по китайскому языку нет. Школы работают по учебным пособиям, а для вузов

пока не созданы и качественные учебные пособия (а ведь сегодня нужны такие пособия и для профильных вузов — инженерных, медицинских, сельскохозяйственных, военных и других);

- создание кафедр китайского языка во всех университетах страны;
- разработка учебников и учебно-методических пособий, обеспечивающих преподавание китайского языка через белорусский язык (в настоящее время китайский язык преподается в основном через русский). Вместе с Институтом языкознания Национальной Академии Наук мы подготовили и в 2019 году издали белорусско-китайский и китайско-белорусский словарь (объем каждой части более 9 тысяч слов). Считаю, он будет полезен не только для преподавателей, студентов и школьников, но и для переводчиков с китайского на белорусский и с белорусского на китайский языки;
- принятие комплекса мер по мотивации и закреплению преподавателей китайского языка в учебных заведениях всех типов и уровней;
- создание эффективной системы повышения квалификации преподавателей и учителей китайского языка;
- учреждение Белорусской ассоциации учителей и преподавателей китайского языка и культуры.

Решение этих задач окажет — я в этом уверен — огромное положительное влияние на развитие всестороннего белорусско-китайского сотрудничества, на дальнейшее укрепление дружбы, взаимопонимания и взаимодоверия между нашими народами. Я также уверен, что в решении этих задач мы сможем получить эффективную поддержку от созданных в КНР взамен упраздненной штаб-квартиры Институтов Конфуция/Ханьбань Центра международного лингвистического образования и сотрудничества и Китайского фонда поддержки изучения китайского языка за рубежом.

Китайский язык в школах Республики Беларусь

Д.В. Ятченя

Школа № 7, Брест

С.А. Юркевич

Средняя школа № 12, Минск

Ю.В. Молоткова

РИКК БГУ, Минск

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преподавание иностранного языка в общеобразовательной школе предполагает в первую очередь формирование поликультурной личности, владеющей иноязычной коммуникативной компетенцией в единстве всех ее составляющих. В условиях глобализации и активного сотрудничества стран современному человеку принципиально важно обладать качествами поликультурной личности, способной при необходимости выступить в роли субъекта межкультурной коммуникации. Немаловажную роль в формировании языковых и социокультурных знаний о стране изучаемого языка играют учебно-методические комплексы (далее УМК), которые в значительной степени помогают в достижении учебных целей.

УМК является одним из ключевых звеньев в цепочке системы образования, по которому можно смело судить о его качестве в целом. Благодаря УМК для учащихся возможен процесс самообразования, который также важен в современном мире в условиях

развития дистанционного обучения. Особая ответственность лежит на плечах авторов национальных УМК, ведь от них во многом зависит, насколько качественным будет процесс обучения и усвоения изучаемого материала учащимися. УМК по любому иностранному языку должен включать в себя следующие обязательные компоненты: учебное пособие для учащихся, книга для учителя, рабочая тетрадь, аудиоприложение. На сегодняшний день национальный УМК по китайскому языку, к сожалению, не обладает всеми обязательными компонентами, т.к. отсутствует книга для учителя и рабочая тетрадь.

Книга для учителя, как правило, содержит методические комментарии к учебнику в целом и к каждому уроку учебника в отдельности, осуществляет функцию управления обучающей деятельностью учителя, подсказывает ему приемы и формы работы, способы организации педагогического процесса и тем самым в известной мере способствует повышению общего уровня преподавания, методической грамотности педагога. Книга для учителя моделирует профессионально-методическую деятельность учителя, а также экономит его время на подготовку к занятиям. Несмотря на то, что китайский язык изучается в учреждениях образования Республики Беларусь с 1996 года, методика преподавания китайского языка на данный момент находится на стадии активного развития, не все будущие педагоги изучают в высших учебных заведениях методику преподавания китайского языка. В связи с этим отсутствие книги для учителя как обязательного компонента УМК затрудняет профессиональную деятельность молодых педагогов и в некоторой степени снижает качество преподавания китайского языка в школах.

Рабочая тетрадь как приложение к учебнику — это структурированное и правильно скомпонованное дополнительное пособие по изучению китайского языка для учащихся. В рабочей тетради представлены задания, призванные закрепить полученные на уроках

навыки. Рабочая тетрадь позволяет преподавателю повысить эффективность работы учащихся. Для учащегося же рабочая тетрадь — это инструмент по развитию навыков самостоятельной работы. Выполняя задания, приведенные в рабочей тетради, учащийся имеет возможность продемонстрировать приложенные для их выполнения учебные способности. Таким образом, рабочая тетрадь — поистине незаменимый инструмент в работе преподавателя. Рабочая тетрадь помогает учащимся сформировать, усовершенствовать и закрепить лексические и грамматические навыки, а также экономит время учителя на разработку дополнительных дидактических материалов. В связи с санитарными нормами и требованиями к производству и реализации учебных изданий для общего среднего образования, авторы учебных пособий не могут разместить необходимое количество упражнений для формирования определенных навыков у учащихся непосредственно в учебном пособии. Эти упражнения могли бы быть размещены в рабочей тетради, поэтому данный компонент УМК крайне необходим.

Национальный УМК по китайскому языку на данный момент включает в себя только учебное пособие для учащихся, аудиоприложение и прописи.

Необходимо отметить, что границы между минимально необходимым, достаточным и полным компонентным составом УМК подвижны, в чем также проявляется открытый характер всей системы УМК и его компонентов. Открытый характер каждого компонента выражается в том, что по мере уменьшения числа компонентов в УМК увеличивается нагрузка на остальные. И наоборот, чем больше компонентов входит в УМК, тем меньше удельный вес и объем каждого из компонентов. В связи с тем, что компонентный состав УМК по китайскому языку в Республике Беларусь минимален, учебное пособие несет на себе основную нагрузку и поэтому заслуживает особого внимания.

Учебное пособие — средство обучения, используемое в учебно-воспитательном процессе и предназначенное для расширения, углубления и лучшего усвоения знаний, предусмотренных учебной программой. Он является главным и зачастую единственным источником информации, из которого учащиеся узнают языковые и социокультурные особенности изучаемого языка. Учебные пособия должны соответствовать общедидактическим и методическим принципам, на которых, собственно, и строится методика преподавания иностранного языка.

При написании учебных пособий авторы руководствуются рядом методических принципов, которые формируют в определенной степени авторскую концепцию УМК. Среди всех принципов следует выделить *принцип доступности и посильности*, который предполагает учет возрастных и когнитивных способностей учащихся в процессе введения, закрепления и применения учебного материала. В процессе общения с родителями учеников, которые изучают китайский язык в 3 и 4 классах, часто приходится слышать, что объем лексического материала слишком большой и сложный для запоминания, и с этим трудно не согласиться. В таблице 1 представлены темы, которые, на наш взгляд, перегружены обязательными к изучению лексическими единицами.

При этом в учебной программе указывается только количество активных и рецептивных лексических единиц, которыми должен овладеть учащийся, однако нигде не указывается, какой именно лексический материал является продуктивным и рецептивным. Например, в учебной программе по китайскому языку для 4 класса указан продуктивный минимум — 200 лексических единиц, рецептивный минимум — 70 лексических единиц, общий объем продуктивной лексики — 400 лексических единиц, общий объем рецептивной лексики — 120 лексических единиц [1]. Учитель сам не в состоянии отобрать из предложенных авторами учебников обязательные

Таблица 1. Количество лексических единиц в отдельных уроках
учебного пособия по китайскому языку для 3 класса [2, 3, 4, 5]

Класс	Тема	Урок	Количество новых слов
3	Внешность	Урок 2. Внешность Сяо Дина	22
	Наш класс	Урок 1. Это наш класс	16
	Продукты питания	Урок 1. Какие фрукты тебе нравятся?	20
		Урок 2. Что ты ешь на завтрак?	21
		Урок 4. С днем рождения!	18
		Урок 5. Продуктовый магазин	22
Поры года	Урок 1. Какая сегодня погода?	22	
4	Семья и друзья	Урок 1. Кто это?	27
		Урок 2. Кем работает твой папа?	24
		Урок 3. Мы с сестренкой хорошие друзья	24
		Урок 5. Я люблю свою семью	23

для заучивания лексические единицы, т.к. вся лексика активно используется в последующих упражнениях и текстах. Поэтому мы предлагаем: во-первых, сократить и упростить лексику в учебных пособиях 3 и 4 классов; во-вторых, в учебной программе указать, какая лексика предназначена для активного использования, а какая — для пассивного.

То же самое касается и иероглифики. Как правило, в программе указано лишь количество иероглифов, которым должны овладеть учащиеся в том или ином классе. Например, в соответствии с программой в 4 классе учащиеся должны «владеть орфографией слов, написанных в транскрипции и входящих в лексический минимум для данного класса; писать иероглифы с опорой на образец — 60 единиц» [1]. Необходимо пояснение для учителей, какие единицы предназначены для активного, а какие — для пассивного словаря учащихся, какие иероглифы учащиеся должны уметь читать без

пиньиня и писать после каждой изученной темы и после каждого года обучения. Данная информация позволила бы учителю более грамотно распределять время и правильно расставлять акценты при изучении лексики и иероглифики. Если данное требование невозможно выполнить в учебной программе, это следует сделать в учебных пособиях.

В процессе обучения китайскому языку, как и любому другому иностранному языку, важную роль играет также *принцип коммуникативности*, который является основополагающим в современной методике обучения иностранным языкам. Данный принцип предполагает, что обучение иностранному языку осуществляется через общение в ситуациях, максимально приближенных к реальной коммуникации, что развивает способности и готовность учащихся к взаимодействию с представителями других лингвокультур. В учебных пособиях по китайскому языку в конце каждого урока, как правило, предлагается выполнить упражнение коммуникативного характера, однако авторы часто не предлагают речевую опору, что значительно затрудняет выполнение речевых упражнений. Предлагаем использовать больше подстановочных таблиц, лексико-грамматических таблиц и других опор в упражнениях, направленных на формирование коммуникативных навыков обучающихся.

Следует также отметить, что учащиеся воспринимают и должны воспринимать учебное пособие как достоверный источник информации, в компетенции которого не стоит сомневаться. Однако в национальных УМК по китайскому языку, к сожалению, имеются ошибки и опечатки, которые не корректируются в последующих переизданиях. Так, в процессе использования учебных пособий обнаруживается очень много опечаток в транскрипции. Например, в [2, с. 134] в упражнении 5 смещен пиньинь над первым словом; в [4, с. 140] в упражнении 9 на приведена неверная транскрипция над словом «妈妈» (второй слог первым тоном). Наличие опечаток

и такого рода смещений значительно снижает качество учебного пособия.

Очень много неточностей с рисунками и соответствующими им текстами, заданиями и подписями. Например, в [2, с. 29] в упражнении 6 предложено изображение высокого мальчика с голубыми глазами, под которым дана подпись на китайском языке «голубые глаза». При этом на рисунке практически не видно, какого цвета глаза у мальчика, зато он очевидно высокий. В процессе выполнения упражнения учащиеся начинают спорить, и это отнимает время. Такие же спорные рисунки и подписи в упражнении 5 на с. 83: поскольку рисунков всего восемь, а слов, из которых надо подобрать подписи к рисункам, четырнадцать, затрачивается неоправданно много времени на то, чтобы выполнить данное упражнение. Рисунок в упражнении 11 на с. 87 также не соответствует содержанию урока: герои, показанные на картинке, не встречались ранее в учебнике и поэтому сложно ответить на вопрос, чья семья изображена на рисунке. На наш взгляд, следует предложить варианты. Вопросы также возникают при выполнении упражнения 12 в [4, с. 141]. На стуле изображено два предмета одежды, а в задании имеется три пропуска, что вводит в заблуждение учащихся. В упражнениях с рисунками, на наш взгляд, надо добавлять нумерацию или оформлять их в виде таблицы для более удобного и быстрого решения в классе (например, упражнение 8 в [2, с. 30]).

Иногда встречаются неточности в формулировке заданий, которые усложняют понимание задачи упражнения. Например, в упражнении 11 на с. 139 дано девять предложений, в которых пропущены слова, а слов для заполнения пропусков — восемь; или в упражнении 16 на с. 55 не указано, что задание соотносится с упражнением 15. На наш взгляд, здесь следует добавить формулировку «Ответьте на вопросы к тексту из упражнения 15».

Отдельно необходимо обратить внимание на учебное пособие по китайскому языку для 6 класса, использование которого вызывает

сложности как со стороны учащихся, так и со стороны педагогов. Учебное пособие содержит большое количество ошибок и недочетов:

- ошибочное представление образца выполнения упражнений (в упражнении 2 [5, с. 32] неверно соединены счетное слово и существительное, в упражнении 6 [5, с. 74] дано лишнее второе подлежащее);
- неправильная формулировка заданий (в упражнении 6 [5, с. 8] предлагается определить, верно ли указаны цены, но в самом упражнении цены вообще не указаны);
- грамматические ошибки в текстах (упражнение 9 [5, с. 56]: 在锅调入鸡蛋; упражнение 1 [6, с. 41]: 如果你有扔垃圾的话);
- недоступная формулировка заданий (упражнение 16 [5, с. 28]);
- дублирование идентичных упражнений (упражнение 2 [6, с. 75] и упражнение 9 [6, с. 78]).

Кроме того, учебник насыщен заданиями, которые предлагают учащимся заполнить таблицы, однако на практике учащиеся не могут выполнить некоторые из таких заданий из-за непродуманной графической организации (например, упражнение 3 [5, с. 32]). Данное учебное пособие не только затрудняет усвоение изучаемого языка, но также вредит, т.к. учащиеся могут усвоить ошибочную информацию, которая, в свою очередь, сформирует у них неправильные речевые умения и навыки. Из этого следует, что национальные учебные пособия по китайскому языку недостаточно коммуникативно ориентированы и пренебрегают принципом доступности и посильности.

При рассмотрении структуры учебного пособия легко заметить, что учебный материал разбит по темам, которые, в свою очередь, разделены на уроки; названия уроков в учебном пособии и календарно-тематическом планировании зачастую не совпадают. Данное деление по урокам не совсем удобно, т.к. не вполне ясно, какие навыки должны быть сформированы у учащихся после каждого

отдельного учебного занятия и какое домашнее задание задавать учащимся. Возможно, наличие пособия для учителя помогло бы решить эти проблемы, если бы в нем содержались указания, каким образом материал одного урока в учебном пособии разделить на три академических часа и какой результат должен быть получен после каждого урока.

Кроме того, на наш взгляд, в учебные пособия необходимо включить задания на повторение и закрепление всего материала, пройденного на уроке.

С учетом того, что учебные пособия рассчитаны на 5 часов в неделю, а это — количество часов в гимназиях и профильных классах, то на практике получается, что учителю в общеобразовательной школе, где на иностранный язык отводится 3 часа в неделю, практически невозможно охватить всю программу, и таким образом, происходит несоответствие записи тем календарно-тематического планирования (далее КТМ) в журнале и реально пройденных тем. При этом времени на формирование и совершенствование навыков письма не остается вовсе. Таким образом, значительная часть материала упускается из-за того, что пропустить темы нельзя. Данную проблему можно было бы решить за счет добавления количества учебных часов на изучение китайского языка в общеобразовательных школах или добавления дополнительных часов для изучения китайской иероглифики как неотъемлемого аспекта языка. Вторым решением проблемы нам видится создание отдельной программы, КТМ и учебно-методического пособия, предназначенных для общеобразовательных школ Республики Беларусь и рассчитанных на три учебных часа в неделю.

На наш взгляд, можно было бы доработать и аудиоприложение национального УМК. Оно представлено в виде CD-дисков, а также имеется в свободном доступе в сети интернет. Аудиотексты в основном озвучены носителями языка, что является преимуществом

УМК, так как погружает учащихся в среду иноязычного общения и способствует лучшему усвоению фонетических и интонационных особенностей языка. Однако некоторые аудиотексты диалогического характера озвучиваются одним диктором, что, несомненно, затрудняет восприятие и понимание иноязычной речи и выполнение послетекстовых заданий учащимися. Кроме этого, не для всех классов есть скрипты аудиотекстов в свободном доступе. В некоторых классах скрипты расположены в конце учебных пособий. Это не позволяет учителю предлагать учащимся выполнить упражнения по аудированию в качестве домашнего задания, т.к. учащиеся могут подсмотреть содержание аудиотекста и тогда теряется смысл выполнения такого задания. Помимо этого, в аудиоприложении также встречаются несоответствия:

- отсутствие аудиозаписи при ее обозначении в учебном пособии (например, в упражнении 9 [2, с. 116] указан знак «аудио», однако на диске аудиозапись отсутствует);
- наличие аудиозаписи без указания в пособии (в уроке, приведенном в примере выше, озвучено упражнение 10 вместо упражнения 9);
- неполное озвучивание языкового материала, предложенного в упражнении (например, в упражнении 2 [2, с. 36] предлагается прослушать, как соединяются инициалы и финалы в слоги, а озвучены только получившиеся целые слоги);
- несоответствие формы исполнения задания (например, в упражнении 11 [2, с. 118] предлагается прослушать песню, а в аудиозаписи звучит стихотворение. Здесь также замечены неточности в нумерации: на диске это упражнение 12, а не 11).

Устранение всех этих несоответствий позволит значительно повысить качество аудиоприложения и учебного издания в целом.

Кроме того, считаем, что в электронное приложение можно было бы добавить гораздо больше актуальных, интересных и современных

заданий, карточки с новыми словами и иероглифами, конспекты уроков, дополнительные упражнения и другие полезные материалы.

В 2019 году была издана серия прописей для 3–7 классов Молотковой Ю.В., которая дополняет национальный УМК по китайскому языку. Хотя прописи и не являются обязательным компонентом УМК, но на наш взгляд, данный компонент особенно необходим на начальном этапе изучения китайского языка, т.к. он помогает учащимся сформировать и усовершенствовать навыки письма. Иероглифическая письменность является абсолютно новым способом записи для учащихся. В связи с этим прописи — важнейший компонент УМК. Во время использования прописей на уроке мы также столкнулись с некоторыми трудностями: к сожалению, в прописях не дается последовательность написания черт иероглифа. Этот недостаток не позволяет учащимся 3 и 4 класса писать иероглифы дома, поэтому учитель вынужден тратить некоторое учебное время, чтобы наглядно показать последовательность написания черт иероглифа и писать иероглифы на доске. Размещение строки, демонстрирующей последовательность написания черт в каждом отдельном иероглифе, позволит решить вышеуказанные трудности и частично перенести изучение иероглифики на домашнюю работу, а это, в свою очередь, добавит время на развитие коммуникативных умений учащихся на уроке.

Учащиеся изучают китайский язык по разным причинам, и каждый из них преследует собственные цели. Однако на пути к своей цели каждый учащийся сталкивается с необходимостью сдавать международный экзамен по китайскому языку YCT (青少年汉语考试) или HSK (汉语水平考试), которые, как и любой другой международный экзамен, имеют свою специфику. Для того, чтобы учащийся получил высокие баллы, ему необходимо знать содержание и структуру экзамена, на каждом отдельном уровне требуется усвоение конкретных иероглифов и лексических единиц, определенных грамматических

явлений. При сравнении требований учебной программы по китайскому языку для учреждений общего среднего образования и требований международного экзамена HSK можно установить, что учащимся сложно подготовиться к экзамену, изучая язык по существующему национальному УМК. В связи с этим стоит обратить внимание на то, чтобы национальный УМК был HSK-ориентированным. Полагаем, что добавление в учебное пособие аналогичных тестированию заданий, а также учет лексики, соответствующей уровню обученности, только обогатят и улучшат учебное пособие и в то же время в определенной мере будут способствовать подготовке учащихся к сдаче международного экзамена по китайскому языку.

Таким образом, можно сделать вывод: современный национальный УМК по китайскому языку имеет неполный компонентный состав, т.к. отсутствуют книга для учителя и рабочая тетрадь, которые крайне необходимы для улучшения качества образовательного процесса в учреждениях среднего образования. Кроме этого, каждый из компонентов УМК имеет недочеты, которые также нуждаются в корректировке. В связи с этим рекомендуются следующие действия по усовершенствованию национальных УМК по китайскому языку:

- дополнить имеющийся УМК книгой для учителя и рабочей тетрадью;
- переозвучить аудиотексты диалогического характера, при этом задействовав необходимое количество носителей языка;
- разместить скрипты аудиотекстов в свободном доступе или в книге для учителя;
- уменьшить объем лексического материала для усвоения учащимися 3 и 4 классов;
- разработать максимально приближенные к реальной коммуникации речевые упражнения, сопроводить их речевыми опорами, которые будут удобны и понятны для использования учащимися;

- исключить наличие ошибок и опечаток в учебных пособиях;
- доработать рисунки;
- разработать HSK-ориентированный УМК.

Помимо улучшения качества учебных пособий, дополнения их другими необходимыми компонентами, необходимо также решить проблему с их количеством. Многие учителя сталкиваются с тем, что в школах просто нет учебных пособий по китайскому языку или их количество недостаточно. Кроме того, пособия невозможно приобрести в магазинах или на заказ индивидуально. Это усложняет процесс обучения, пугает учащихся и их родителей, приводит к тому, что на занятиях используются учебные пособия российских или китайских авторов, что в целом не способствует развитию методики обучения китайскому языку и совершенствованию процесса обучения ему в Республике Беларусь.

Список использованных источников:

1. Учебная программа по учебному предмету «Иностранный язык» (английский, немецкий, французский, испанский, китайский) для IV класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. Министерство образования Республики Беларусь. 27.07.2018 Постановление № 76 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3801-iv-klass.html>. — Дата доступа: 20.12.2021.
2. Китайский язык / Китайская мова: учеб. пособие для 3 кл. учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения: с электронным приложением. В 2 ч. Ч. 1 / А.П. Пониматко [и др.]. — Минск: Вышэйшая школа, 2015. — 199 с.
3. Китайский язык / Китайская мова: учеб. пособие для 3 кл. учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения:

- с электронным приложением. В 2 ч. Ч. 2 / А.П. Пониматко [и др.]. — Минск: Вышэйшая школа, 2015. — 199 с.
4. Китайский язык / Кітайская мова: учеб. пособие для 4 кл. учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения: с электронным приложением. В 2 ч. Ч. 1 / А.П. Пониматко [и др.]. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. — 192 с.
  5. Китайский язык / Кітайская мова: учеб. пособие для 6 кл. учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения: с электронным приложением. В 2 ч. Ч. 1 / А.П. Пониматко [и др.]. — Минск: Вышэйшая школа, 2018. — 174 с.
  6. Китайский язык / Кітайская мова: учеб. пособие для 6 кл. учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения: с электронным приложением. В 2 ч. Ч. 2 / А.П. Пониматко [и др.]. — Минск: Вышэйшая школа, 2018. — 173 с.
-

В.И. Шнейдерова
*Центр творчества детей
и молодежи «Агат», Могилев*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Школа китайского языка учителя Вэй» в г. Могилеве существует уже более 6 лет. Здесь мы проводим обучение китайскому языку и знакомим с культурой Китая, а также готовим детей к олимпиадам, централизованному тестированию, международным квалификационным экзаменам, помогаем понять, зачем им китайский язык и что с ним делать дальше. Изо дня в день мы развиваем в детях упорство, уверенность, любознательность, а также умение ставить цели и достигать их, поскольку без этих качеств изучать китайский язык невозможно.

Когда долго общаешься с учениками и их родителями напрямую, начинаешь понимать: китайскому языку все еще очень трудно конкурировать с английским в белорусских школах. И на это есть несколько причин, о которых мы будем говорить далее.

Отметим, что это наш личный взгляд на проблему, взгляд «снизу», из гущи событий, где ежедневно десятки детей и взрослых решают, какой именно язык выбрать на перспективу, и где ученики сталкиваются с проблемами и вопросами, которые значительно усложняют выбор, становятся ли специалистами в сфере китайского языка.

Три главных «страха» родителя

Китайский язык в Беларуси изучается уже 15 лет. Детей привлекает возможность заниматься каллиграфией, знакомиться с культурой этой удивительной восточной страны, изучать мелодичный и красивый язык. Однако желающих выбрать китайский язык в качестве основного или дополнительного предмета в школах, либо

далее — как дополнительного языка в университетах, насчитывается не такое большое количество, как хотелось бы. И это достаточно просто объяснить, когда постоянно сталкиваешься с основными страхами родителей.

1. Перспективы. Хорошо, ребенок выучит китайский язык, но где он будет применять его в дальнейшем?

Первый и ключевой страх состоит в том, что родители не знают, какие перспективы у детей. Родителей тревожит, что время и силы будут потрачены впустую. Ведь за английским языком прочно закрепила репутация языка международного общения. При поступлении в большинство вузов страны знание именно английского языка выступает приоритетным. Именно его изучение проще продолжить в вузах, так как все вузы укомплектованы преподавателями английского языка, да и на практике он применяется гораздо чаще. Например, дети, которые хотят путешествовать и исследовать окружающий мир, знают, что английский выручит их практически в любой точке земного шара.

Чтобы преодолеть этот страх, нужно объяснить родителям, что китайский язык востребован. Мы выделяем время на личное общение, чтобы рассказать о том, в каких конкретно университетах нашей страны можно продолжить обучение, в каких компаниях требуются лингвисты со знанием китайского языка, какой карьерный рост ожидает детей. Взаимодействие с родителями и детьми — важнейший аспект в нашей работе.

Огромное количество детей и их родителей (ведь часто выбор лежит на родителях) ежегодно решает не учить китайский язык в общеобразовательной школе только потому, что у них нет уверенности в будущем. Родитель боится, что ребенок не сможет зарабатывать деньги, делать карьеру и иметь перспективы роста в дальнейшем, используя китайский язык. Хотя на самом деле почвы для таких опасений нет.

2. Ребенок учит китайский язык. Но я не учил/учила английский язык, кто поможет ему разобраться со сложностями?

Распространенное опасение, особенно в регионах, когда китайский язык выступает основным: если ребенок не успевает угнаться за программой, то может безнадежно отстать. Для родителя это означает, что придется искать репетитора, которого сложно найти в регионах, выделять финансы на то, чтобы ребенок усваивал программу и не провалил экзамены. Надо понимать, что дети сейчас зачастую занимаются с репетиторами по нескольким предметам. Поэтому родители лишний раз подумают, стоит ли отдавать ребенка на китайский, если это финансово усложнит их жизнь.

Когда же китайский выбирается дополнительным языком, то эта проблема решается с помощью ключевых инструментов — структурированной программы и ориентации на ребенка. Программа, по которой дети учатся в «Школе китайского языка учителя Вэй», разработана на основе собственного опыта обучения, курсов, которые мы прошли, и программ, которые изучили. Ее задача — научить детей понимать, как устроен китайский язык. Когда дети усваивают азы, им проще дается углубленное изучение.

Более того, частная школа имеет возможность ориентироваться не на программу, а на темп усвоения материала, то есть, индивидуально на каждого ученика. Если тема слишком сложная, и дети не могут ее усвоить, мы разбираем ее дольше, чем было запланировано. Только тогда, когда материал проработан и понят, мы переходим дальше. Поэтому родитель может быть уверен, что ребенок все поймет. Больше не нужно беспокоиться о том, как помочь собственному сыну или дочке. Все это делает наш педагогический состав.

3. Сегодня учитель есть, а завтра — нет. Что тогда будет делать ребенок?

Проблема с учителями иностранных языков всегда стояла довольно остро. Но если преподаватель английского заболел, уйдет в декрет

или уволится, специалиста на замену найдут быстро. По-другому обстоит дело с учителями китайского языка, которых в регионах можно пересчитать по пальцам.

В этом вопросе работа родителей с частной школой более удобна. Если специалист болеет, мы выходим из ситуации с помощью переносов и отработок занятий. За более чем шестилетний период работы, мы зарекомендовали себя как надежная и стабильная школа китайского языка.

Мотивация

С одной стороны процесса обучения стоит родитель, а со второй — ребенок. Если мы разобрались с родительскими страхами, это еще не значит, что процесс пойдет гладко и даст нужный результат. Поскольку ключевое значение имеет ребенок и его личная мотивация.

Чем привлечь внимание ребенка к изучению китайского языка? Вариантов множество, но лично мы используем следующие:

1. *Полноценное оформление и оснащение классов*

Человеческое внимание непостоянно, поэтому мы используем разные источники информации, чтобы дети запомнили максимум полезных сведений. В классах есть проекторы, компьютеры, аудио-техника, принтеры — все, что требуется для «визуалов», «аудиалов», «дигиталов», и успешной учебы.

2. *Мастер-классы*

Формат мастер-классов особенно популярен и полезен. Людей привлекает возможность за небольшое количество времени постичь азы и научиться чему-то у профессионала. Например, мастерству каллиграфии или игре на цитре. Напрямую это не связано с нашими занятиями, но помогает лучше понять китайскую культуру, а значит и язык народа. Узнавать что-то новое всегда интересно, и мы стараемся использовать этот канал информации максимально, приглашая различных преподавателей, носителей языка и культуры.

3. Конкурсы

Прекрасная возможность для учеников не только применить полученные знания, но и посоревноваться между собой. Формат проведения конкурсов разнообразен: сочинение, перевод и т.д.

Детям нравятся конкурсы и сама возможность не только применить полученные знания, но и сделать это в творческой форме. Одно из главных правил успешного изучения языка кроется в том, чтобы давать ученикам возможность использовать свои знания. И конкурсы в этом отлично помогают.

4. Олимпиады

Олимпиады привлекают детей, которые любят решать языковые головоломки, любят испытания и стремятся к победе. К тому же это отличная возможность психологически подготовиться к централизованному тестированию и международным экзаменам. Ребята привыкают к тому, что нужно за короткое время найти ответы на самые разные по сложности и структуре вопросы. Естественно, чем больше дети участвуют в олимпиадах, тем успешнее проходят ЦТ и экзамены УСТ, HSK, ведь практика — важнее всего.

5. Языковые лагеря для детей и подростков в Китае

Современные дети получили возможности, которых представители старших поколений не имели. Самая важная из них — языковые лагеря для детей и подростков на территории Китая.

Погружение в языковую среду — совсем не то, что «зубрежка» материала на занятиях. В языковом летнем лагере ребенок постоянно взаимодействует с носителями живого разговорного языка. Ему приходится общаться с китайцами, читать вывески, заказывать еду, делать покупки и многое другое. При этом детский ум впитывает знания как губка, поэтому скачок в языковом развитии гарантирован.

Более того, дети учатся общаться в незнакомой языковой среде, строить взаимоотношения, контролировать себя, — ведь родители находятся далеко. Это ценный не только языковой, но и жизненный опыт.

Наша школа старается использовать каждую предоставленную возможность для того, чтобы ученики становились участниками языковых лагерей. Дети получают максимум знаний и ярких впечатлений.

Что необходимо откорректировать для привлечения детей и повышения статуса китайского языка в Республике Беларусь на данном этапе развития?

Наш личный опыт показывает, что в сфере изучения китайского языка есть несколько моментов, которые требуют внимания.

Индивидуальный подход

Китайский язык считается одним из самых сложных в мире. Его письменность и фонетика кардинально отличаются от того, с чем нам приходится сталкиваться в жизни. Вы можете 10 лет изучать язык, но не осилите перевод текста без словаря. Поэтому так важно идти навстречу ученикам, чтобы добиться высоких результатов.

Что значит «идти навстречу»? В нашем понимании — это выделять столько времени на освоение темы, сколько требуется каждому ученику. Если ребенок не может ходить на занятия в данный момент, значит, нужно найти возможность заниматься в другом формате, например, онлайн. Когда жизнь ребенка меняется, а вместе с ней и график, мы вместе с родителями обсуждаем изменение графика занятий. Если необходимо подготовиться к олимпиаде, можем заниматься чаще и углубленно прорабатывать конкретные темы. Частная школа имеет возможность максимально «подстроиться» под своих учеников. Мы создаем очень гибкое расписание — таким образом, посещение ребенком других секций и кружков не страдает, а это значит, что ребенку не нужно выбирать между китайским языком и любимым хобби. Так мы тоже сохраняем мотивацию. Чем выше мотивация, тем больше шансов, что ребенок и дальше пойдет изучать китайский язык и свяжет с ним будущую профессию.

Уровень олимпиады для старшеклассников слишком высокий для участников из регионов

Если минские школьники изучают китайский язык как основной иностранный язык, то в других регионах китайский изучают преимущественно как дополнительный, и часто только начиная с 7–8 класса. Соответственно, времени на его изучение выделяется меньше, уровень знания и понимания ниже. Но сейчас олимпиады рассчитаны на уровень HSK 4–5. Как показывает практика России, это даже выше того уровня, с которым выходят ученики из школ, у которых китайский выступал в качестве основного языка в учебных заведениях. С каждым годом олимпиады по китайскому становятся все сложнее и сложнее, они пытаются приблизиться по уровню к английскому, но английский легче дается белорусским ребятам. Многие дети начинают его изучать еще в садике, к тому же у большинства есть репетиторы. С китайским все сложнее: дети готовятся к олимпиаде самостоятельно или с помощью одного учителя, при этом объем информации намного больше, чем в случае с английским, а времени, выделенного на его изучение — меньше.

В итоге, при участии ребенка в такой олимпиаде ученик решает, что уже потратил много сил и времени на изучение, а олимпиаду не понял. Мотивация снижается, желание участвовать в соревнованиях тоже, и мы теряем часть детей.

Но ведь наша основная задача — привлечь максимальное количество учеников, максимально популяризовать китайский язык. Если снизить уровень олимпиадных требований, то количество желающих участвовать увеличится. Больше детей будут хотеть связать свою жизнь с китайским языком. Ведь победы всегда очень мотивируют. Для общеобразовательных учреждений это тоже плюс: все больше учебных заведений будет выставлять своих учеников, ученики будут приносить победы, за которые на линейках будут вручаться дипломы. Все больше родителей будут слышать и понимать, что изучение столь

сложного языка вполне реально, в свою очередь школы, увидев интерес учеников и родителей, будут более охотно открывать на своей базе обучение китайскому языку.

Также возникают затруднения по наличию материалов по подготовке к олимпиадам. Если по другим предметам существуют сборники и пособия, в которых указано, что ребенок должен знать, идя на олимпиаду определенного класса, то по китайскому языку их еще нет, и мы, преподаватели, готовим ребят практически вслепую, ориентируясь на олимпиады прошлых лет. Тут мы сталкиваемся с еще одной проблемой: по завершении республиканской олимпиады выдаются задания, но не ответы, не сообщаются баллы учеников и нельзя для себя сделать выводы, какие у твоего ученика по сравнению с другими детьми стороны слабее, чтобы подтянуть их к следующему году. Без ответов сложнее проанализировать ошибки учеников и подготовить их к следующей олимпиаде.

Квоты на участие детей в олимпиаде по китайскому языку на разных этапах

Олимпиада — это удобный случай и прекрасная возможность продемонстрировать свои знания и посоревноваться с другими. Но чтобы олимпиада привлекала еще больше учеников, условия для соревнования должны быть равнозначными.

Если для олимпиады по английскому языку квота на прохождение учеников на областной этап составляет 25 учеников из каждой учебной параллели, а на республику — 5, то по китайскому — 10 и 2 соответственно. Это имеет логику, так как изучающих китайский намного меньше, но, если добавить к этому еще один критерий отбора, а именно — награждение дипломами только 45 % учеников из параллели, которые принимали участие, то мы получаем печальный результат. Сейчас в регионах детей, изучающих китайский язык в 10 и 11 классах, не так много; на областные олимпиады проходит еще меньше. Дипломы

получают только 45 % от участвующих. Таким образом, часто первого места нет, так как не хватает самих участвующих, чтобы по правилам олимпиады дать диплом первой степени. Даже если ребенок выполняет задание олимпиады на высокий процент, а участвовало на областном уровне всего трое, то диплом первой степени он не получает — ему могут дать только диплом третьей степени. А диплом первой степени на областной олимпиаде приравнивается к 100 баллам по ЦТ, что является очень мотивирующим фактором для участия в олимпиаде.

Очень часто на заключительный этап (республиканский) проходят только 1–2 ребенка от учебной параллели после областного этапа. Соответственно, количество учеников, получающих дипломы на республиканском этапе, тоже маленькое. Эти дипломы гарантируют ребенку поступление в вуз без экзаменов на бюджет, где профилирующим предметом будет выступать китайский язык. Как известно, на такие специальности очень высокий проходной балл — не только на бюджетное, но и на платное отделение. И когда такой ребенок (который прошел на республиканский этап, но не получил диплом) не может поступить не только на бюджетное, но иногда и на платное отделение на желаемую специальность (а у него на руках часто уже есть HSK 4) в отечественный вуз, то перед ним встает вопрос: стоит ли получать платное образование в белорусском вузе (а часто еще и не на желаемой специальности)? И тогда его выбор падает на зарубежный вуз, где цена за обучение зачастую соизмерима с оплатой в вузах Беларуси.

Участие носителей языка в олимпиадах создает нечестную конкуренцию

С такой проблемой уже столкнулись школы в России, где практически 85 % победителей и призеров олимпиад — этнические китайцы. Естественно, что белорусским детям сложно конкурировать с носителями языка. Такой подход негативно сказывается на детской мотивации и, соответственно, на количестве детей, которые стремятся изучать язык.

Поэтому имеет смысл сделать отдельные олимпиады для этнических китайцев и для белорусов, которые изучают китайский язык как иностранный. В положении по проведению олимпиад указано, что «не может участвовать ребенок, у которого китайский язык родной». А как понять — родной он или нет? Ведь документа, подтверждающего это, не существует. Тенденция, когда участвует ребенок, у которого один из родителей — носитель языка, продолжается и сейчас. Возможно, необходимо написать по аналогии с положением всемирного конкурса «Мост китайского языка»: «К участию приглашаются учащиеся с белорусским гражданством, которые родились и выросли в Республике Беларусь, изучающие китайский язык как иностранный при условии, что китайский язык не является для них родным, и оба родителя не являются гражданами Китайской Народной Республики».

Недостаточно носителей языка в жюри на олимпиадах

Жюри на региональных олимпиадах практически не меняется, и зачастую эти же учителя составляют олимпиадные задания, и их же ученики участвуют в олимпиаде. Это плохо сказывается на детской мотивации. Чтобы привлечь больше людей к участию в соревнованиях на региональном уровне, нужно приглашать специалистов и носителей языка в жюри из Минска, а также выполнять задания олимпиады, которые составлены не местными, а минскими педагогами. Тогда все будет в равных условиях, да и Минск будет видеть реальный уровень учеников по стране. Для учеников и родителей тоже намного привлекательнее выглядит соревнование, в котором оценку работ участников проводит носитель китайского языка и опытный преподаватель, который впервые видит ребенка.

Не хватает мастер-классов

Общеобразовательная школьная программа не включает в себя мастер-классы от носителей китайского языка, и это негативно

сказывается на его популярности. По своему опыту могу сказать, что после мастер-класса по языку или китайской культуре наши ученики приходят на занятия более вдохновленными, готовыми «вгрызаться» в гранит науки с еще большей силой.

Формат мастер-класса помогает пообщаться на китайском с носителем языка, узнать интересные особенности, познакомиться со слэнгом. Все это крайне важно для того, чтобы подстегнуть детей к изучению и самостоятельным занятиям.

Непонятно, куда идти учиться дальше, чтобы не терять наработанные лингвистические знания

Существует некоторое расхождение между уровнем, который дети получают к 11 классу, и уровнем, с которого начинаются занятия по языку в белорусских университетах.

Современные олимпиады и конкурсы для школьников рассчитаны на то, что дети за школьную программу должны достигнуть уровня HSK 4–5. Однако, когда дети с таким высоким уровнем знания языка и опытом олимпиад заканчивают школу, они сталкиваются с тем, что в университете начинают изучать китайский язык с нуля. Такой подход либо убивает желание учить язык, либо заставляет студентов искать другие вузы для поступления.

Естественно, что родители и дети не хотят терять знания, наработанные серьезным трудом в течение многих лет. Поэтому они начинают искать возможности изучать китайский язык дальше. И многие из них, к сожалению, покидают Беларусь. Мы теряем сначала учеников, а потом — специалистов, поскольку многие остаются работать там, где проходили обучение.

Важно предоставить детям возможность развивать свой китайский язык на базе отечественных университетов. Возможно, необходимо создание механизма для поступления такого рода мотивированных детей. Так мы решим проблему оттока учеников в другие страны,

получим мотивированных детей с уровнем знаний, уже желающих связать свою судьбу с китайским языком, знающих, что такое китайский язык не понаслышке. И опять же, снижение уровня олимпиады поможет поступать таким детям на желаемую специальность. Мы соберем по стране заинтересованных, перспективных детей.

Еще есть проблема с поступлением учеников, у которых основной язык изучения в школе был китайский, а вуз, в который они решили поступить, имеет только стандартный набор языков, в который китайский не входит. Детям приходится с нуля начинать изучать английский, либо другой иностранный язык. Бывает, что и приемная комиссия по незнанию вводит в заблуждение абитуриентов, сообщая, что с китайским ЦТ и с китайским языком в аттестате к ним поступать нельзя, так как нельзя у них продолжить его изучение.

Нехватка специалистов по китайскому языку

Хочется остановиться на этом подробнее, поскольку грамотные и высококвалифицированные лингвисты в Беларуси есть. При этом школы испытывают острый недостаток учителей. Как такое возможно?

Все дело в мотивации самих специалистов. Мы уже говорили о том, что китайский язык — один из самых сложных в мире, поэтому обучение идет труднее и медленнее. Чтобы учителя имели достаточно сил и желания бороться за высокий уровень знаний, важно мотивировать их финансово. Фактически они являются первопроходцами в сфере, где никто до них не работал, и все приходится делать впервые. И здесь важно, чтобы они понимали: их труд хорошо оплачивается.

Многие учителя уходят в частный сектор, поскольку здесь работать проще, ставки выше, программу можно адаптировать под себя и своих учеников, выделять на усвоение столько времени, сколько для этого требуется. Мы не привязаны к общереспубликанской программе занятий, что дает больше возможностей для углубленного

изучения языка, а также саморазвития, поскольку учитель тоже должен постоянно совершенствовать свои знания, проходить обучение и сдавать экзамены.

Учебные пособия

Первый ключ к успеху в освоении языка — преподаватель, второй — учебники. Сегодня учебники еще недостаточно просты и удобны, чтобы дети легко усваивали материал.

Мне, как преподавателю со стажем, не хватает простоты и структурированности. В учебники включаются слишком сложные выражения, а базисные моменты, которые лежат в основе языка, объясняются вскользь.

Централизованное тестирование и олимпиады по китайскому языку часто совпадают по датам с другими ЦТ и олимпиадами

Это важный недостаток, который, к счастью, легко исправляется. Не нужно заставлять талантливых детей выбирать между китайским языком и другими языками, предметами. Талантливые ученики обычно участвуют в нескольких олимпиадах. И если мы хотим, чтобы они доходили до республиканских соревнований, важно развести дни проведения олимпиад по китайскому и английскому языку, а также по профилирующим предметам.

И еще один момент, который хочется затронуть в связи с олимпиадами — это рейтинг школы. Существует тенденция, когда учебные заведения, чтобы держать свой рейтинг на высоте, отправляют на олимпиаду не всех желающих, а только одного лучшего ученика, который гарантированно возьмет диплом. Это хорошо для рейтинга, но плохо для детей, мотивации и дальнейшего изучения китайского языка в республиканских масштабах. Важно, чтобы каждый желающий мог принять участие в олимпиаде, оценить свои знания,

посоревноваться и получить ценный опыт, который поможет в дальнейшем со сдачей ЦТ, экзаменов.

Что касается самого централизованного тестирования, то ученики готовы сдавать ЦТ по китайскому языку, но только в качестве четвертого, запасного, языка. Когда мы заставляем их выбирать между английским и китайским, результат будет очевидным. Школьники из регионов, которые изучают китайский в качестве всего лишь дополнительного иностранного языка, не готовы сделать выбор в его пользу. Поэтому целесообразнее дать ученикам возможность пройти оба тестирования.

Еще один небольшой нюанс, который усложняет прохождение ЦТ по китайскому языку. Клеточки, в которые участники тестирования должны вписывать иероглифы, слишком малы. Это формат бланков, рассчитанный на английский и прочие языки, в основе которых лежит латиница. Но для написания иероглифа требуется гораздо больше места.

В сложившейся ситуации нехватки кадров, очень маленького количества учреждений образования в регионах, преподающих китайский язык как основной, нам кажется прекрасным выходом тесное взаимовыгодное сотрудничество с заинтересованными частными учреждениями. Специфика нашей работы позволяет нам собрать заинтересованных учеников одного возраста из разных учреждений, подстроиться под их расписание и нужды, готовить их к олимпиадам, ЦТ и международным экзаменам. Ведь главный итог, к которому мы все стремимся, — это увеличение количества изучающих китайский язык в стране, популяризация китайского языка и культуры. И этот результат обязательно будет достигнут совместными усилиями.

Ю.В. Молоткова
РИКК БГУ, Минск

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ИНСТИТУТЕ
КИТАЕВЕДЕНИЯ ИМЕНИ КОНФУЦИЯ БГУ**

Обучение китайскому языку как основному иностранному языку в общеобразовательных школах Республики Беларусь началось в 2006 учебном году, когда первые выпускники³ филологического факультета БГУ специальности «Восточная филология (китайская)» были распределены на работу в школы и гимназии (гимназия с белорусским языком обучения № 23 г. Минска, гимназия № 12 г. Минска, средняя школа № 10 г. Минска). Однако по окончании срока распределения, через два года, практически все они поменяли работу, и школам пришлось искать им замену. На сегодняшний день ситуация с количеством учителей в школе остается той же — лишь некоторые учителя продолжают преподавать китайский язык в школах и после распределения, но их немного. Понимание того, что молодых специалистов сложно оставить в школе по ряду причин, среди которых основные — это низкая заработная плата, большая учебная и психологическая нагрузка и непрестижность профессии, привело руководство Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ к поиску решения проблемы с количеством учителей.

В 2017 г. в РИКК БГУ было проведено совещание с представителями Минского областного института развития образования, на котором в качестве одного из решений проблемы было предложено осуществлять подготовку учителей китайского языка из числа уже

---

³ О. Середа, А. Букагая, М. Лукьяненко.

работающих в общеобразовательных школах учителей иностранных языков (английского, немецкого, французского и испанского). Эту идею поддержало Министерство образования Республики Беларусь, и в 2018 году был осуществлен первый набор на переподготовку по специальности 1-02 03 71 «Иностранный язык (китайский)».

При разработке экспериментального учебного плана переподготовки мы в первую очередь исходили из учебного стандарта ОСРБ 1-02 03 71-2016. Однако специфика китайского языка, а также запланированная форма обучения не позволили нам в полной мере выполнить некоторые его требования. Так, стандарт предусматривает две формы получения образования: очную (дневную) и очную (вечернюю), при этом продолжительность обучения на дневной форме составляет 10 месяцев, а на вечерней — 17. Поскольку усвоение китайского языка требует больше времени, чем усвоение европейского языка, то пришлось увеличить сроки обучения до 22 месяцев. При этом мы также изменили форму обучения на заочно-дистанционную. Предлагаемая нами форма обучения по своей сути представляет собой очно-дистанционное обучение, но мы столкнулись с проблемой отсутствия данной формулировки в Кодексе Республики Беларусь об образовании [1], что не позволило нам использовать термин, соответствующий реальности. Мы также пересмотрели требования к уровню основного образования лиц, поступающих для освоения содержания образовательной программы. На наш взгляд, успешно освоить китайский язык и получить квалификацию «преподаватель китайского языка» смогут лица, уже преподающие один иностранный язык, европейский или азиатский, либо русский и/или белорусский языки. Таким образом, полагаем, что расширение языков, по которым ведется переподготовка, новые реалии и новые формы обучения требуют внесения изменений в Образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-02 03 71 «Иностранный язык» (с указанием языка), а поскольку

срок его действия заканчивается 10.10.2022, то наши предложения могут быть учтены уже в ближайшее время.

Анализ типового учебного плана переподготовки по специальности 1-02 03 71 «Иностранный язык» (с указанием языка) [2] и учебного плана по специальности 1-21 05 07 «Восточная (китайская) филология» [3] позволил нам разработать экспериментальный учебный план переподготовки, рассчитанный на 4200 учебных часов, включая 2334 часа аудиторных занятий и 434 часа дистанционных занятий. Сюда также входят 80 часов педагогической практики и 100 часов стажировки. Обучение проводится в четыре этапа, каждый этап включает как аудиторные, так и дистанционные формы работы. Учебный план рассчитан на 95 учебных недель, из них 47 недель — аудиторные занятия, 34 недели — дистанционная работа, четыре недели — текущая аттестация, две недели — стажировка, две недели — педагогическая практика, пять недель — самостоятельная работа и одна неделя — итоговая аттестация.

Учебный план включает все компоненты, предусмотренные стандартом: компонент гуманитарных и социально-экономических дисциплин, компонент общепрофессиональных дисциплин и компонент дисциплин специальности. Задача общепрофессиональных дисциплин — познакомить слушателей с историей, культурой и литературой Китая, дать основные знания по страноведению Китая, а также базовые знания по теории китайского языка. Основной компонент — это дисциплины специальности, задачей которых является формирование социально-личностных, академических и профессиональных компетенций. На первом и втором этапах обучения слушателям предлагаются «Вводно-фонетический курс» и «Основы иероглифики», комплексная дисциплина «Практика устной и письменной речи», включающая в себя такие компоненты как устная речь, письмо и письменная речь, чтение, аудирование и основной курс китайского языка. На третьем и четвертом этапах обучения

помимо практики устной и письменной речи слушателям предлагается ряд теоретических дисциплин: «Теоретическая фонетика», «Теоретическая грамматика», «Лексикология и стилистика китайского языка», «Профессиональное общение на китайском языке», «Коммуникативно-функциональная грамматика», а также «Методика преподавания китайского языка».

Изначально планировалось, что слушатели ежегодно будут проходить стажировку в Китайской Народной Республике в Даляньском политехническом университете. В условиях пандемии нам пришлось внести определенные корректировки в данный план: в настоящее время планируется организация стажировки также совместно с Даляньским политехническим университетом, но в дистанционном формате.

Педагогическую практику слушатели проходят в общеобразовательных школах республики (гимназия № 9 г. Минска, гимназия № 18 г. Минска, гимназия № 40 г. Минска, гимназия № 56 г. Гомеля имени А.А. Вишневецкого, гимназия № 71 г. Гомеля, гимназия № 1 г. Лида, гимназия № 2 г. Орши, средняя школа № 13 г. Орши, средняя школа № 28 г. Бреста, гимназия № 10 г. Гродно, средняя школа № 1 г. Светлогорска, гимназия № 8 г. Витебска и др.), а также на кафедре китайского языка РИКК БГУ.

Образовательный процесс обеспечивается кафедрой китайского языка РИКК БГУ. Профессорско-преподавательский состав, работающий с учителями, включает 15 человек, из них один профессор, три доцента, семь старших преподавателей. Со слушателями работает восемь преподавателей из Китая, что обеспечивает возможность их постоянного общения с носителями языка. Белорусские преподаватели, в свою очередь, имеют не один год опыта работы в качестве преподавателей китайского языка. Таким образом, педагогический уровень профессорско-преподавательского состава кафедры в полной мере обеспечивает необходимую подготовку.

По заявке Министерства образования Республики Беларусь в 2018 году на обучение было принято 16 человек, в 2019 году — 32 человека, в 2020 году — 32 человека, в 2021 году — 30 человек. Всего на обучение было принято 110 человек.

Из 37 человек первого и второго набора, которые закончили обучение и получили дипломы государственного образца, абсолютное большинство вернулось на работу в школу: 13 человек преподают китайский в качестве основного иностранного языка или как факультатив; 10 человек — китайский язык только как второй иностранный, либо как факультатив; 3 человека — китайский как основной язык, но не в своих учебных заведениях; 1 человек работает с китайским языком в Республиканском институте контроля знаний и 1 — в Полесском государственном университете; 4 человека не работают с китайским языком вообще: либо сменили сферу деятельности, либо в школах пока не организовано обучение китайскому языку; 3 человека находятся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет и 2 человека уехали из страны.

На данный момент в РИКК БГУ проходят переподготовку 48 слушателей — учителей иностранных языков общеобразовательных школ г. Минска и областей. Несмотря на растущее число выпускников, проблема с количеством учителей в школах все так же остается. После введения китайского языка как основного предмета в школе количество желающих изучать язык учеников растет, и один учитель, как правило, не может выполнить всю учебную нагрузку. Данную проблему должны учитывать директора школ при выборе кандидатов, направляемых на переподготовку, при составлении договора об обязательствах учителя после окончания переподготовки, при организации учебного процесса по китайскому языку в школе.

В организации и проведении подготовки учителей китайского языка мы получаем огромную помощь и поддержку от Министерства образования Республики Беларусь. Вместе с тем, мы сталкиваемся с определенными проблемами, решение которых может значительно

повысить качество переподготовки. Прежде всего, это проблемы, связанные непосредственно с процессом подготовки.

Во-первых, для осуществления такого проекта, безусловно, необходимы преподаватели со специальным образованием, владеющие методикой преподавания китайского языка как иностранного, желательно окончившие аспирантуру или как минимум магистратуру. Эта проблема может быть решена путем создания на кафедре китайского языка РИКК БГУ магистратуры по специальности «Методика преподавания китайского языка», где могли бы обучаться как белорусские, так и китайские студенты. Здесь они могли бы получать специальные знания, иметь возможность проходить педагогическую практику, заниматься научно-методическими разработками и впоследствии оставаться на кафедре или работать в других учебных заведениях республики.

Во-вторых, поскольку в стране нет аналогов данному проекту, то расчет нагрузки преподавателей приходится вести по установленным ранее нормам. Если с аудиторными занятиями практически не возникает вопросов, то при расчете нагрузки на время дистанционных этапов обучения мы сталкиваемся с большими трудностями. Проведение онлайн-конференций, разработка заданий для осуществления контроля, проведение дистанционных занятий в офлайн-режиме и проверка выполненных слушателями заданий занимают очень много времени и практически не нормируются. Решением данной проблемы может быть разработка и утверждение отдельных норм времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других видов работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом при дистанционной и/или очно-дистанционной формах обучения.

В-третьих, проект экспериментальный и поэтому требует большого количества новых учебно-методических материалов,

соответствующих новым задачам и новым формам обучения, для разработки которых также необходимо время и желательно, чтобы это время нормировалось и предоставлялось преподавателям официально.

В-четвертых, существует ряд проблем, связанных с набором учителей на переподготовку. Как правило, только несколько человек из всех, рекомендованных Министерством образования, осознают, каким образом будет происходить переподготовка, как будет организовано обучение, и какое количество информации им надо будет усвоить. Большинство же абсолютно не знают подробностей и уже в самом начале обучения хотят его прекратить, так как не готовы к такой нагрузке. Некоторые из них уходят в течение первого месяца — тем самым мы теряем места будущих учителей китайского языка. На наш взгляд, данную проблему можно решить на этапе отбора кандидатов для переподготовки.

В-пятых, учителя во время обучения не могут выполнять полноценную нагрузку в школе: ни в период очного, ни в период дистанционного обучения. Полная загруженность учителей работой в школе приводит к тому, что многие из них не могут посещать дистанционные занятия, организованные в режиме онлайн. Кроме того, такая загруженность не позволяет учителям усваивать материал в полном объеме и снижает уровень их языковой подготовки.

Помимо проблем, связанных непосредственно с процессом переподготовки, мы также столкнулись с рядом вопросов, которые возникают у учителей уже после окончания переподготовки и получения диплома.

Во-первых, многие учителя, возвращаясь в школу, сталкиваются с тем, что в школе на момент их возвращения все еще не организовано обучение китайскому языку как основному иностранному или осуществляется, но только в качестве факультатива. На наш взгляд, это абсолютно неприемлемо, поскольку на подготовку специалиста затрачивается немало ресурсов.

Во-вторых, даже при организации обучения китайскому языку в школе практически все учителя сталкиваются с проблемой нехватки либо отсутствия учебных пособий. Заказ учебных пособий для школы должен осуществляться заранее через управление образования. Данная проблема также должна решаться на уровне директора, поскольку учитель не может самостоятельно обеспечить школу учебниками и учебными пособиями.

В-третьих, иногда возникает проблема недостаточного набора учеников, появляются сборные группы, включающие учеников разного возраста, что также неблагоприятно сказывается на обучении китайскому языку в школе.

И наконец, не все учителя возвращаются в школы, которыми были направлены на переподготовку. Иногда это связано с изменением руководства школы, иногда — с переменной места жительства учителя или с выходом в декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком. Решение данной проблемы видится в грамотном составлении договоров и в ответственном подходе при выборе и направлении кандидатов на переподготовку.

Несмотря на существующие проблемы, следует отметить успешность данного экспериментального проекта. Учителя, прошедшие переподготовку в РИКК БГУ, демонстрируют высокий уровень владения китайским языком, достаточный для работы в общеобразовательных школах. Это подтверждают не только результаты государственного экзамена, но и результаты международного стандартизированного квалификационного экзамена по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями китайского языка (HSK). Все выпускники переподготовки сдают экзамен на четвертый уровень, некоторые даже на пятый. Кроме того, слушатели курсов переподготовки принимают участие в Белорусской республиканской студенческой олимпиаде по китайскому языку, где также демонстрируют высокий уровень подготовки.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об Образовании 243-3 от 13.01.2011. — Дата доступа: 15.12.2021. — Режим доступа: https://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovanii_rb.htm.
  2. ОСРБ 1-02 03 71-2016. Образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-02 03 71 «Иностранный язык», Минск, Дата введения 10.08.2016.
  3. Типовой учебный план по специальности 1-21 05 07 Восточная филология. — Дата доступа: 13.01.2022. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/208418>.
-

А.Д. Татарина
Гимназия № 4, Могилев

К.В. Астапенко
Средняя школа № 16, Орша

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ШКОЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК»

На сегодняшний день Китай является одной из ведущих мировых держав, которая славится своими достижениями в экономической, политической, культурной и социальной сферах, а также имеет многолетнюю историю взаимоотношений с Беларусью. Преподавание китайского языка ведется в школах, гимназиях, лицеях и университетах Республики Беларусь.

Неотъемлемой частью образовательного процесса помимо учебных, факультативных и стимулирующих занятий, республиканского конкурса научных работ исследовательского характера и иных республиканских и международных конкурсов являются олимпиады по учебному предмету «Китайский язык», в которых учащиеся учреждений общего среднего образования ежегодно принимают участие с 2014/2015 учебного года.

Согласно постановлению Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении инструкции о порядке проведения республиканской олимпиады по учебным предметам» [1] республиканская олимпиада проводится в целях выявления и поддержки наиболее способных, одаренных учащихся.

Основными задачами республиканской олимпиады являются:

- повышение интереса учащихся к изучаемым учебным предметам, развитие их творческих способностей, углубление теоретических знаний и практических умений, содействие самореализации личности;

- подготовка одаренных учащихся для продолжения обучения в учреждениях высшего образования;
- стимулирование деятельности педагогических работников по развитию способностей одаренных учащихся;
- активизация работы факультативных занятий, объединений по интересам;
- привлечение научных работников, педагогических работников, аспирантов, студентов к работе по оказанию помощи в пропаганде знаний и организации работы с учащимися;
- пропаганда научных знаний и развитие интереса учащихся к научной деятельности;
- подготовка учащихся к участию в международных олимпиадах [1].
Республиканская олимпиада по китайскому языку в Беларуси проходит в четыре этапа и требует длительной и кропотливой подготовки:
  - 1 этап — в учреждении образования;
  - 2 этап — районный (городской);
  - 3 этап — областной;
  - 4 этап — заключительный (республиканский).

Каждый этап олимпиады состоит из трех туров: письменная работа, аудирование и говорение.

Письменная работа, как правило, включает в себя разнообразные задания по иероглифике (подсчет количества черт в иероглифах; знание иероглифов с общей графемой), лексике (словообразование, составление словосочетаний, разделение слов на тематические группы, заполнение пропусков в предложениях данными словами), грамматике (порядок слов в предложениях, употребление предлогов, частиц, счетных слов, модальных глаголов, категорий выражения времени) и чтению (понимание основного содержания текста и умение извлекать из него необходимую информацию).

Тур аудирования состоит из двух последовательных этапов: восприятие и понимание речи на слух и выполнение заданий теста

(определить правильность данных утверждений, дополнить предложения необходимой информацией, соответствующей прослушанному тексту).

Говорение предусматривает устное сообщение учащегося длительностью не более пяти минут на заданную тему и ответы на вопросы членов жюри. Устный ответ участника, как правило, оценивается по следующим критериям:

- фонетическая правильность речи;
- лексическое наполнение (ограниченный/достаточный/богатый лексический запас);
- лексическая правильность речи (значительное/незначительное количество ошибок или их отсутствие);
- грамматическая правильность речи (наличие или отсутствие ошибок);
- содержание монологического высказывания (логичность изложения материала, соответствие высказывания заданной ситуации, объем высказывания);
- умение вести беседу по предложенным жюри вопросам.

Ввиду того, что китайский язык находится на этапе внедрения и постепенного распространения в учреждениях общего среднего образования, педагоги и учащиеся могут столкнуться с некоторыми особенностями и сложностями в данном процессе.

Первая проблема связана с кадрами: во-первых, это нехватка учителей китайского языка; во-вторых, отсутствие опыта в подготовке к олимпиаде у уже работающих учителей китайского языка.

Следует отметить, что педагогами во многих школах и гимназиях, в которых ведется обучение китайскому языку как основному иностранному, на сегодняшний день являются молодые специалисты и учителя, прошедшие переподготовку на уровне высшего образования в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета. Очевидно,

что у молодых учителей нет необходимого опыта ни в подготовке, ни в проведении, ни в участии в олимпиаде по китайскому языку. Если говорить об областных центрах Беларуси, например, где работает небольшое количество учителей (один-пять человек), то здесь педагог может выступать в роли руководителя по подготовке команды учащихся, и в то же время быть задействованным в составлении олимпиадных заданий или быть непосредственно одним из членов жюри, что обусловлено нехваткой специалистов в регионах. Безусловно, это сказывается и на процессе подготовки к олимпиаде, так как влияет на количество часов дополнительных занятий по подготовке к каждому этапу олимпиады, и на качество заданий олимпиады.

Для подготовки команды к участию в олимпиаде учитель должен самостоятельно ознакомиться с процессом организации, подготовки и проведения олимпиады, и после этого разработать четкий план и программу действий. Как правило, эта работа занимает большое количество времени, как и непосредственно подготовка. Составление программы подготовки команды к участию в олимпиаде на начальном этапе также вызывает множество вопросов. Прежде всего, это отсутствие достаточного количества материалов, включая программы, типовые задания, материалы для подготовки к аудированию, методические рекомендации и т.д. Это можно назвать **второй проблемой**, связанной с отсутствием учебно-методической литературы.

На сегодняшний день учитель может пользоваться лишь учебными программами по предмету «Китайский язык» [2], в которых указываются основные образовательные, развивающие и воспитательные цели и задачи обучения китайскому языку как учебному предмету, формулируются общие требования к содержанию образования, а также требования к практическому владению видами речевой деятельности: говорением, письмом, чтением и восприятием, и пониманием речи на слух. Так, например, можно руководствоваться программой в части говорения, где определены основные навыки,

которыми должен владеть учащийся, а также виды монологического высказывания и его объем. В части письма — количество иероглифических единиц и виды письменных текстов, в чтении — виды и объем текстов для обязательного и дополнительного чтения. Раздел восприятия и понимания речи на слух определяет виды и длительность звучания текстов. Безусловно, программа не является отдельной для олимпиады, но может быть использована в качестве руководства.

Можно также воспользоваться календарно-тематическим планированием, в котором содержатся основные коммуникативные ситуации и языковой материал для изучения в 3–11 классах. Данные ситуации и языковой материал также могут стать основой программы для проведения подготовки к олимпиаде.

К сожалению, на данном этапе нет отдельной программы по подготовке к олимпиаде, также как и нет пособий, которые бы охватывали все аспекты китайского языка и все компоненты, необходимые для подготовки к олимпиаде. Учителям приходится изучать большое количество литературы. На наш взгляд, серия учебных пособий для подготовки к международному экзамену HSK — один из наиболее подходящих вариантов, поскольку это пособие включает не только необходимый грамматический материал, но и лексический материал, который помогает развивать такой не менее важный аспект в подготовке как говорение.

Третьей проблемой можно назвать неоднородность участников олимпиады. Участие в республиканской олимпиаде по учебному предмету «Китайский язык» принимают, как правило, учащиеся 10–11 классов. Однако это не всегда говорит о том, что каждый конкретный учащийся освоил общеобразовательную программу 10–11 классов. Иногда в олимпиаде принимают участие и ученики других классов. Такая ситуация может сложиться, когда учащийся изучает китайский язык на дополнительных или факультативных занятиях. В таком случае разный уровень подготовленности отдельных

учащихся также вносит определенные трудности в процесс подготовки всей команды к олимпиаде.

Кроме того, как известно, в олимпиаде могут принимать участие на равных основаниях те, у кого один из родителей является гражданином Китая. Такие ученики с раннего возраста усваивают китайский язык, пусть даже и на разном уровне, но, тем не менее, их уровень подготовки значительно отличается от тех учеников, которые изучают китайский язык как иностранный и в течение непродолжительного времени. Как правило, они занимают первые места, и это логично. Необходимо помнить, что главной целью проведения олимпиады является мотивация учащихся к обучению и самообучению, а в таких условиях мотивация белорусских учащихся, изучающих китайский язык как иностранный, принимать участие в олимпиаде значительно снижается. На наш взгляд, проблему можно было бы решить за счет создания отдельного конкурса для ребят, у которых китайский язык является вторым родным языком или присуждения премий в различных номинациях.

Анализ работы школ показывает, что современную школу уже невозможно представить без олимпиадного движения, это значительная часть работы учителей и учеников, результаты которой важны для всех участников. Поэтому необходимо, чтобы олимпиада не воспринималась как разовое мероприятие, после завершения которого вся работа быстро останавливается. Подготовка к олимпиаде должна быть систематической и вестись с начала учебного года. Из этого вытекает **четвертая проблема**, связанная с организацией непрерывной регулярной работы по подготовке к олимпиаде: включение этой работы в график учителей и расписание учеников.

И, наконец, следует выделить **пятую проблему**, которая касается общего уровня подготовки учеников в области китайского языка. В-первых, опыт участия в олимпиадах показывает, что ученики в целом **плохо владеют навыками написания иероглифов**. Письменный

этап олимпиады и этап аудирования включают в себя задания по написанию иероглифов, слов и словосочетаний, поэтому это основная проблема, с которой сталкиваются учитель и учащиеся: учителю просто не хватает времени на уроках китайского языка, чтобы уделять достаточно внимания иероглифическому письму. Зрительно учащиеся воспринимают большое количество иероглифов, они их узнают, могут прочитать и знают, что они обозначают, но как только речь заходит о том, чтобы их написать, возникает паника, которую возможно преодолеть только в ходе ежедневной тренировки письма. Для этого необходимо больше времени как на подготовку к олимпиаде, так и на уроки китайского языка в целом. Это поможет учащимся прийти к пониманию того, что иероглифы — это неотъемлемая часть в изучении китайского языка и что ими можно овладеть только в результате ежедневного труда.

Во-вторых, еще одной проблемой общего уровня подготовки учащихся является **говорение**, в частности — устная беседа с членами жюри, умение свободно говорить не только в рамках определенной темы, но и отвечать на вопросы по данной теме. Говорение — это тот этап, который показывает, как учащийся может выразить свои мысли на китайском языке. Этот этап является волнительным не только для самого ученика, но и для преподавателя, ведь именно преподаватель учит его высказываться и помогает подготовить темы. Подходящую тему очень сложно найти, она должна быть простой, для того, чтобы ученик мог спокойно и уверенно рассказывать, но в то же время должна показать языковой уровень учащегося, знание сложных грамматических явлений, владение различными пластами лексики, включая фразеологию, неологизмы, вэньянизмы.

Следует также отметить, что методика подготовки и проведения олимпиад по китайскому языку не стоит на месте: в последние годы выполняется серия мероприятий, направленных на усовершенствование процесса подготовки и проведения олимпиады по китайскому

языку. Так, в недавнее время стали создаваться городские и областные ресурсные центры на базе учреждений общего среднего образования. Ресурсный центр — структурное подразделение учреждения образования, где концентрируются материально-технические, педагогические и информационные ресурсы.

Задачами ресурсного центра являются:

- повышение потенциала системы образования города за счет концентрации материально-технических, педагогических и информационных ресурсов;
- информационная и научно-методическая поддержка образовательного процесса по реализуемому содержательному направлению;
- выявление образовательных потребностей педагогических работников учреждений образования;
- консультирование педагогических работников учреждений образования, оказание им информационно-методической поддержки по актуальным вопросам работы с одаренными учащимися;
- организация обучения различных категорий педагогических работников по использованию в практике работы по подготовке к олимпиадам современных образовательных технологий;
- организация учебных занятий для учащихся по подготовке к республиканской олимпиаде по учебному предмету «Китайский язык»;
- распространение перспективного педагогического опыта;
- эффективное использование материальных, кадровых, информационных ресурсов.

Немалую роль в подготовке играют также учебные сборы — комплекс учебных занятий и психологических тренингов по учебному предмету с учетом его специфики для подготовки команды к участию в следующем этапе республиканской олимпиады.

Несмотря на все достижения, в данном процессе по-прежнему остается ряд проблем, решение которых позволит снизить нагрузку

на учителей и повысить уровень подготовки учеников к олимпиаде по китайскому языку.

В данной статье мы попытались выделить те проблемы, с которыми столкнулись при подготовке учащихся к олимпиаде. Это долгий процесс, который продолжается из года в год. На наш взгляд, только благодаря продолжительной работе и вере в своих учащихся, а также с помощью совершенствования процесса подготовки, решения организационных вопросов, разработки специальных материалов, предназначенных для подготовки, можно добиться хороших результатов.

Список использованных источников:

1. Об утверждении инструкции о порядке проведения республиканской олимпиады по учебным предметам. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 20 ноября 2003 г. N 73 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchegosrednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/>. — Дата доступа: 20.12.2021.
  2. Учебная программа по учебному предмету «Иностранный язык» (английский, немецкий, французский, испанский, китайский) для IV класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. Министерство образования Республики Беларусь. 27.07.2018 Постановление № 76 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3801-iv-klass.html>. — Дата доступа: 20.12.2021.
-

Китайский язык в учреждениях высшего образования Республики Беларусь

С.Е. Олейник

*Минский государственный
лингвистический университет*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В МИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Отношения Беларуси и Китая характеризуются благоприятным дружественным климатом для развития взаимовыгодного сотрудничества в политической, экономической, образовательной и культурных сферах. Интенсивное развитие интеграции между странами способствовало увеличению числа взаимных интересов — совместных предприятий, торговых и логистических маршрутов, совместных научно-технических, гуманитарных, образовательных и культурных программ, что в свою очередь вызвало лавинообразное увеличение спроса на переводчиков китайского языка.

В Минском государственном лингвистическом университете переводчиков китайского языка в основном готовят на факультете китайского языка и культуры по направлению специальности «Современные иностранные языки (перевод)», а также дополнительно на переводческом факультете, на котором китайский язык входит в систему подготовки переводчиков как второй иностранный.

При формировании контрольных цифр приема учитывается устойчивая потребность различных организаций и предприятий Республики Беларусь в таких специалистах (см. табл. 1).

Таблица 1. Контрольные цифры приема по специальности «Современные иностранные языки (перевод)» на факультете китайского языка и культуры

Учебный год	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2021–2022
Контрольные цифры приема, чел.	26	40	40	48
Соотношение к общему количеству, %	8,4	12,6	11,7	16,9

Как показывают приведенные в таблице данные, для сбалансированного обеспечения экономических и социальных сфер республики высококвалифицированными специалистами, владеющими китайским языком, отмечается устойчивый рост количества и удельного роста принимаемых для подготовки на факультете китайского языка и культуры МГЛУ по направлению «перевод». Следует отметить, что поступают хорошо подготовленные абитуриенты, о чем свидетельствуют одни из самых высоких по результатам приемных кампаний проходные баллы в университете и в республике.

В соответствии с разработанным учебным планом по направлению специальности «Современные иностранные языки (перевод)» студенты, обучающиеся на факультете, получают глубокие теоретические знания в области теории, истории и методологии перевода, овладевают самыми современными переводческими технологиями, приобретают профессиональные навыки устного и письменного перевода в двух комбинациях языков — русско-китайской и русско-английской.

Подготовка переводчиков ориентирована в первую очередь на лингвистическую составляющую и проходит на занятиях по общенаучным, общепрофессиональным и частично специальным дисциплинам: «Практическая фонетика», «Практическая грамматика», «Практика устной и письменной речи», «Техника письма», «Практика иноязычного общения», «Современный белорусский язык», «Современный русский язык», «Латинский язык», «Введение в языкознание», «Психология делового общения», «Культура профессионального общения», «Основы этикета», «Межкультурные аспекты профессиональной деятельности», «Культурология», «Страноведение», «Регионоведение», «Белорусская литература в контексте мировой», «Зарубежная литература», «Основы управления интеллектуальной собственностью».

Профессиональная компетентность переводчика формируется в рамках следующих общепрофессиональных и специальных дисциплин: «Русский язык для профессиональных целей», «Белорусский язык для профессиональных целей», «Просодия речи», «Функциональная грамматика», «Практикум по культуре речевого общения», «Практикум по межкультурной коммуникации», «Дискурсивные практики коммуникации», «Проблемы межъязыковой коммуникации», «Интерпретация коммуникативного поведения», «Лингвостилистический анализ письменного текста», «Типология родного и иностранного языков», «Лексикология», «Стилистика», «Теоретическая фонетика», «Теоретическая грамматика», «История языка».

В ходе обучения студенты также знакомятся с теоретическими основами переводоведения и аспектами их будущей профессиональной деятельности, изучая следующие дисциплины: «Теорию перевода», «Основы перевода», «Основы научно-технического перевода», «Письменный перевод», «Устный перевод», «Синхронный перевод», «Реферативный перевод».

Профессиональная компетентность переводчика углубляется на занятиях по дисциплинам специализации: «Перевод экономических текстов», «Перевод деловой документации», «Перевод международно-правовых и юридических текстов», «Реферативный перевод», «Язык средств массовой информации», «Современные стратегии перевода» и в ходе производственной переводческой практики (вторая переводческая и преддипломная).

Студенты факультета проходят практику в государственных учреждениях, где необходимы информационно-аналитическая и переводческая деятельность, таких как Академия наук Беларуси, Национальный пресс-центр Республики Беларусь, Минское отделение Белорусской торгово-промышленной палаты, Белпатентсервис, либо переводческие услуги — в частности, в Компании по развитию индустриального парка «Великий камень» или в компаниях-резидентах, в различных логистических компаниях и других организациях. Кроме того, с целью получения профессиональных навыков и умений студенты активно привлекаются к переводческому сопровождению различных международных конференций, официальных визитов с участием китайских представителей, перевода пьес на китайский язык по запросам учреждений культуры.

Занятия на факультете ведут профессора и преподаватели кафедры теории и практики китайского языка. Для усиления лингвистической подготовки студентов привлекаются преподаватели-носители китайского языка, преподавание же переводческих дисциплин обеспечивают специалисты, имеющие личный опыт работы в сфере устного и письменного, научно-технического, общественно-политического и художественного перевода с/на китайский язык.

Факультет тесно сотрудничает с университетами КНР, специализирующимися в подготовке профессиональных переводчиков, в частности, с Хэйлунцзянским университетом, совместно

с которым организуются курсы синхронного и последовательного перевода, на которых лучшие студенты имеют возможность при научно-методическом сопровождении ведущих китайских практикующих переводчиков дополнительно получить профессиональные навыки в этих видах перевода, что позволяет обеспечить студентов широкими возможностями трудоустройства по окончании учебы.

Таким образом, основная цель образовательного процесса на факультете — подготовить переводчиков-профессионалов, владеющих китайским языком и в полном объеме современными переводческими технологиями в области специального перевода как для работы внутри страны, так и за ее пределами; в политической, экономической, правовой, культурной и образовательной сферах.

Успешность подготовки будущих переводчиков китайского языка обусловлена рядом факторов, которые имеют объективные и субъективные причины.

Обучение переводчиков вне зависимости от иностранного языка по-прежнему строится на учебном плане, который предусматривает приобретение основных лингвистических и переводческих компетенций. Вместе с тем, переводчику-китаисту, помимо хорошего знания иностранного и родного языков и навыков перевода, необходимы углубленные знания политической системы и экономики КНР. Базовые знания о географии, истории и культуре Китая, а также о социально-политических и экономических характеристиках страны изучаемого иностранного языка получают во время изучения учебных дисциплин «Страноведение» и «Регионоведение», которые жестко регламентированы объемом учебных часов и зачетных единиц, отводимых по учебному плану на эти дисциплины. В то же время, политические знания и культура, знание объективных тенденций социально-политического и экономического развития КНР нужны сегодня любому специалисту-китаисту, который планирует работать в компаниях,

тесно сотрудничающих с КНР или имеющих совместный капитал. Особенно остро стоит вопрос владения переводчиком китайского языка знаниями о реалиях китайской политической, финансовой и других системах в организациях, в которых руководящие должности занимают граждане КНР. Таким образом, отмечается необходимость в пересмотре учебного плана, по которому ведется подготовка переводчиков китайского языка.

При подготовке переводчиков на протяжении многих лет упор делался на знание двух иностранных языков и на умение правильно переводить. Несомненно, лингвистические компетенции являются необходимым, но не исчерпывающим условием для выполнения переводов на профессиональном уровне. Помимо способности понимать прочитанное на языке оригинала, в обязательный набор требований входит знание предметной области, которое, как правило, приобретается после прохождения специализированного обучения в организации, где будет протекать трудовая деятельность. Чистая переводческая деятельность востребована в переводческих кампаниях или бюро, в то время как в организациях-заказчиках с совместным капиталом часто переводческая деятельность совмещается с иными видами деятельности, например, менеджера. Проводимые встречи с представителями организаций-заказчиков указывают на потребности специалистов, владеющих китайским языком и другими профессиональными компетенциями, востребованными в определенной эконмической сфере. Хотелось бы, чтобы организации-заказчики, помимо предоставления заявок на подготовку переводчиков, активнее участвовали в формировании требований к будущим переводчикам, в то время как профессорско-преподавательский состав, исходя из своего личного опыта, предлагает внесение изменений и дополнений в существующие учебные программы. Соответственно, на современном рынке труда с быстро изменяющимися условиями для обеспечения

конкурентоспособности необходимо расширение сотрудничества с организациями-заказчиками.

В связи с острой востребованностью качественных переводчиков со знанием китайского языка периодически возникает нехватка квалифицированных преподавательских кадров для обучения студентов-переводчиков, поскольку преподаватели-практики в нынешних экономических условиях предпочитают переводческую деятельность. Кроме того, преподавателей перевода нигде не готовят, так как в стране отсутствует такая специальность как «Преподаватель перевода», хотя необходимость именно в них сейчас возрастает. В образовательном пространстве республики также не присутствуют соответствующие программы переподготовки.

Массовая подготовка специалистов, отвечающих новым профессиональным требованиям, вызывает необходимость в создании специальных курсов обучения переводу, в разработке учебных программ, пособий и методики обучения этой дисциплине. При этом в распоряжении преподавателя имеются только отдельные и не связанные между собой методические пособия, чаще всего издаваемые или переиздаваемые за рубежом, и выбор нужного материала, отвечающего современным потребностям, представляет значительные трудности. Кроме того, организации-заказчики пассивно подходят к сотрудничеству в разработке необходимых учебных пособий, в высказывании своих требований к содержанию учебных программ и учебных материалов.

Исходя из всех обозначенных проблем, можем выделить несколько основных целей, на которые необходимо ориентироваться при подготовке будущих переводчиков китайского языка:

- во-первых, переводчики должны обладать расширенными знаниями о стране изучаемого языка, что требует пересмотра учебного плана;

- во-вторых, подготовка переводчика, способного эффективно осуществлять трудовую деятельность в определенных условиях и в определенной сфере профессионального общения, должна быть ориентирована на требования организаций-заказчиков с их обязательным участием в формулировании содержания учебных программ и материалов;
  - в-третьих, следует продолжать целенаправленную работу на подготовку высококвалифицированных преподавательских кадров, способных формировать профессиональные компетенции у студентов в соответствии с требованиями рынка труда.
-

Ли Вэньсюэ, В.А. Клеенков
*Институт Конфуция по науке
и технике БНТУ, Минск*

М.В. Цивес
*Государственное предприятие
«Научно-технологический парк БНТУ
“Политехник”», Минск*

РАЗВИТИЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ В БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

На протяжении сотни лет Белорусский национальный технический университет (БНТУ) готовит высококвалифицированных инженеров и специалистов для всех отраслей промышленности Республики Беларусь: машиностроения, автомобилестроения, энергетики, приборостроения, архитектуры и строительства, информационных технологий и др.

Каждая веха мировой индустриализации, внедрение новых и высоких технологий в производство, развитие производственной и коммерческой коопераций внутри страны и между странами-партнерами расширяют и видоизменяют не только производственные взаимосвязи и внешнеэкономические структуры, но и в целом отражаются на развитии всех отраслей деятельности стран и жизни отдельных людей.

С изменением экономической и производственной составляющей в стране изменяется кадровая политика, формируются новые требования к профессиональным навыкам, расширяются компетенции и приветствуется многозадачность, а также мультипрофильность специалиста.

Непрерывное образование призвано формировать разносторонне развитую личность, умеющую быстро адаптироваться к изменениям

в социуме. Еще одна причина, по которой мультипрофильные образовательные и карьерные траектории становятся популярными, — это непрерывное развитие информационных технологий. Все инновационные проекты и разработки, которые сейчас определяют технологический прогресс и в промышленности, и в повседневной жизни людей, лежат на пересечении цифрового кибернетического и физического реального мира.

В настоящее время мультипрофильность — один из трендов в современных образовательных и профессиональных траекториях выпускников. Формирование профессиональной компетентности у будущих специалистов, отвечающей современным требованиям рынка труда, невозможно без создания оптимальных условий.

В связи с этим БНТУ реализует политику «Университет 3.0», формирует новые направления подготовки кадров и развивает научную и инновационную деятельность с учетом тенденций «Индустрии 4.0», опирается на новые тенденции научно-технического процесса, а также активно развивает международную политику сотрудничества с ведущими зарубежными университетами, научными институтами и производствами. Кроме основной профессиональной подготовки, в университете существует множество активностей, которые к выпускному периоду позволяют молодому человеку четко сформировать свои цели на будущее, изучить основную профессиональную отрасль или найти применение своей специальности в смежных отраслях, получить сопутствующую подготовку к специальности, развить творческие и научные навыки. Например, «Научно-технологический парк БНТУ “Политехник”» позволяет попробовать свои силы в инновационном бизнесе, а «Фаблаб БНТУ» поможет инженеру вдохнуть жизнь в чертежи деталей и механизмов, воплотить их в 3D-моделях, и многие другие возможности. Все это позволяет БНТУ сформировать для

студенческой молодежи возможность за время обучения получить «мультипрофильность» в процессе учебы.

Созданная в БНТУ с участием «Научно-технологического парка “Политехник”» и интенсивно развивающаяся уже в течение 15 лет инфраструктура научно-технического и инновационного сотрудничества с провинциями Китайской Народной Республики является ярким успешным примером эффективного научно-технологического, образовательного, социокультурного партнерства и на сегодняшний день обеспечивает уникальные возможности для участия Беларуси в проектах Шелкового Пояса и Пути.

Исходя из уровня развития университета и приоритета в организации сотрудничества Беларуси и Китая, отмечая важность образовательного и научно-технического сотрудничества и учитывая значимость развития мирового проекта «Один пояс и один путь», учитывая необходимость расширения высокотехнологичного производства, ускорения внедрения инноваций в технологический процесс и глобализацию производства и объединения промышленного потенциала двух стран, БНТУ формирует политику сотрудничества и ставит следующие цели:

- оказывать содействие техническому и экономическому развитию и повышению научно-исследовательского уровня, отвечающего современным требованиям, а также поддержку совместных разработок субъектов инновационной инфраструктуры, институтов, университетов, предприятий и специалистов Беларуси и Китая;
- расширять и углублять долгосрочное сотрудничество в сфере подготовки инженерных кадров со знанием китайского языка и специалистов со знанием китайского языка технической терминологии; осуществлять общенаучный технический перевод с целью обеспечения расширения взаимных технических и технологических контактов двух стран в рамках мирового проекта

«Один пояс и один путь», обеспечивая лингвистическое сопровождение совместных технических проектов и программ;

- внедрять научно-исследовательские результаты для обеспечения эффективного научно-технического и промышленного сотрудничества.

Активизация сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в области науки, новых технологий и инновационной деятельности показала одну из важнейших проблем: дефицит кадров со знанием китайского «технического» языка, т.е. владения специалистами экономической и научно-технической лексикой при реализации совместных проектов и научно-технических мероприятий.

В данном случае, мы можем сказать о востребованности на рынке мультипрофильных специалистов, а именно инженеров со знанием китайского языка и высококвалифицированных переводчиков с углубленной технической терминологией, подготовку которых и в первом, и во втором случае необходимо закладывать в техническом университете, где есть непосредственная связь с преподавателями, владеющими опытом и знанием инженерного дела.

Важным этапом в укреплении сотрудничества в области образования, науки и инновационной деятельности между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой также стало открытие 21 октября 2014 года в БНТУ единственного в мире Института Конфуция по науке и технике (ИКНТ БНТУ), партнером которого является Северо-Восточный университет (г. Шэньян).

Содержательный спектр Института Конфуция БНТУ простирается от совместной деятельности с образовательными учреждениями по повышению уровня языковой, технической, экономической и социокультурной подготовки обучающихся до организации и проведения семинаров по проблемам международного, культурного, образовательного, научного менеджмента, межкультурных тренингов и практики.

В целом система обучения китайскому языку в ИКНТ БНТУ состоит из трех уровней (начального, среднего и высокого), которые в свою очередь подразделяются на два подуровня (А, В). Высший уровень — китайский технический язык (может иметь несколько подуровней).

В соответствии со своим долгосрочным стратегическим планом Институт Конфуция по науке и технике БНТУ проводит работу по созданию сети учебных пунктов на базе технических университетов, гимназий и средних школ. В настоящее время успешно функционируют учебные пункты в Брестском государственном техническом университете, Белорусском государственном технологическом университете, Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, Полоцком государственном университете.

В соответствии с договоренностью и по просьбе руководства Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» с сентября 2019 года Институтом Конфуция по науке и технике БНТУ организованы курсы китайского языка для специалистов, работающих в китайских и зарубежных компаниях, являющихся резидентами.

Используя накопленный опыт Института Конфуция в организации обучения китайскому языку, руководство БНТУ приняло решение активно внедрять китайский язык в образовательный процесс ведущего технического университета страны. С сентября 2017 года в БНТУ на факультете маркетинга, менеджмента и предпринимательства БНТУ осуществляется преподавание китайского языка как первого иностранного по следующим специальностям: «Управление инновационными проектами промышленных предприятий» и «Управление дизайн-проектами на промышленном предприятии».

С февраля 2019 года на автотракторном факультете БНТУ введен китайский язык как второй иностранный язык по специальностям,

которые были определены руководством факультета: «Организация перевозок и управления на автомобильном и городском транспорте», «Транспортная логистика». Общее количество студентов, изучающих китайский язык на факультетах БНТУ на сентябрь 2021 года, составляет 250 человек.

Кроме того, в университете есть возможность продолжать изучение китайского языка как основного иностранного для тех, кто изучал китайский язык в средней школе или гимназии Беларуси. Предоставляя такую возможность для первокурсников, БНТУ и ИКНТ хотели поддержать стремление в изучении китайского языка при получении базового образования, а в БНТУ для таких студентов созданы условия для совершенствования уровня китайского языка в период получения высшего образования.

В 2021/2022 учебном году факультеты БНТУ совместно с ИКНТ готовят внесение дополнений в учебные планы с возможностью факультативного изучения китайского языка с первого курса.

В 2019 году китайские преподаватели и белорусские сотрудники ИКНТ при участии специалистов БНТУ подготовили и издали русско-китайско-английские и китайско-русско-английские словари по техническим терминам (энергетика, архитектура и строительство, логистика, машиностроение, информационные технологии).

С целью организации взаимодействия молодежи Беларуси и Китая БНТУ ИКНТ БНТУ и «Научно-технологический парк БНТУ “Политехник”» регулярно проводят многочисленные тематические научно-практические семинары и форумы («Китайские научные электронные ресурсы для науки и образования», «Достижения науки и техники Китая и Беларуси в области жизнедеятельности человека и здравоохранения», «Образование и коммуникация без границ», «Белорусско-Китайский молодежный турнир по робототехнике»).

Буквально с первого года своего существования Институт Конфуция ежегодно проводит знаковое для него мероприятие — Белорусско-Китайский инновационный молодежный форум «Новые горизонты», который служит прекрасной площадкой для общения молодых ученых, что, безусловно, помогает им достичь определенных успехов в научно-исследовательской работе, а также активизирует научно-техническое и инновационное сотрудничество студенчества и молодых ученых Беларуси и Китая.

Каждый год проводимый форум имеет свои определенные организационные особенности. Так, в последние два года проводятся онлайн-видеотрансляции с китайским университетом-партнером — Северо-Восточным университетом. Как правило, в форуме принимают участие более 200 молодых ученых из Беларуси и Китая, которым предоставляется возможность выступить с научными докладами по самым различным научным направлениям: «Спортивная инженерия. Медицинская техника и технологии. Восстановление и реабилитация», «Информационные технологии. Приборостроение. Робототехника. Искусственный интеллект», «Строительство и архитектура», «Межкультурные коммуникации Беларуси и Китая» и т.д.

Программа форума всегда предусматривает посещение Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Во время визита участники встречаются с его администрацией с целью обсудить вопросы по перспективам прохождения практики и трудоустройства в компаниях-резидентах парка.

Значимость и влияние форума с каждым годом увеличиваются, и данное мероприятие действительно становится прекрасной стартовой платформой для налаживания партнерских и международных контактов в области научных исследований.

В своей работе Институт Конфуция БНТУ отдает предпочтение налаживанию контактов с китайскими научными и техническими организациями. В 2019 году Институт принял участие в открытии

Первого представительства Китайской федерации машиностроения в Беларуси. Представлять интересы Китайской федерации машиностроения уполномочена ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС», которая входит в группу компаний Китайской национальной машиностроительной корпорации (SINOMACH). Во время торжественного мероприятия состоялась двусторонняя встреча, на которой обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества созданного представительства и Института Конфуция.

На встрече представители «Китайской корпорации инжиниринга САМС» заявили о своей заинтересованности в специалистах со знанием китайского языка, которых готовит БНТУ. Тем самым выявляются новые направления и подходы в деятельности БНТУ и Института Конфуция, которые предполагают разработку новых программ подготовки кадров в соответствии с рекомендациями китайских и белорусско-китайских предприятий и компаний в области машиностроения.

Первые шаги по внедрению китайского языка в образовательный процесс уже сделаны, и уже в 2022 году мы узнаем будущее первых выпускников, которые начали изучать китайский язык наряду со своей основной специальностью. Но уже сейчас мы можем сказать, что спрос на данных специалистов высок, особенно в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень».

В заключение хочется отметить, что, несмотря на новые вызовы со стороны рынка специалистов, наши университеты учитывают современные тенденции и предлагают широкие возможности для студенческой молодежи. Уже сейчас в БНТУ есть возможность выбирать образовательные профили, способствующие получению общих фундаментальных знаний и навыков, а также изучать китайский язык на высоком уровне. В таких случаях молодым людям скорее всего удастся скорректировать направление выбранной специальности так, чтобы задействовать полученные знания с выгодой для своей профессиональной деятельности в будущем.

Список использованных источников:

1. Информация об Институте Конфуция по науке и технике БНТУ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cist.bntu.by/ru/node/4>. — Дата доступа: 20.10.2019.
  2. Ван, Лицзюнь. Институт Конфуция по науке и технике БНТУ — образовательный проект для научно-технического сотрудничества Беларуси и Китая / Ван Лицзюнь, М.В. Цивес // Наука и инновации. — №7 (197). — Июль 2019 г.
-

**Е.А. Малашенко,
А.С. Василевич, С.В. Новаш**
*Белорусский государственный
экономический университет, Минск*

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В настоящее время в связи с расширением международных контактов и установлением взаимовыгодного сотрудничества с КНР спрос на специалистов, владеющих китайским языком, постоянно растет. Особое внимание уделяется формированию у таких специалистов умений применять свои знания в области экономики, что является неотделимой составляющей их профессиональной подготовки. В статье рассматривается специфика подготовки русскоязычных специалистов в УО «Белорусский государственный экономический университет» (далее БГЭУ) и предлагаются пути решения возникающих при их подготовке проблем.

Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье, а русский — к индоевропейской, что делает их совершенно непохожими друг на друга. Но обучение китайскому, как и любому другому языку, строится на формировании лингвистической компетенции, которая включает в себя фонетическую, грамматическую, лексическую, коммуникативную и другие компетенции. В каждом из вышеперечисленных этапов есть свои особенности, которые могут представлять собой трудности в овладении языком.

Преподавание иностранного языка — это своего рода обучение декодировке информации с исходного языка на переводной. В зависимости от исходного языка применяются те или иные методы для передачи смысла высказывания. Поэтому особое значение при обучении иностранному языку, а в нашем случае восточному языку,

необходимо уделять таким важным аспектам как фонетика, лексика, грамматика и иероглифика. Обучение фонетике китайского языка является тем камнем преткновения, с которым сталкиваются все начинающие изучать восточный язык. Уделяя особое внимание данному аспекту на начальном этапе, можно избежать многих дальнейших проблем при коммуникации. Минимальной самостоятельной фонологической единицей китайского языка принято считать слог, состоящий из инициали и финали, на что следует обращать внимание студентов, так как здесь мы наблюдаем отличие от русского языка. Другой трудностью на начальном этапе изучения являются тоны китайского языка. Студенты не совсем верно на данном этапе трактуют их и не всегда осознают тот факт, что чтение иероглифа с неверной интонацией искажает смысл высказывания.

Следующей трудностью для студентов-русифонов является иероглифическое письмо, которое разительно отличается от кириллицы. В китайском письме черты соединяются в графемы, которые могут нести в себе значение или частичное произношение будущего иероглифа, который они и образуют. Обычно по иероглифу нельзя определить его точное произношение, его нужно запоминать отдельно, что также представляет трудность, преодоление которой требует от студентов максимальной усидчивости и значительных затрат времени. Многие лексические трудности непосредственно связаны с иероглифической письменностью, так как лексический компонент неотделим от речевой деятельности и других аспектов языка, то есть системы, состоящей из знаков, представляющих собой единение внешней и внутренней форм. Китайская лексическая система по своей сути является иероглифической, поэтому начинающим необходимо какое-то время для того, чтобы привыкнуть к особенностям письменной речи и овладеть произношением.

В грамматике китайского языка главные трудности представлены строгим порядком слов в предложении; отсутствием четких границ

между временами; появлением некоторых грамматических явлений, являющихся нетипичными для русского языка (например, счетные слова).

Коммуникативная компетенция подразумевает овладение определенными знаниями и навыками в различных аспектах языка, социокультурными нормами, умением ориентироваться в ситуации общения и знанием особенностей культурной среды. Однако студентам необходимо дать и понимание того, что такое паралингвистика, то есть научить их декодировать невербальные средства, передающие смысловую информацию в составе речевого сообщения, а также показать им отличие изучаемой культуры от их родной.

В БГЭУ китайский язык изучается как второй иностранный на двух факультетах: факультете международных бизнес коммуникаций (ФМБК) и факультете международных экономических отношений (ФМЭО). В настоящее время в БГЭУ китайский как второй иностранный язык изучает 123 студента.

На ФМБК для студентов, изучающих китайский язык, преподают следующие дисциплины: «Практическая фонетика», «Практическая грамматика», «Практика устной и письменной речи (ПУПР)», «Практический курс перевода», «Теория и практика транскодирования текста», «Страноведение», «Практический курс профессионально ориентированной речи». На данном факультете дисциплина изучается три с половиной года, в течение которых студенты овладевают навыками устного и письменного перевода, а также такими видами речевой деятельности, как восприятие и понимание речи на слух, говорение, чтение и письмо.

На ФМЭО китайский язык изучают студенты двух специальностей: «Мировая экономика» и «Бизнес-администрирование». Студентам преподают такие дисциплины как «Иностранный язык (второй)», «Деловой иностранный язык» (для специализации «Бизнес-администрирование») и «Практикум межкультурной коммуникации» (для специальности «Мировая экономика») на 2 и 3 курсах для студентов, выбравших китайский язык в качестве второго иностранного. Предмет «Практикум

межкультурной коммуникации» на 4 курсе является факультативным. В процессе обучения предполагается, что студенты овладевают знаниями, навыками и умениями межъязыковой и международной коммуникации в сфере профессионального общения.

В таблицах 1 и 2 представлено распределение аудиторных часов по дисциплинам на ФМБК и ФМЭО.

Таблица 1. Распределение аудиторных часов по дисциплинам на ФМБК
ФМБК

Дисциплина	Семестр						
	3	4	5	6	7	8	9
Практическая фонетика	72						
Практическая грамматика	36	34	36	34			
ПУПР		68	72	68			
ПКПОР					120	102	26
Теория и практика транскодирования текста					72		
Практический курс перевода						58	62

Примечание: источник — собственная разработка.

Таблица 2. Распределение аудиторных часов по дисциплинам на ФМЭО
ФМЭО. Специальность «Мировая экономика»

	Семестр					
	3	4	5	6	7	8
Ин.яз. (2-ой)	86	42	80	44		
Практикум межкультурной коммуникации (факультатив)				30	34	36

ФМЭО. Специальность «Бизнес-администрирование»

Ин.яз. (2-ой)	80	72	68			
Деловой ин.яз.				68	64	

Примечание: источник — собственная разработка.

Из таблиц 1 и 2 видно, что на ФМБК количество часов, предоставленных на изучение китайского языка, гораздо больше, чем на ФМЭО (разница составляет более 500 часов). В то же время разница в процессе обучения на разных факультетах не только количественная, но и качественная. Разнообразие дисциплин, представленное на факультете международных бизнес-коммуникаций, позволяет охватить больше аспектов языка, что в свою очередь влияет на общее овладение языком. Например, изучая китайский язык, необходимо кроме языковых моментов уделять внимание культуре и истории страны, ведь тайны языка можно постичь лишь после того, как полностью погрузишься в историю становления страны и ее народа. Более того, некоторые языковые особенности можно объяснить только через призму истории. Следовательно, такой предмет как «Страноведение» является необходимым, но на ФМЭО данная дисциплина отсутствует. Возможно включение элементов страноведческого материала в дисциплину «Иностранный язык (2-ой)», но, как показывают результаты исследования, из-за небольшого количества часов, отведенных на данный предмет, это может пойти в ущерб изучению непосредственно языкового материала. Еще одним недостатком в обучении китайскому языку на ФМЭО является отсутствие «Вводно-фонетического курса», крайне необходимого на начальном изучении китайского языка.

Таким образом, сравнивая изучение китайского языка на двух факультетах, можно сделать вывод, что на ФМБК возможность изучить китайский язык не только на бытовом, но и на профессиональном уровне намного выше, чем на ФМЭО.

Представляется, что отсутствие дисциплины, нацеленной на изучение иероглифики, качественным образом влияет на овладение студентами восточным языком. Недооценка роли иероглифики на начальном этапе лишает студентов возможности погрузиться в культурную и языковую среду, что является важным моментом подготовки

их сознания к восприятию восточного языка как элемента чужой культуры, ведь «иероглифы являются носителем китайской культуры, оба этих феномена сливаются в единое и неделимое целое; дух иероглифов — это и есть дух китайской культуры» [3, с. 66].

БГЭУ является экономическим университетом, поэтому и изучение иностранного языка (как первого, так и второго) осуществляется с экономическим уклоном. Профессионально-ориентированный модуль вводится на ФМБК на третьем году изучения языка, на ФМЭО — на втором. Однако в связи со спецификой китайского языка, малым количеством аудиторных занятий, зачастую знаний студентов недостаточно для изучения профессионально-ориентированной лексики в полном объеме. Как упоминалось выше, китайский язык принадлежит совершенно к другой языковой семье. Для того чтобы изучить его русскоязычным студентам, нужно не просто выучить отдельные правила и иероглифы, но и радикально перестроить свое языковое мышление. В связи с введением профессионально-ориентированного модуля на ранней стадии изучения языка студенты зачастую теряются при общении в бытовых ситуациях.

Из таблицы 2 видно, что на некоторых специальностях («Мировая экономика» и «Бизнес-администрирование») выделено недостаточное количество часов на полноценное изучение языка, что в свою очередь привело к меньшему разнообразию дисциплин.

По сравнению с другими иностранными языками, изучаемыми в БГЭУ как второй иностранный, большую трудность в изучении китайского языка составляет то, что язык является иероглифическим, как упоминалось нами ранее. Рациональным, на наш взгляд, было бы изучение такой дисциплины, как «Введение в иероглифику» на обоих факультетах на начальном этапе. Данная дисциплина помогла бы студентам закрепить практические навыки написания иероглифов, выработать автоматические навыки иероглифического письма и компоновки знаков с учетом правил каллиграфии. Однако здесь

необходимо уточнить, что добавление новых дисциплин является затруднительным в связи с ограниченным количеством выделенных по учебному плану на изучение языка часов.

Очень важным является вопрос распределения дисциплин между преподавателями. Безусловно, для большей эффективности овладения языком у студентов должны преподавать как носители языка, так и те, для кого китайский является иностранным, так как каждый преподаватель может привнести что-то свое в процесс обучения. Так, преподаватели, прибывшие из Китая, более точно смогут объяснить отдельные моменты артикуляции, разъяснить разницу между тем или иным словом, рассказать, в каком контексте данные слова употребляются, и рассказать про культуру своей страны. По этой причине такие дисциплины, как «Практическая фонетика», «ПУПР», «Страноведение» должны быть закреплены за преподавателем из Китая. Преподавателям из Беларуси следует вести такие дисциплины, как «Практическая грамматика», «Практический курс перевода», «Теория и практика транскодирования текста», так как они могут поделиться своими методами изучения языка, помочь студентам перестроить мышление на новые грамматические формы, провести аналогии с родным языком или, наоборот, показать принципиальные различия между ними.

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой и цифровизацией всех сфер человеческой жизни необходимо упомянуть и актуальные проблемы изучения языка в дистанционном формате обучения. Например, в прошлом учебном году из-за пандемии COVID-19 часть обучения проходила дистанционно, определенное количество часов из учебной программы было выделено на УСР. Хотя современные информационные технологии и позволяют проводить занятия онлайн, это не эквивалентно общению между преподавателем и студентами в аудитории, что весьма важно для языковых дисциплин. Однако мы считаем рациональным использование образовательных

ресурсов сети Интернет для выполнения отдельных заданий, промежуточного тестирования.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, мы пришли к выводу, что:

- 1) алгоритм освоения восточного языка отличается от алгоритма освоения европейского языка, поэтому при обучении необходимо начинать с изучения иероглифической формы слова, которую только потом соотносить со значением, произношением и функциональной наполняемостью;
- 2) при составлении учебных планов и учебных программ по дисциплинам, предусматривающим обучение китайскому языку, следует уделить особое внимание распределению учебных часов;
- 3) на всех факультетах ввести дисциплины «Вводно-фонетический курс», «Страноведение» и «Введение в иероглифику» (как обязательный либо факультативный предмет);
- 4) наиболее оптимально распределить дисциплины между преподавателями-носителями изучаемого языка и преподавателями, для которых язык не является родным;
- 5) при использовании дистанционной формы обучения особое внимание целесообразно уделить: подготовке материалов для курса; равномерному распределению заданий и контрольных этапов; включению различных ресурсов в блок домашнего задания, которые бы помогли наиболее эффективно отработать материал урока.

Список использованных источников:

1. Бочарникова, М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде / М. А. Бочарникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2009. — № 8 (8). — С. 130–132. — URL: <https://moluch.ru/archive/8/566/> (дата обращения: 16.10.2021).

2. Бехтева, Н. Н. Трудности овладения китайским языком студентами-руссофонами / Н. Н. Бехтева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 748–751. — URL: <https://moluch.ru/archive/102/23052/> (дата обращения: 16.10.2021).
  3. Гао, Юйминь. 高, 玉敏. 汉字文化与中国人的形象思维 / 玉敏高 // 人文天下. — 2020. — 第03 期. 页. 66–70.
  4. Малашенко, Е.А, Василевич, А.С., Новаш, С.В. О специфике преподавания китайского языка русскоязычным студентам в экономическом вузе / Малашенко Е.А, Василевич А.С., Новаш С.В. // научное издание Новые горизонты — 2021: сборник материалов: VIII Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума (11–12 ноября 2021) / БНТУ — Минск: Изд-во Белорусского национального технического ун-та, 2021. — Том 2. — С. 185–186.
-

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ В ИНСТИТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДАЛЯНЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДАННОГО ОПЫТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях социальной изоляции и снижения социальной мобильности, вызванной распространением пандемии коронавируса нового типа по всему миру, образовательные модели во всех высших учебных заведениях Китая претерпели значительные изменения. Начиная с весеннего семестра 2020 года, китайские учреждения образования, реализуя принцип отмены занятий при продолжении обучения, перевели очные занятия в дистанционную форму. В Институте международного образования Даляньского политехнического университета были применены две модели онлайн-обучения китайскому языку:

- видеуроки на образовательных онлайн-платформах;
- занятия в форме прямых трансляций с использованием программ для проведения видеоконференций.

В соответствии с первой моделью, учащиеся самостоятельно знакомятся с видеуроками, записанными преподавателем, и выполняют соответствующие задания, при этом отсутствует возможность обеспечить прямую обратную связь и контроль эффективности такого обучения. Согласно второй модели, преподаватель проводит занятия в прямом эфире, а учащиеся участвуют в видеоконференциях. Однако данная форма онлайн-обучения препятствует созданию естественной учебной среды, а количество обучающихся, за которыми можно вести наблюдение с помощью платформ для видеоконференций, является ограниченным. Более того, по мере увеличения продолжительности

онлайн-обучения у учащихся снижается внимательность, что, опять же, не гарантирует высокого качества образования.

Институт международного образования Даляньского политехнического университета перенял опыт моделей онлайн-обучения по иным специальностям данного университета; при этом были учтены условия интернет-соединения, разница во времени в регионах проживания студентов и др. Для обеспечения высокого качества преподавания китайского языка, удовлетворения требований студентов к организации образовательного процесса, совершенствования образовательной модели онлайн-обучения, построения единой образовательной среды между преподавателями и учащимися и изучения новых методов совместного обучения, была использована образовательная модель смешанного типа обучения в преподавании китайского языка как иностранного, сочетающая видеоуроки и занятия в форме прямой трансляции.

В начале февраля 2020 года коллектив преподавателей Института международного образования в полном составе прошел подготовку по использованию различных платформ онлайн-обучения и программ для проведения видеоконференций. В начале весеннего семестра 2020 года в Институте международного образования было начато обучение с использованием образовательной платформы Tang, а также были организованы онлайн-консультации в мобильном приложении для обмена сообщениями WeChat.

Ниже представлен анализ, основанный на данных, полученных в процессе обучения в Институте международного образования Даляньского политехнического университета и зафиксированных в «Отчете об условиях обучения иностранных студентов, проходящих обучение по специальности “Китайский язык”, за период весеннего семестра 2020 г. (март — июль)». При проведении компаративного анализа были использованы данные по 96 иностранным студентам, разделенным на четыре группы: начальную, базовую,

среднюю и высокую. Исследование основывалось на таких изучаемых иностранными студентами предметах, как «Комплексный курс китайского языка», «Разговорный китайский язык», «Аудирование», «Чтение и письмо».

Для анализа образовательной модели онлайн-обучения на основе видеоуроков были использованы средние показатели выполнения заданий к видео урокам за месяц на протяжении семестра, выраженные в процентном выражении.

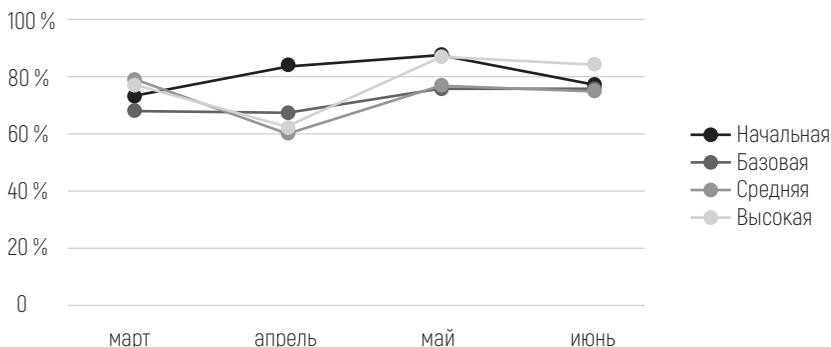
Для анализа образовательной модели онлайн-обучения на основе видеоуроков при обучении студентов различных курсов и специальностей в качестве показателя были использованы средние баллы в процентном выражении, полученные в течение данного семестра.

Таблица 1. Средние показатели выполнения заданий к видеоурокам в месяц

	Март	Апрель	Май	Июнь
Начальная группа	73 %	84 %	78,5 %	77 %
Базовая группа	68 %	67 %	60 %	62 %
Средняя группа	67 %	76 %	77 %	87 %
Высокая группа	81 %	76 %	75 %	84 %

Проведя понедельный анализ условий обучения студентов, за основу которого были взяты данные просмотра видеоуроков и качество выполнения домашнего задания, офис по академическим вопросам суммировал показатели, представив их в количественной форме. После сравнения количества учащихся, просмотревших видео и выполнивших домашнее задание, с общим количеством учащихся были получены следующие данные о завершении онлайн-обучения по каждому из предметов. Семестр был разделен на четыре месяца: март, апрель, май и июнь. Данные о среднем проценте выполнения онлайн-заданий иностранными студентами всех курсов за каждый месяц представлены в таблице 1.

Данные наблюдений показывают, что новая модель онлайн-обучения, внедренная в образовательный процесс в начале семестра, оказала влияние на учебу студентов и выразилась в низкой адаптивности к новой модели, неудовлетворительном качестве электронного оборудования, низкой степени принятия студентами модели онлайн-обучения. В марте процент выполнения учащимися заданий в онлайн-формате оказался довольно низким. В апреле, несмотря на небольшое колебание, процент выполнения заданий продемонстрировал тенденцию к росту во второй половине семестра (см. рис. 1). Из этого следует, что отношение учащихся к онлайн-обучению в формате видеоуроков сменилось от неприятия и пассивного участия к постепенному принятию и более активному участию в процессе обучения.

Рисунок 1. График показателей среднемесячного выполнения видеоуроков

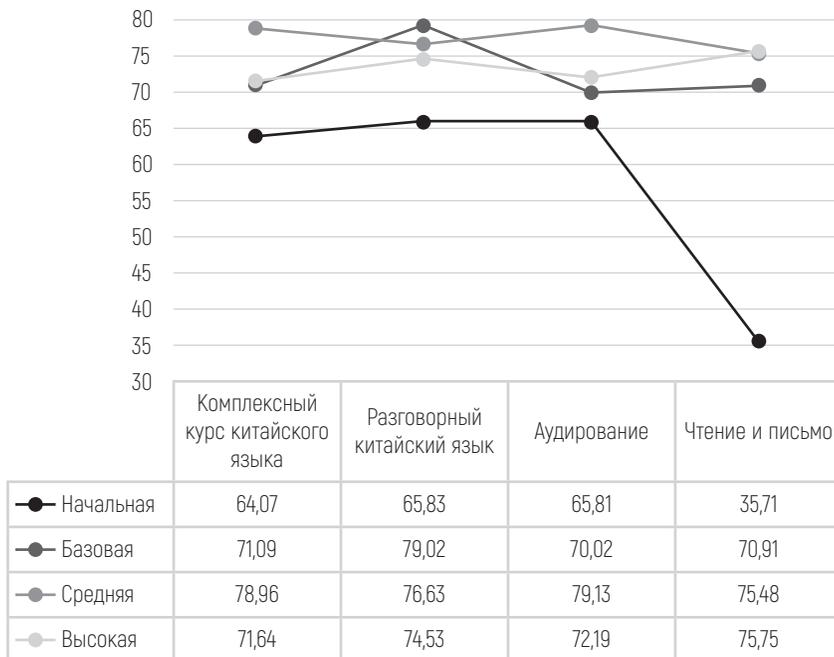
Из графика среднемесячного выполнения видеоуроков студентами (рис. 1) всех курсов видно, что процент выполнения видеоуроков студентами начальной группы на начальном этапе повышался, а в середине и в конце семестра значительно понизился. В то же время процент выполнения видеоуроков студентами средней и высокой групп по китайскому языку продемонстрировал значительную

тенденцию роста на среднем и позднем этапе наблюдений. По причине недостаточного уровня знания китайского языка учащиеся начальной группы просматривали видеоуроки, однако при этом эффективность учебы оставалась довольно низкой. Таким образом, при реализации образовательной модели с использованием видеоуроков наблюдаются определенные трудности, связанные с уровнем знания китайского языка.

Из графика (рис. 2), представленного ниже и построенного на основании анализа средней успеваемости по разным предметам обучающихся различных курсов, видно, что средние баллы на разных курсах и по различным дисциплинам находятся в разных интервалах. Средняя успеваемость обучающихся всех курсов по таким дисциплинам, как «Комплексный курс китайского языка» и «Разговорный китайский язык» выше, чем аналогичные результаты по предметам «Аудирование» и «Чтение и письмо». Кроме того, результаты обучающихся базовой, средней и высокой групп по всем дисциплинам демонстрируют средние и верхние значения в графике, а результаты студентов начальной группы расположены относительно ниже, что в особенности касается результатов по предмету «Чтение и письмо»: успеваемость по данной дисциплине наиболее низкая.

Из анализа средних баллов обучающихся всех курсов по всем дисциплинам и степени выполнения учебных заданий за каждый месяц следует, что между двумя показателями отсутствуют отношения прямой пропорциональности. Обучающиеся, получившие низкие баллы, при этом активно участвовали в видеоуроках в форме прямых трансляций. В то же время отсутствует явная положительная корреляция между степенью выполнения учебных заданий учащимися и их реальным уровнем владения языком.

Несмотря на то, что образовательная модель с использованием прямых трансляций способна повысить эффективность обучения, тем не менее на образовательный процесс при этом влияет множество

Рисунок 2. Средний балл, полученный обучающимися всех курсов на экзаменах в конце семестра

иных факторов, таких как уровень знания китайского языка студентами, самостоятельность при изучении учебного материала, условия интернет-соединения, качество оборудования, которое не всегда отвечает требованиям онлайн-обучения, отсутствие опыта использования образовательных онлайн-платформ и др. Таким образом, эффективность модели онлайн-обучения с использованием прямых трансляций уступает очному обучению.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, в осеннем семестре 2020 г. (сентябрь 2020 г. — январь 2021 г.) преподаватели Института международного образования начали применять

методы смешанного обучения при реализации онлайн-обучения, сочетая видеоуроки и прямые трансляции с очными занятиями и фокусируясь на особенностях учащихся для повышения уровня преподавания китайского языка.

Модель смешанного обучения предполагает предварительную подготовку учащихся (самостоятельный просмотр обучающих видеороликов и выполнения соответствующих заданий, способствующих запоминанию материала и его начальному усвоению). Затем следует участие в практических занятиях (в онлайн-формате видеоконференций), где учащиеся приобретают новые знания. В настоящий момент при использовании методов смешанного обучения, как правило, прибегают к сочетанию онлайн-занятий в форме прямых трансляций и очных форм обучения, при этом до этого не было предпринято попыток использовать исключительно рассмотренные в данной статье формы онлайн-обучения. Несмотря на определенные ограничения, наблюдаемые при проведении онлайн-видеотрансляций, данная форма онлайн-обучения имеет определенное сходство с формами очного обучения, а именно эффективное взаимодействие студентов во время занятий под руководством преподавателя и выполнение учебных заданий.

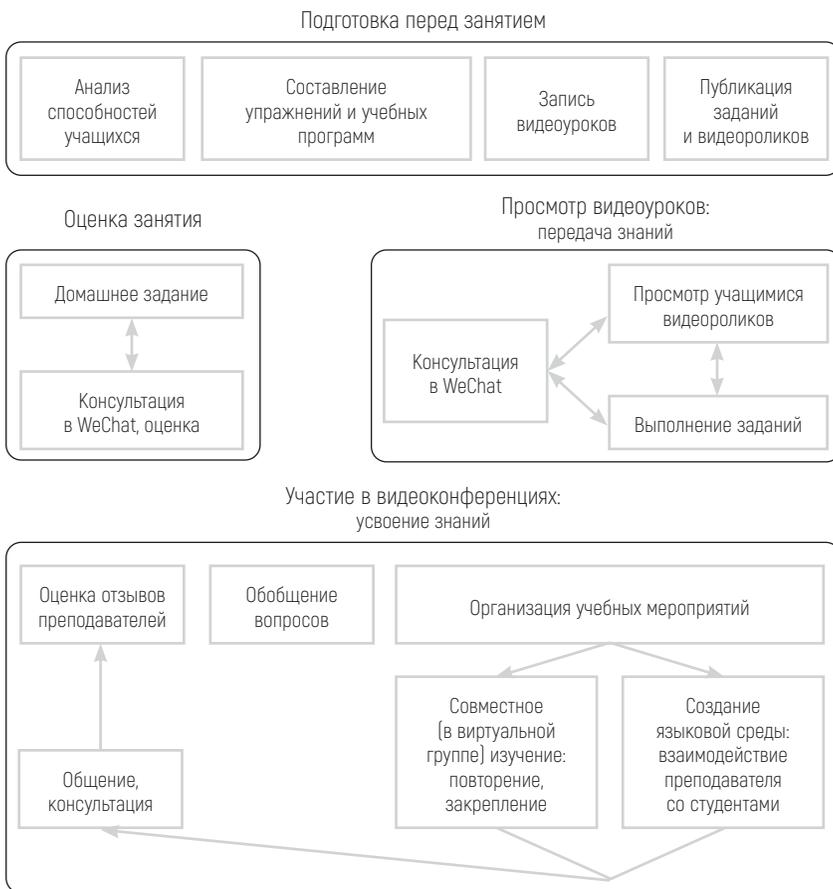
Обобщив такие факторы образовательного процесса, как уровень знания студентами китайского языка, проходящих обучение по специальности «Китайский язык» в Институте международного образования Даляньского политехнического университета, разницу во времени и качество оборудования, учитывая индивидуальные ситуации в каждой группе одного и того же курса, возможность перевода студента в группу более высокого уровня, различные типы занятий и количество академических часов, выделенных на дисциплину, Институт разработал модель онлайн-обучения с использованием видеоуроков и прямых трансляций (см. рис. 3). Данная модель состоит из четырех взаимосвязанных частей: подготовка преподавателя к занятию, просмотр учащимся видеоурока, участие обеих сторон в видеоконференциях

и консультация после занятия, что способствует реализации принципа фокусирования внимания на обучающемся, целостности и взаимосвязанности процессов преподавания и обучения.

Подготовка перед занятием в первую очередь предполагает анализ способностей обучающихся. В первые две недели нового семестра организуется письменный экзамен на платформе дистанционного обучения и устный экзамен в форме видеоконференции. Преподаватель на основе письменного и устного экзаменов проводит анализ уровня китайского языка студентов и в зависимости от него осуществляет разделение учащихся на группы, после чего наступает этап составления упражнений и учебных программ. Преподаватель в соответствии с реальными особенностями обучающихся определяет план и цель обучения, после чего составляет упражнения и учебные задания; следующим этапом является запись видеоуроков, после чего преподаватель публикует их на определенной платформе по обучению китайскому языку.

Обучающиеся в соответствии с расписанием учебных занятий в установленное время и на определенной образовательной платформе просматривают учебные видеоролики, самостоятельно определяя продолжительность и количество просмотров, после чего приступают к выполнению ряда заданий, составленных на основе содержания видеоурока. В то же время преподавателями в установленное время организуются онлайн-консультации в групповых чатах на платформе WeChat с целью оказания помощи учащимся в усвоении учебного материала.

Преподаватель анализирует и обобщает те трудности, с которыми столкнулись обучающиеся при выполнении упражнений, определяя наиболее важные моменты в преподавании учебного материала. На основании данного анализа преподаватель имеет возможность организовать эффективные онлайн-занятия в формате прямых трансляций, создавая для учащихся необходимую языковую среду и обеспечивая практику китайского языка, что способствует взаимодействию между

Рисунок 3. Реализация образовательной модели онлайн-обучения, сочетающей видеоуроки и прямые трансляции

учащимися и преподавателем. В то же время, преподаватель оказывает помощь учащимся в повторении материала, изложенного в видеоуроках, углубляя знания учащихся о китайском языке. Во время проведения занятий в форме видеоконференций преподавателю необходимо постоянно оценивать эффективность обучения и составлять о нем отзыв.

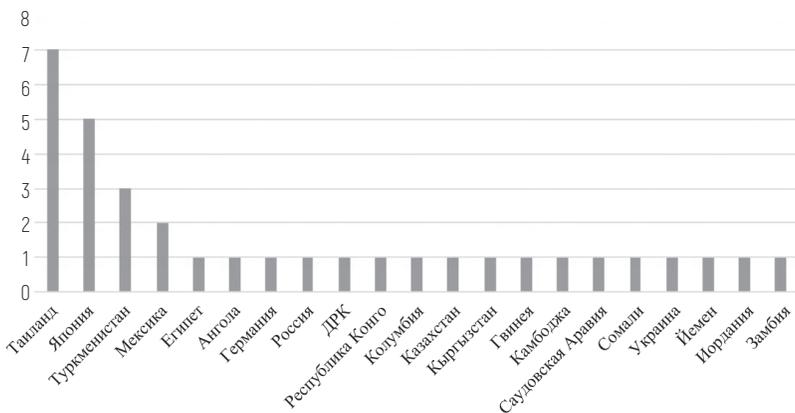
По окончании онлайн-занятия преподаватель в соответствии с содержанием материала, изложенного во время видеоуроков и прямых трансляций, задает домашнее задание и в установленное время проводит консультации с учащимися в целях укрепления языковой базы и повышения уровня китайского языка. Одновременно преподаватель оценивает соответствие содержания учебной программы потребностям обучающихся для разработки последующих учебных программ.

Практика показывает, что данная образовательная модель учитывает индивидуальные особенности студентов и содействует развитию способностей к самообучению учащихся и повышению качества преподавания. Вместе с тем модель предполагает повышенное внимание к сознательности обучающихся, их уровню языка и степени принятия данной образовательной модели, тем самым предъявляя более высокие требования к преподавателю. По этой причине при выборе модели онлайн-обучения необходимо всесторонне изучить потребности и особенности обучающихся, а при ее использовании — усилить взаимодействие с обучающимися в рамках видеоуроков на образовательных онлайн-платформах, прибегать к различным интернет-ресурсам и таким образом уменьшать нагрузку преподавателя.

Полгода использования модели онлайн-обучения, сочетающей видеоуроки в записи и занятия в прямой трансляции, позволяет сделать вывод о наличии у модели ряда преимуществ, таких как повышение взаимодействия между учащимися и преподавателем (по сравнению с моделью, предполагающей использование исключительно видеоуроков), гарантия высокой эффективности и качества обучения, разнообразие форм обучения по сравнению с моделью, построенной исключительно на использовании видеоконференций и препятствующей концентрации внимания студентов, и др.

После получения доступа к видеоурокам обучающиеся в зависимости от конкретных обстоятельств самостоятельно определяют достаточное время и количество просмотров, необходимое для усвоения знаний.

При использовании модели смешанного онлайн-обучения, сочетающей видеоуроки и прямые трансляции, учащиеся перед видеоконференцией самостоятельно выполняют задания, направленные на предварительное ознакомление с учебным материалом, что способствует предупреждению таких частотных проблем, как неправильное понимание материала либо несовпадение материала видеоуроков и прямых трансляций. Использование такой модели также побуждает преподавателя к изучению видеомонтажа и разработке учебных материалов, предполагает пересмотр традиционных форм обучения китайскому языку и адаптацию учебного материала к новым реалиям. В таких условиях преподаватель также подключается к процессу цифровизации образования, разработке цифровых материалов по китайскому языку, отвечающих требованиям учащихся и преподавателей, и эффективных методов и моделей цифрового обучения китайскому языку.

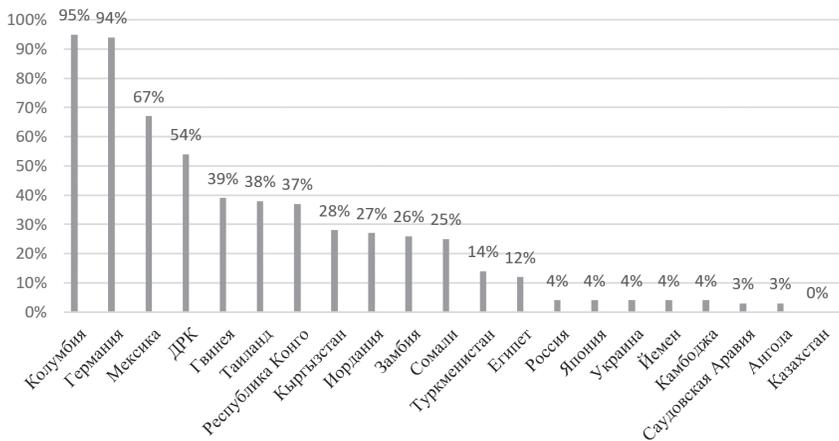

Рисунок 4. Количество студентов из разных стран

Эффективность модели во многом зависит от качества выполнения учащимися видеоуроков.

Согласно «Отчету об условиях обучения иностранных студентов, проходящих обучение по специальности “Китайский язык”, за период весеннего семестра 2020 г. (март — июль)», неудовлетворительное выполнение видеуроков (отсутствие на занятии) 36 иностранными студентами из 21 страны, включающих Таиланд, Туркменистан, Россию и др., было вызвано недостаточной инициативностью студентов при обучении и низким качеством интернет-соединения в отдельных странах.

Кроме того, отмечается разница в степени усвоения материала, изложенного в видеуроках, различными студентами, что препятствует одинаковой эффективности образовательного процесса. Поэтому во время проведения видеоконференций преподавателю зачастую необходимо выделять отдельное время для повторного изложения материала. Разница в качестве просмотра видеуроков и усвоении учебного материала может повлиять на учебный процесс во время проведения прямых трансляций.

Рисунок 5. Посещаемость видеуроков и видеоконференций студентами из разных стран

Следует отметить, что в условиях, когда преподаватель с помощью определенного программного обеспечения проводит видеоконференцию, а учащиеся слушают лекцию, невозможно обеспечить строгость учебного процесса. Более того, количество студентов, за которыми можно наблюдать во время прямой трансляции, также ограничено, и у преподавателя отсутствует возможность проконтролировать работу каждого студента и обеспечить высокое качество образования. Поэтому при реализации данной модели необходимо повышать сознательность и инициативность учащихся.

Во время записи видеуроков требуется учитывать разрыв в уровне знания китайского языка у разных студентов и невозможность использования какого-либо языка-посредника, помимо китайского. Даже если преподаватель учтет уровень китайского языка студентов, будет использовать упрощенные фразы, иероглифы, картинки и видео для изложения учебного материала, для студентов начального и базового уровня все равно будет существовать ряд трудностей. Модель онлайн-обучения, сочетающая видеуроки и прямые трансляции, демонстрирует низкую эффективность при обучении студентов с низким уровнем китайского языка.

В процессе онлайн-обучения преподавателю необходимо поддерживать тесное общение со студентами, в начале семестра своевременно установить контакт с учащимися, ознакомиться с особенностями студентов, оказать им помощь в ознакомлении с моделью онлайн-обучения и способствовать ее принятию, избегать отвержения студентами образовательного процесса. Нужно своевременно давать оценку обучению и решать все вопросы, возникающие у студентов в процессе обучения. Модель онлайн-обучения, сочетающая видеуроки и прямые трансляции, является настоящим вызовом для преподавателя, требует приложения больших сил при подготовке к занятиям, записи видеуроков, проведении прямых трансляций и оценивании образовательного процесса. Это также способствует

постоянному повышению навыков преподавания и подготовки к обучению китайскому языку как иностранному после завершения пандемии, укреплению образовательной базы в сфере онлайн-обучения и использованию методов смешанного обучения.

Реализуемая в данный момент модель смешанного онлайн-обучения с использованием видеоуроков и прямых трансляций является одновременно и необходимой мерой в условиях пандемии, и возможностью для совершенствования образовательного процесса. Высшим учебным заведениям, в которых ведется преподавание китайского языка как иностранного, следует воспользоваться такой возможностью для реформирования традиционных образовательных моделей и извлечения выгоды из сложившейся ситуации. Описанная выше образовательная модель является средством объединения преподавателей и студентов, способствует их сотрудничеству и углублению инновационных процессов в сфере образования, при подготовке учебных материалов делает акцент на индивидуальных особенностях учащихся, а также способствует разработке более совершенных методов оценивания.

Опыт работы в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция показал, что модель смешанного онлайн-обучения может быть в полной мере реализована на курсах переподготовки учителей китайского языка в рамках этапов дистанционного обучения. Для изложения нового материала точно так же могут быть осуществлены записи видеоуроков, а для проверки усвоения материала и выполненных домашних заданий уже проводятся видеоконференции и онлайн-консультации. Для дополнительных консультаций преподаватели также используют ресурсы социальных сетей, в частности группу в Viber и WeChat. Преимущества использования модели смешанного онлайн-обучения в Беларуси по сравнению с опытом в Даляньском политехническом университете, на наш взгляд, заключаются прежде всего в более коротких сроках онлайн-обучения,

которые, как правило, составляют два месяца (чередование двух месяцев очного обучения и двух месяцев дистанционного). Это позволяет своевременно осуществлять обратную связь, диагностировать уровень усвоения материала, определять пробелы в знаниях и восполнять их в рамках аудиторных занятий, а также развивать навыки межкультурного общения в очном формате. Вторым преимуществом, на наш взгляд, является наличие общего языка (русского), который может использоваться как средство объяснения теоретических моментов и средство контроля понимания предлагаемого к усвоению материала.

Однако полагаем, что модель смешанного обучения в Беларуси также обладает и рядом недостатков по сравнению с моделью, используемой нами в Китае. Так, находясь вне стен института, слушатели не всегда имеют хороший доступ к интернету, хорошее соединение, а также хорошее оборудование для качественного восприятия материала. Кроме того, необходимость слушателей работать в школе в период дистанционного обучения значительно сокращает количество прямых видеоконференций и онлайн-консультаций с преподавателями, что в определенной степени снижает эффективность подготовки на данном дистанционном этапе.

В целом, модель смешанного онлайн-обучения продемонстрировала свои возможности, но, безусловно, требует дальнейшего совершенствования и проверки эффективности. Тем не менее, она может быть успешно использована как в процессе обучения иностранных студентов китайскому языку в Даляньском политехническом университете (удаленно), так и в Белорусском государственном университете при подготовке учителей китайского языка (в пределах одной страны), а также и в других учреждениях высшего образования Республики Беларусь для обучения китайскому языку.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛАРУСИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

В истории развития международного преподавания китайского языка можно выделить три этапа. В 1983 году была учреждена Научно-исследовательская ассоциация преподавания китайского языка как иностранного Китайского образовательного сообщества, что ознаменовало официальное установление преподавания китайского языка в качестве научной дисциплины. В «Списке профессиональных ученых степеней к присвоению прошедшим подготовку специалистам», опубликованном в 2011 году Министерством образования КНР, впервые была упомянута ученая степень в области «международного образования в сфере китайского языка». В 2019 году во время Международной конференции, посвященной преподаванию китайского языка, заместитель премьер-министра КНР Сунь Чуньлянь предложила ввести новое научное понятие — «международное преподавание китайского языка». Те преобразования, которые претерпел соответствующий терминологический аппарат, отразили изменения в развитии системы образования в Китае. Понятие «преподавание китайского языка как иностранного» отражает отношения между китайским образованием и внешней средой в то время и предполагает опору на внутренние ресурсы и обучение иностранных студентов, приезжающих в Китай. Появление термина «международное образование в сфере китайского языка» связано с увеличением масштабов образовательной сферы в Китае, а акцентирование внимания на китайском языке в составе данного понятия отражает переход преподавания китайского языка от образовательного этапа к этапу становления в качестве научной дисциплины. Формирование

понятия «международное преподавание китайского языка» за последние два года символизирует вступление этой дисциплины в новую фазу развития, при этом фокус внимания сосредотачивается на международном характере преподавания китайского языка и ее перспективах. В данном случае язык — посредник, способствующий международному сотрудничеству и выступает важным фактором в качественном развитии многих стран в экономической, политической, образовательной и культурных сферах. Поэтому в будущем международное преподавание китайского языка способно, с одной стороны, еще более расширить сферу влияния китайского языка на международной арене, а с другой — усилить практическую ценность китайского языка, сыграв существенную роль в развитии международного сотрудничества.

С учетом практических тенденций в будущем развитии международного преподавания китайского языка и при активной поддержке Центра международных языковых обменов и сотрудничества Министерства образования КНР проект «Китайский язык +» получил широкое распространение в Юго-Восточной Азии, Африке и других регионах.

Исходя из местных условий и стремясь к поиску различных путей развития, проект «Китайский язык +», реализуемый в Юго-Восточной Азии и Африке, в основном нацелен на совмещение обучения китайскому языку и различным профессиональным навыкам. Первым учреждением, приступившим в 2016 году к реализации проекта «Китайский язык + профессиональное образование», стал Институт Конфуция университета Кхонкэн (Таиланд), запустивший «Проект подготовки китайско-тайских специалистов для работы в сфере высокоскоростных железных дорог» и первым начавший практическую реализацию программы «Китайский язык + высокоскоростные железные дороги». В течение всего пяти лет после этого проект «Китайский язык + профессиональное образование»

получил широкое развитие и теперь включает такие разновидности, как «Китайский язык + право», «Китайский язык + туризм», «Китайский язык + авиационная служба», «Китайский язык + электронная торговля», «Китайский язык + робототехника», «Китайский язык + большие данные», «Китайский язык + интернет вещей». В преподавании китайского языка наметилась тенденция к переходу от чисто языкового образования к передаче профессиональных навыков и технологий. Данные перемены связаны с быстрым ростом спроса на профессиональные технические кадры со знанием китайского языка в международном сообществе и особенно в странах-участницах инициативы «Один пояс и один путь».

Согласно отчету об «Исследовании условий хозяйствования частных китайских предприятий в странах-участницах инициативы “Один пояс и один путь” за 2019 год», проведенному Всекитайской ассоциацией промышленников и торговцев (ВАПТ), компании с участием китайского капитала, расположенные в странах-участницах инициативы «Один пояс и один путь», в обозримом будущем ожидает острая нехватка специалистов. Также они могут столкнуться с проблемой низкого уровня владения китайским языком среди местных кадров и препятствиями в области межкультурной коммуникации. Учитывая данные проблемы, глава Центра международных языковых обменов и сотрудничества Министерства образования КНР Ма Цзяньфэй отметил «острую необходимость в совмещении преподавания китайского языка и профессиональных навыков», что могло бы обеспечить соответствие между потребностями предприятий и условиями подготовки ведущих местных специалистов за рубежом.

Будучи ключевой страной в экономической зоне инициативы «Один пояс и один путь», Беларусь неизменно на высшем уровне поддерживает с Китаем близкие отношения партнерского сотрудничества, а китайский язык как фундамент и проводник, необходимый при разворачивании эффективного международного сотрудничества

в новых сложившихся условиях, можно сказать, является ключевым фактором для устойчивого развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» при растущей потребности в местных специалистах. Тем не менее, на сегодняшний день использование китайского языка в системе образования Беларуси, как правило, ограничивается исключительно изложением знаний о языке, а точнее, повседневным общением на китайском языке; в то же время в стране ощущается дефицит многопрофильных профессиональных и административных специалистов, способных свободно пользоваться китайским языком в работе. По этой причине необходимым является реализация в Беларуси проекта «Китайский язык +».

В целях разрешения проблемы нехватки в Беларуси многопрофильных специалистов со знанием китайского языка и достижения соответствия между потребностями предприятий и условиями подготовки ведущих местных специалистов за рубежом мы, как представители Даляньского политехнического университета, надеемся на содействие белорусских университетов и Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ в продвижении и развитии проекта «Китайский язык +».

Реализация проекта «Китайский язык +» в Беларуси предполагает два ключевых момента: с одной стороны, опору на реальные потребности компаний с участием китайского капитала, являющихся резидентами Китайско-Белорусского индустриального парка, определение конкретных задач при подготовке специалистов в области машиностроения, электронной информации, тонкой химической промышленности, биофармацевтики, производства новых материалов, складской логистики и др.; с другой — разработку программы подготовки многопрофильных специалистов в рамках проекта «Китайский язык + специальность», подразумевающей задействование образовательных ресурсов высших учреждений образования и институтов Конфуция Беларуси. В данном контексте хотелось

бы подчеркнуть, что по причине того, что уровень охвата высшим образованием в Беларуси довольно высок, образовательные программы, совмещающие преподавание китайского языка и технических дисциплин, для Беларуси не подходят. При реализации проекта «Китайский язык +» в Беларуси необходимо фокусироваться на преподавании китайского языка с получением иной специальности. В «Руководство по реализации новых проектов в сфере международного преподавания китайского языка», опубликованное Центром международных языковых обменов и сотрудничества Министерства образования КНР в 2021 году, за исключением проекта «Китайский язык + профессиональное образование», был также включен проект «Китайский язык + специальность» в качестве будущего направления развития международного преподавания китайского языка. Тем не менее, в настоящий момент данная инициатива все еще находится на этапе разработки.

Первые попытки разработки проектов, совмещающих изучение специальности и китайского языка, были предприняты в 1950-е годы. Тогда в работе «Практические коммерческие переговоры на национальном языке» под редакцией господина Чэнь Жуйхуа впервые возникла формула «Китайский (национальный) язык + сфера применения». В 80 годы XX века программы подготовки иностранных дипломатических представителей, проходящих обучение в Китае, и специализированного технического персонала уже стали включать изучение китайского языка и специальности, что является наиболее ранней попыткой внедрения проекта «Китайский язык +» в образовательный процесс. В то время данная программа носила имя «Профильный китайский язык» (CSP). Можно сказать, что «профильный китайский язык» выступил теоретической основой проекта «Китайский язык + специальность».

Теоретическое содержание термина «профильный китайский язык» включает следующие аспекты:

- 1) учет потребностей обучающихся в образовательном процессе, использование научного систематического анализа их потребностей в целях понимания мотивации и отношения обучающихся к обучению, планирование перспектив для профессионального роста в будущем с опорой на развитие практических навыков использования китайского языка;
- 2) языковые способности, в том числе способность использовать язык в соответствии с коммуникативной ситуацией и деятельностью языкового сообщества определенной научной сферы или профессии;
- 3) обучение китайскому языку для профессиональных целей, включающее специальную методику преподавания, однако при этом предполагающее организацию образовательного процесса, в том числе изучение дисциплин, прохождение профессиональной подготовки и др. в соответствии с реальными потребностями обучающихся;
- 4) преподаватели китайского языка для профессиональных целей, которые не просто излагают учебный материал, но также занимаются разработкой и составлением учебных пособий, соответствующими исследованиями, обладают базовыми знаниями в сфере тех или иных учебных дисциплин.

Из вышесказанного следует, что преподавание китайского языка для профессиональных целей предполагает проведение анализа потребностей учащихся, ориентируется на их нужды, опирается на практическое использование языковых навыков. В данном случае к преподавателю предъявляются довольно высокие требования, а именно — учитываются навыки преподавания китайского языка и степень владения профессиональными знаниями. Помимо этого, принцип преподавания «без твердых правил» совсем не означает пренебрежения методикой преподавания, а указывает на гибкость навыков преподавания, при этом учитываются реальные потребности

для составления учебных материалов и организации образовательного процесса.

Международное преподавание китайского языка в Китае находится на этапе развития преподавания китайского языка для профессиональных целей. В данной сфере уже была сформирована теоретическая база.

Цели изучения китайского языка включают в данном случае цели, связанные с изучением той или иной специальности, и цели, связанные с профессиональной деятельностью. Следует обратить внимание на то, что здесь профессиональные цели не совпадают с целями, преследуемыми при реализации вышеупомянутого проекта «Китайский язык + профессионально-техническое образование», а цели, связанные с изучением специальности и осуществлением профессиональной деятельности, не противоречат друг другу. Например, рассмотрим случай со студентом, обучающимся на первой ступени высшего образования и изучающим юридическую специальность. Его специальность звучит как «Право», поэтому в рамках ее изучения он должен овладеть китайским юридическим языком. Но с точки зрения трудоустройства использование китайского языка в трудовой деятельности, например, адвокатом и полицейским довольно сильно различаются. По этой причине при необходимости установления соответствия между подготовкой кадров и отраслевыми потребностями в Беларуси цели изучения профессионального китайского языка в рамках проекта «Китайский язык + специальность» должны включать как учебные, так и профессиональные цели.

Нетрудно заметить, что учет потребностей является ключевым фактором при распространении и реализации настоящего проекта вне зависимости от того, говорим ли мы о его теоретической базе или об отраслях, охватываемых проектом «Китайский язык + специальность». В связи с этим прежде, чем начать реализацию проекта «Китайский язык + специальность» в Беларуси, необходимо в полной

мере изучить потребности компаний с участием китайского капитала, а затем в соответствии с ними разработать учебный план и программу подготовки специалистов, предполагающую изучение китайского языка для повседневных, учебных и профессиональных целей.

Предлагается также разработать план распространения информации о наборе студентов, заинтересовать абитуриентов возможностями трудоустройства, прохождения практики и предоставления стипендии, чтобы в данном проекте приняло участие большее количество студентов. Китайские учебные заведения, в том числе Даляньский политехнический университет, обязуются предоставить соответствующие преподавательские ресурсы, взять на себя ответственность за преподавание китайского языка для учебных и профессиональных целей в дистанционной форме, а также начать подготовку преподавателей для устойчивого развития данного проекта.

Проблемы перевода и подготовки переводчиков с китайским языком в Республике Беларусь

А.О. Семашко

Посольство Республики Беларусь в КНР, Пекин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН САГТИ ДЛЯ УСТНЫХ И ПИСЬМЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В БЕЛАРУСИ

Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета стал первым в мире зарубежным учреждением, получившим право на проведение квалификационного экзамена САГТИ для устных и письменных переводчиков за пределами Китая. Соответствующее соглашение было подписано между Национальным центром тестирования и оценки переводчиков Управления по делам издания и распространения литературы на иностранных языках Китайской Народной Республики и Белорусским государственным университетом на церемонии открытия Года образования Республики Беларусь в Китайской Народной Республике в присутствии Министров образования обеих стран 10 января 2019 года в г. Далянь, КНР.

В Китае существуют два квалификационных экзамена по переводу — Общенациональный квалификационный экзамен по переводу NAETI (National Accreditation Examinations for Translators and Interpreters), организованный Министерством образования КНР совместно с Пекинским университетом иностранных языков, и Профессиональный квалификационный экзамен для переводчиков

CATI (China Accreditation Test for Translators and Interpreters) Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР.

Общенациональный квалификационный экзамен по переводу NAETI не подтверждает получение соответствующего образования и направлен на проверку навыков устного и письменного перевода тестируемых. Экзамен пока проводится только в языковой паре китайский–английский и делится на два вида: письменный перевод и устный перевод, и 3 уровня: начальный, средний и продвинутый. Принять участие в нем может любой практикующий специалист или учащийся учебных заведений.

Профессиональный квалификационный экзамен для переводчиков CATI Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР проводится в Китае с 2003 года отдельно по письменному и устному переводу для 7 иностранных языков: английского, японского, русского, немецкого, французского, испанского и арабского. Экзамен делится на 4 уровня: третий, второй, первый и высший. При определении уровня тестирования учитывается образование и стаж работы экзаменуемого. При этом при сдаче квалификационного экзамена CATI впервые переводчик может сам выбрать, с какого уровня начать — третьего (самого простого) или второго, но вот для подачи документов на первый уровень наличие сертификата об успешной сдаче экзамена на второй уровень является обязательным условием. В отличие от экзаменов на третий, второй или первый уровень, высшая категория переводчику в рамках квалификационного экзамена CATI присваивается исключительно по итогам собеседования.

Одним из обязательных условий для приема на работу переводчика в Китае является наличие сертификата, подтверждающего успешную сдачу квалификационного экзамена CATI, который признается Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР. Выпускники китайских вузов с переводческой специализацией сдают

экзамен CATI на 3 уровень в обязательном порядке для подтверждения присваиваемой им квалификации.

В Беларуси пока отсутствует собственная система оценки профессиональной пригодности и повышения квалификации для переводчиков иностранных языков. Любой, кто имеет вузовский диплом о профильном образовании, окончил языковые курсы или прошел стажировку в стране изучаемого языка, уже считается переводчиком. Зачастую работодатели и заказчики не могут проверить фактический уровень владения переводческим мастерством (в частности, в сфере перевода с/на китайский язык) привлекаемого специалиста и в своем выборе опираются исключительно на дипломы о высшем образовании и другие документы, подтверждающие наличие языковой подготовки. В случае, если переводчик оказывается недостаточно компетентен, работодатель делает ошибочный вывод о том, что в нашей стране отсутствует должная подготовка кадров по этому профилю и, как следствие, нет хороших специалистов. Это негативно сказывается на имидже переводческой профессии в целом, снижает ее привлекательность для молодых людей и постепенно ведет к тому, что, не видя перспектив, молодежь выбирает для своей карьеры другие направления, а работодатели приглашают на вакантные должности иностранных, в частности, китайских специалистов.

На сегодняшний день белорусские работодатели, в отличие от китайских компаний, работающих в Беларуси, еще не знают о специализированном квалификационном экзамене для переводчиков в языковой паре русский–китайский и обычно при приеме на работу переводчика требуют наличие сертификата HSK на уровень владения китайским языком. Но знать язык не равно уметь переводить.

Именно поэтому получение РИКК БГУ права проводить квалификационный экзамен для переводчиков CATI — это не только

возможность тестировать переводчиков китайского языка в нашей стране, но очень важный первый шаг на пути создания отечественной единой системы аттестации переводческих кадров (всех иностранных языков) для присвоения им соответствующих профессиональных категорий, как у инженеров или врачей. Создание такой системы позволит не только оценивать уровень переводчиков, но и выстроить систему повышения квалификации специалистов в области перевода, что обеспечит им возможность непрерывного обучения и совершенствования в переводческом мастерстве, а также преемственность поколений в профессии, повысит авторитет переводчиков в глазах заказчиков и работодателей и степень доверия к их труду.

Опыт Китая в этой сфере будет очень полезен Беларуси для систематизации и оптимизации работы с переводческими кадрами. И практические шаги в этом направлении уже сделаны.

Первый экзамен САТТІ для переводчиков в языковой паре русский–китайский в Минске состоялся в декабре 2019 года. За три года (с 2019 по 2021 включительно) в нем в общей сложности приняли участие 262 человека. На сегодняшний день в Минске можно сдать экзамен по устному и письменному переводу на третий и второй уровни.

К сожалению, сегодня данный экзамен востребован в Беларуси преимущественно среди китайских студентов, которые осознают его важность для их будущего трудоустройства. В то время как для белорусских переводчиков это скорее не более чем возможность проверить себя. К тому же стоит отметить и необходимость адаптации содержания экзамена к участию в нем иностранцев. Дело в том, что изначально экзамен разрабатывался в Китае для китайцев, и та его часть, которая включает задания на проверку общего уровня владения иностранным языком, выстроена полностью на русском (для языковой пары русский–китайский). Очевидно, что для носителей русского языка эта часть экзамена должна быть

представлена симметрично на китайском языке. Но вопрос пока не решен, и сдающие экзамен китайцы и белорусы изначально оказываются в неравных условиях. Более того, такая структура заданий влияет на объективность оценки.

С выходом квалификационного экзамена САТТІ за пределы Китая необходимость его адаптации к международному формату стала очевидной. Совместная работа китайских и белорусских специалистов в этом направлении может стать еще одним интересным проектом двустороннего сотрудничества между нашими странами в сфере образования и подготовки кадров.

Следует отметить, что параллельно с открытием международного пункта приема квалификационного экзамена САТТІ в РИКК БГУ Национальный центр тестирования и оценки переводчиков Управления по делам издания и распространения литературы на иностранных языках КНР открыл аналогичные экзаменационные пункты в Москве и Санкт-Петербурге. Этот факт подчеркивает, что в Китае в последнее время возрос интерес к русскому языку и русско-китайскому переводу на фоне повышенного внимания к развитию сотрудничества с русскоязычными странами, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Беларусь, в свою очередь, рассматривает Китай в качестве всеобъемлющего стратегического партнера, и интерес к Поднебесной, ее культуре и языку в нашей стране неуклонно растет. Активно развивается двустороннее сотрудничество в различных областях, в том числе в рамках реализации крупнейшего совместного проекта — Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Для обеспечения высокой продуктивности и эффективности двустороннего сотрудничества необходимо качественное лингвистическое сопровождение, которое зависит от профессионального уровня и квалификации привлекаемых специалистов, в частности, переводчиков.

Именно поэтому так важно создать в стране общепризнанную унифицированную систему объективной и беспристрастной оценки квалификации и навыков переводческих кадров, без которых трудно себе представить международное сотрудничество и взаимодействие с внешним миром. И принцип организации китайского квалификационного экзамена для переводчиков САТТІ может быть взят за основу для аттестации переводческих кадров в Беларуси.

**ВОПЫТ СТВАРЭННЯ
«КІТАЙСКА-БЕЛАРУСКАГА СЛОЎНІКА.
БЕЛАРУСКА-КІТАЙСКАГА СЛОЎНІКА»**

З моманту ўсталявання у студзені 1992 года дыпламатычных адносін узаемадзеянне паміж Кітаем і Беларуссю працягвае развівацца як у эканамічным, так і ў культурна-гуманітарным напрамках. У Беларусі кітайская мова вывучаецца ў сярэдняй агульнаадукацыйнай школе, вышэйшых навучальных установах, а таксама на базе створаных пры падтрымцы Канцылярыі Міжнароднай Рады кітайскай мовы (国家汉办), якая аб'ядноўвае інстытуты Канфуцзя па ўсім свеце. У Кітайскай Народнай Рэспубліцы вывучэнне беларускай мовы адбываецца на базе чатырнаццаці ўніверсітэтаў, у якіх працуюць цэнтры па вывучэнні Беларусі і беларускай культуры, што дазволіла кітайскім студэнтам атрымаць магчымасць вывучаць беларускую мову — мову тытульнай нацыі нашай краіны. Таксама нельга не адзначыць і актыўны ўзаемапераклад твораў класічнай і сучаснай мастацкай літаратуры, які праз адсутнасць вучэбна-метадычнай базы часцяком адбываецца пры дапамозе мовы-пасрэдніка. Такое ўзаемадзеянне паміж краінамі прыводзіць да неабходнасці стварэння вучэбна-метадычных комплексаў, падручнікаў і, у першую чаргу, перакладных слоўнікаў.

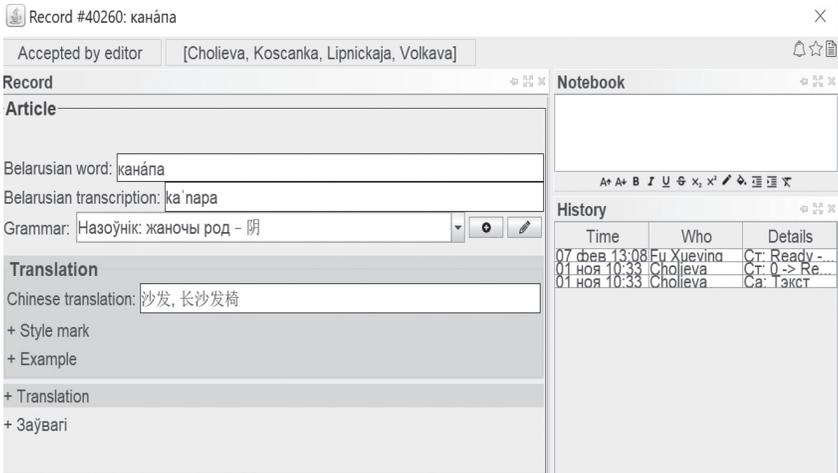
Стварэнне «Кітайска-беларускага слоўніка. Беларуска-кітайскага слоўніка» накіравана на задавальненне патрэб перакладчыкаў, кітаязнаўцаў, студэнтаў і ўсіх, хто цікавіцца кітайскай і беларускай мовамі. Слоўнік адрасаваны ў першую чаргу тым, хто пачынае вывучаць кітайскую мову ў Беларусі і беларускую мову ў Кітаі, упершыню знаёміцца з культурай і гісторыяй кітайскага і беларускага народаў. Выкарыстоўваць такі слоўнік можна будзе як для самастойнага

вывучэння моў, так і ў якасці дадатковага дапаможніка да асноўнага курса.

Слоўнік з'яўляецца вынікам сумеснай працы супрацоўнікаў Рэспубліканскага інстытута кітаязнаўства імя Канфуцыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і вучоных-лексікографў Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Ідэя стварэння слоўніка і навуковае кіраўніцтва праектам належаць Анатолю Тозіку. Агульнае навуковае рэдагаванне ажыццявіў Ігар Капылоў. Укладальнікамі «Кітайска-беларускага слоўніка» з'яўляюцца Яўгенія Волкава, Ігар Капылоў, Уладзімір Кошчанка і Святлана Ліпніцкая, укладальнікамі «Беларуска-кітайскага слоўніка» — Алена Камінская, Ганна Кухарэнка і Ганна Харланава. На пачатковым этапе ў падрыхтоўцы слоўніка і ў распрацоўцы яго канцэпцыі ўдзельнічала Юлія Малаткова. Рэдагаванне асобных частак слоўніка здзейснілі Го Хэін, Лю Сіньфэн, Фу Сюэін і Шоу Дзяжуэй.

Для аптымізацыі працы па стварэнні слоўніка Аляксандрам Булойчыкам была распрацавана праграма Slounik Plus, якая ў значнай ступені паспрыяла арганізацыі працэсу ўвода і рэдагавання лексічных адзінак. Для кожнага слова ў праграме быў створаны асобны артыкул, у які ўкладальнікі слоўніка маглі непасрэдна ўводзіць пераклад слова і прыклады яго ўжывання, пры патрэбе дадаваць стылістычную памету, а рэдактары ў асобным полі «Заўвагі» пакідалі каментарыі і заўвагі. Такім чынам, з дапамогай праграмы стала магчымай паралельная праца па стварэнні і рэдагаванні слоўнікавых артыкулаў.

Пры фарміраванні рэестра «Беларуска-кітайскага слоўніка» за асноўны крытэрыў была ўзята частотнасць лексічных адзінак беларускай мовы, якая ўстанаўлівалася на падставе дадзеных Беларускага N-корпуса (<https://bnkorporus.info/>). Пры вызначэнні камунікатыўнай эквівалентнасці слоў укладальнікі абапіраліся на матэрыялы акадэмічных перакладных слоўнікаў («Руска-беларускі

Малюнак 1. Прыклад артыкула ў праграме *Slounik Plus*

слоўнік» [Мінск, 2012] у трох тамах, «Беларуска-рускі слоўнік» [Мінск, 2012] у трох тамах, а таксама «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» [Мінск, 1977–1984] у 5-ці тамах). Пры стварэнні рэестра «Кітайска-беларускага слоўніка» ўлічваліся частотныя спісы кітайскай мовы: Mandarin Frequency lists (https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Mandarin_Frequency_lists), а таксама «Лексічны мінімум для Hanyu Shuiping Kaoshi (汉语水平考试), 6 узроўняў». Укладальнікі слоўніка ў працэсе стварэння слоўнікавых артыкулаў таксама абапіраліся на вынікі працы аўтараў «Новаго кітайско-рускога слоўніка» (М., 2009), электроннага «Большога кітайско-рускога слоўніка» (<https://bkrs.info>), 现代汉俄词典 / 范明贤等编. — 北京: 外语教学与研究出版社 · 2002.8 (2007.7 重印) (Сучасны кітайска-рускі слоўнік), 现代俄汉词典 / 张建华等编. — 北京: 外语教学与研究出版社 · 1998.8 (2008.7 重印) (Сучасны руска-кітайскі слоўнік); PLECO — кітайска-англійскага электроннага слоўніка для Android.

Аб'ём кожнай часткі перавышае 9 тысяч лексічных адзінак, што з'яўляецца дастатковым для выкарыстання слоўніка ў якасці вучэбнага дапаможніка, а таксама пры перакладзе актуальнай лексікі сучасных кітайскай і беларускай моў.

У кітайска-беларускай частцы рэестравыя адзінкі размяшчаюцца ў парадку паводле транскрыпцыйнага фанетычнага алфавіту на лацінскай аснове (піньін) з улікам тону. Слоўнікавы артыкул уключае наступныя элементы: загаловачнае слова, яго фанетычную транскрыпцыю, эквівалент або рад эквівалентаў, ілюстрацыі. Слова размяшчаюцца з улікам тону (першы — другі — трэці — чацвёрты — нейтральны). Трэба адзначыць, што такое размяшчэнне адпавядае патрэбам вучэбнага фармату слоўніка, але ў далейшай працы над стварэннем акадэмічнага выдання абавязкова трэба ўлічыць і іерагліфічны аспект адзінкі рээстра (колькасць рыс у іерагліфе і яго ключ). У беларуска-кітайскай частцы рэестравыя словы размяшчаюцца ў алфавітным парадку, а пры кожным рэестравым слове прыводзіцца транскрыпцыя на аснове міжнароднага фанетычнага алфавіта IPA (сістэма знакаў для запісу транскрыпцыі на аснове лацінскага алфавіта).

Распрацаваная сістэма граматычных памет у «Беларуска-кітайскім слоўніку» дазваляе кітайскім студэнтам атрымліваць дакладную і поўную граматычную характарыстыку слова, без якой немагчыма правільнае ўжыванне лексічнай адзінкі, прычым граматычныя паметы для зручнасці карыстання падаюцца адразу на беларускай і кітайскай мовах. Для кожнай часціны мовы распрацавана свая сістэма граматычных памет. Назоўнікі суправаджаюцца ўказаннем роду, пры дзеясловах падаецца трыванне, а таксама адзначаецца катэгорыя зваротнасці, пры іншых часцінах мовы ўказваецца іх часцінамоўная прыналежнасць:

- каханне** [kaˈxanːɛ] — н.р. 中
- 爱情, 恋爱; першае каханне 初恋;

абвясціць [abv'ia 'stʂitsʲ] — зак. 完

- 宣布, 宣告; абвясціць незалежнасць 宣布独立.

У «Кітайска-беларускай» частцы слоўніка граматычныя паметы адсутнічаюць, бо для слоў у кітайскай мове не характэрная наяўнасць дакладных марфалагічных прыкмет, а таму ў залежнасці ад сітуацыі яны могуць выступаць у якасці розных часцін мовы. У слоўніку такая марфалагічная варыятыўнасць падаецца ў адным артыкуле:

爱 ài

- любіць; любіць; любімы; 爱祖国 любіць радзіму; 母爱 мацярынская любіць; 爱女 любімая дачка;
- падабацца, любіць; 爱听音乐 любіць мўзыку;
- любіць; берагчы; 爱公物 берагчы грамадскую ўласнасць;
- лёгка паддавацца (чаму-н.); 他爱害病. Ён лёгка паддаецца захворванням.

Адсутнасць слоўніка ў значнай ступені тармазіла вывучэнне беларускай мовы кітайскімі студэнтамі. Каб перакласці з кітайскай на беларускую і наадварот, яны часцяком вымушаны карыстацца мовамі-пасрэдкамі (пераважна рускай) ці карыстацца ненадзейнымі анлайн-перакладчыкамі, якія скажаюць лексічнае значэнне слова ці падаюць некарэктную граматычную характарыстыку слова. Асаблівыя цяжкасці ўзнікаюць пры перакладзе безэквівалентнай лексікі. Безэквівалентнай лексікай прынята называць словы і ўстойлівыя словазлучэнні зыходнай мовы, якія не маюць больш-менш поўных адпаведнікаў у выглядзе лексічных адзінак мовы, на якую адбываецца пераклад [1, 147]. Нацыянальная спецыфіка мовы раскрываецца менавіта праз безэквівалентную лексіку, звязаную з матэрыяльнай і духоўнай культурамі і гісторыяй яе носьбітаў.

У беларуска-кітайскай частцы слоўніка можна вызначыць наступныя катэгорыі безэквівалентнай лексікі:

- **Назвы пабудов:** карчма (带饭馆的旅店; 小酒馆, 小饭馆), кляштар (修道院, 寺院), шынок (小餐馆, 小饭铺).

- **Назвы ежы і сыравіны для яе прыгатавання:** *бабка* (一种肉与土豆泥一起烤制成的菜), *бісквіт* (蛋糕, 软饼), *бульбянікі* (土豆饼), *дранікі* (土豆饼), *жур* (燕麦羹), *сырнік* (奶渣饼).
- **Рэлігійныя і сацыяльныя паняцці:** *біскуп* (主教), *Вялікдзень* (复活节), *вячоркі* ([旧时白俄国农村青年秋, 冬季] 晚间集会 [一起干活或娱乐]), *іміша* (弥撒), *калядаваць* ([圣诞节或新年] 到各家去唱祝节歌 收受款待和赏赐), *талака* (团队合作来帮助某人), *фэст* (集市; 交易会).
- **Гістарычныя паняцці:** *гетман* ([古时候波兰王国军队的] 统帅), *дружына* ([古罗斯诸侯的] 侍从, 卫队), *знаць* (贵族), *управа* (参议会, 管理局), *шляхта* ([立陶宛大公国, 波兰的] 小贵族阶级).
- **Назвы хатніх прылад і посуду:** *апалонік* (大汤勺), *келіх* (高脚杯), *латушка* (小盆儿).

Да безэквівалентных слоў у беларуска-кітайскай моўнай пары можна аднесці і **дзеясловы**, якія не могуць быць перакладзены з беларускай мовы на кітайскую пры дапамозе толькі аднаго слова: *бавіцца* (度过时间, 玩), *варкатаць* (发呜呜声, 打呼噜, 作咕咕声), *віскатаць* (尖声叫喊, 发吱吱声), *гібець* (混日子), *грукаць* (作敲击声, 发碰撞声), *грунтавацца* (以...为根据; 基于; 是建筑在...上面的), *жывіць* (使精神焕发, 使生气勃勃, 使活跃), *муштраваць* (严厉地训练; 机械教练), *увіхацца* (忙碌地张罗, 忙碌地办[某事], 忙碌).

Большая частка безэквівалентнай лексікі кітайска-беларускай часткі прадстаўлена **фразеалагічнымі адзінкамі** (пераважна чатырохкампанентнымі 成语 «чэн'юй», колькасць якіх перавышае 60 адзінак): *半途而废* (*спыніцца на паўдарозе; кінуць на паўдарозе; не давесці справу да канца*), *争先恐后* (*імкнуцца вырвацца наперад, спрабаваць абагнаць іншых*), *不屑一顾* (*не звяртаць увагі; грэбаваць, пагарджаць*), *得不偿失* (*не варта аўчынка вырабу*), *理直气壮* (*упэўнена і смела; быць упэўненым*), *喜闻乐见* (*упадабаны, любімы*), *举世闻名* (*сусветна вядомы; карыстацца сусветнай славай; знакаміты*), *无忧无虑* (*бесклапотны, бестурботны*), *画蛇添足* (*перастарацца; перабраць меру*), *急功近利* (*гнацца за лёгкім*

поспехам). Таксама ў кітайска-беларускай частцы знайшлі сваё адлюстраванне **гістарычныя і эканоміка-палітычныя паняцці**: 秀才 (сюцай [вучоная ступень у феадальным Kimai]); 衙门 (установа, канцэлярыя); 大跃进 (Вялікі скачок); 统筹兼顾 (адзінае планаванне з улікам усіх фактараў [палітыка ўрада КНР адносна прыватнага сектара]); **культурна-побытавыя**: (除夕 [пярэдадзень Новага года]); 端午节 (Свята драконавых чаўноў); 对联 (парныя надпісы [вершы з пажаданнямі]); 包子 (баадзы [паравыя піражкі]); **сацыяльныя адносіны**: 丢人 (страціць аблічча; зганьбіцца); 面子 (гонар, добрае імя); 不敢当 (не мець такога гонару [у адказ на камплімент]); **адзінкі вымярэння**: 尺 (чы [кітайскі фут, роўны 0,33 см]); 亩 (му [мера плошчы]); 丈 (джан [мера даўжыні, роўная 3,33 м]).

Відавочна, што большасць безэквівалентных адзінак як у беларуска-кітайскай, так і ў кітайска-беларускай частцы была перададзена з дапамогай апісальнага перакладу (сутнасць безэквівалентнай адзінкі перадаецца праз разгорнутае тлумачэнне) і прыбліжанага перакладу (падбор паняцця, якое мае семантычнае падабенства і ў пэўнай ступені раскрывае сутнасць з'явы).

Вучэбны фармат слоўніка дазволіў дадаць у яго рэестр і частаўжывальныя граматычныя канструкцыі, якія ў значнай ступені дапамогуць у вывучэнні кітайскай мовы беларускім карыстальнікам: 非...不可 (нельга не; абавязкова трэба; неабходна), 非...才... (калі ..., толькі тады...), 一...就... (як толькі ..., дык адразу), 一方面...一方面... (з аднаго боку..., з іншага боку...), 一会儿...一会儿... (то..., то...), 似...非... (ці то ..., ці то ...), 不是... · 就是... (калі не тое, дык іншае; не ..., а менавіта ...), 不是... · 而是... (не тое што ..., а ...), 既...又... (і ... і ...). Большасць такіх канструкцый суправаджаецца прыкладам, што дапамагае не толькі зразумець сэнс канструкцыі, але і правільна яе ўжываць.

Важнай часткай слоўніка стала табліца «**Склады пін'ынь і іх беларуская транскрыпцыя**» («拼音音节与其相对应的白俄罗斯语音标»),

каардынатарам працы над якой стала А. Сямашка. Дагэтуль існуе шмат пытанняў адносна правільнасці перадачы асабовых імёнаў і безэквівалентнай лексікі пры перакладзе з кітайскай мовы на беларускую. Так, напрыклад, адны перакладчыкі, зыходзячы з пазіцыі рускамоўнай традыцыі, перадаюць кітайскі склад «*zhang*» як «чжан», «*zi*» як «цзы», «*jie*» як «цзе». Аднак сродкі фанетычнай сістэмы беларускай мовы дазваляюць перадаць склады кітайскай мовы больш дакладна і блізка да арыгінальнага вымаўлення (параўнайце перадачу прыведзеных вышэй прыкладаў зыходзячы з беларускай фанетычнай сістэмы: *zhang* — джан, *zi* — дзы, *jie* — дзе). Некаторыя перакладчыкі з кітайскай улічваюць фанетычныя магчымасці беларускай мовы і перадаюць асабовыя імёны ў адпаведнасці з асаблівасцямі беларускай фанетыкі, што прыводзіць да блытаніны і дэзарыентуе чытача. Гэтая сітуацыя робіць неабходным стварэнне адзінай уніфікаванай сістэмы перадачы кітайскіх складоў на беларускую мову, і першая такая спроба была заяўлена ў гэтым слоўніку.

У табліцы «Склады піньінь і іх беларуская транскрыпцыя» былі максімальна ўлічаны фанетычныя магчымасці беларускай мовы пры перадачы кітайскіх складоў. У якасці ілюстрацыі прывядзём наступныя прыклады: *die* — д'е, *dou* — доў, *diao* — д'яо, *fou* — фоу, *gou* — гоу, *jiao* — дзяо, *liu* — ліу, *miu* — міу, *tie* — т'е, *tian* — т'ень, *tiao* — т'яо, *you* — ёу, *zan* — дзань, *zui* — дзуэй. Уласныя геаграфічныя назвы і асабовыя імёны ў слоўніку перадаюцца паводле табліцы «Склады піньінь і іх беларуская транскрыпцыя», аднак для зручнасці нязвыклага з новым напісаннем карыстальніка пры перадачы ўласных геаграфічных назваў і асабовых імёнаў укладальнікамі слоўніка было вырашана ўказаць у дужках іх традыцыйнае напісанне: 长江 (Вялікая рака, рака Яндзы [Янцзы]), 莊子 (Джуан-дзы, Чжуан-цзы [пачынальнік філасофіі даасізму]; «Джуан-дзы», «Чжуан-цзы» [знакамітая кніга прыпавесцяў]).

СКЛАДЫ ПІНЫНЬ І ІХ БЕЛАРУСКАЯ ТРАНСКРЫПЦЫЯ

拼音音节与其相对应的白俄罗斯语音标

А			
a — а	ai — ай	an — ань	ang — ан
ao — ао			
В			
ba — ба	bai — бай	ban — бань	bang — бан
bao — бао	bei — бэй	ben — бэнь	beng — бэн
bi — бі	bian — бень	biao — бяо	bie — бе
bin — бінь	bing — бін	bo — бо	bu — бу
С			
ca — ца	cai — цай	can — цань	cang — цан
cao — цао	ce — цэ	cen — цэнь	ceng — цэн
ci — цы	cong — цун	cou — цоў	cu — цу
cuan — цуань	cui — цуэй	cun — цунь	cuo — цуо
СН			
cha — ча	chai — чай	chan — чань	chang — чан
chao — чао	che — чэ	chen — чэнь	cheng — чэн
chi — чы	chong — чун	chou — чоў	chu — чу
chua — чуа	chuai — чуай	chuan — чуань	chuang — чуан
chui — чуэй	chun — чунь	chuo — чуо	

Стварэнне «Кітайска-беларускага. Беларуска-кітайскага слоўніка», безумоўна, з'яўляецца выключна важнай падзеяй у гісторыі культурна-гуманітарнага ўзаемаедзення паміж Кітаем і Беларуссю. Слоўнік уяўляе сабой першую і пакуль адзіную на тэрыторыі Беларусі і Кітая лексікаграфічную працу з кітайска-беларускай моўнай парай. Аднак паколькі створаны слоўнік адносіцца да тыпу вучэбных, аб'ём яго рээстра не можа ў поўнай меры задаволіць узрастаючыя патрабаванні шырокага кола перакладчыкаў і даследчыкаў кітайскай

і беларускіх моў, што прыводзіць да неабходнасці далейшай працы па стварэнні акадэмічнага перакладнога слоўніка як з кітайскай, так і з беларускай моў. Перад укладальнікамі слоўніка паўстае шэраг задач, якія не маглі быць рэалізаваны ў вучэбным выданні. Так, напрыклад, у перспектывым выданні акадэмічнага слоўніка лексічныя адзінкі будуць размяшчацца па транскрыпцыйным фанетычным алфавіце на лацінскай аснове з выдзяленнем загалоўнага іерогліфа, які ўтварае гняздо, а не проста па алфавіце з улікам тону. Таксама неабходна дапоўніць слоўнік табліцай радзыкалаў (графічных элементаў, якія ўтвараюць складаныя іерогліфы) і паказальнікам пошуку іерогліфаў, без якога немагчыма карыстанне слоўнікам з вялікім аб'ёмам лексічных адзінак. У акадэмічным выданні кітайска-беларускага слоўніка плануецца і размяшчэнне перакладной табліцы геаграфічных назваў, што з улікам наяўнасці варыятыўнага напісання ў значнай ступені палегчыць працу перакладчыкаў з кітайскай мовы на беларускую.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Кітайска-беларускі слоўнік. Беларуска-кітайскі слоўнік 汉白
白汉词典 / пад нав. рэд. І. Л. Капылова. — Мінск: Выд. цэнтр
БДУ, 2021. — 870 с.
  2. Латышев Л.К. Технология перевода. Учебное пособие по подго-
товке переводчиков. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС. 2000. — 280 с.
-

**КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БЕЛАРУСИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА**

В течение последних десятилетий диалог между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой приобретает все более интенсивный характер, что способствует взаимному обогащению культур. Проблемы рецепции инациональных традиций, творческого взаимодействия, художественного перевода составляют ядро белорусско-китайской межкультурной коммуникации, в которой особая роль отведена литературе.

Китайская словесность и ее многовековые традиции вызывали интерес в нашей стране с давних пор. Восприятие литературы Китая было обусловлено различными социально-политическими событиями и историко-культурными факторами. Только к началу XXI в. в связи с государственными преобразованиями стало возможным последовательное закрепление всей парадигмы белорусско-китайских литературных связей. Литература Китая оказалась необычайно востребованной и воспринятой белорусской национальной культурой нового времени, явилась существенным компонентом современного литературного процесса в Беларуси.

На формирование и эволюцию белорусско-китайских литературных связей существенное влияние оказали важные общественно-исторические события и идеологические факторы, обусловившие как интенсивность, так и нестабильность (дискретность) межкультурного диалога. Системный анализ рецепции китайской литературы в Беларуси позволил выделить четыре периода творческого взаимодействия [1]: I период — зарождение межлитературных связей (1910–1959 гг.); II период — «изоляция» (1960 — начало 1985 гг.);

III период — возрождение диалога национальных культур (1985–1990 гг.); IV период — укрепление белорусско-китайских литературных связей (1991 г. — начало XXI в.).

История переводов и восприятия китайской поэзии в Беларуси

Далее рассмотрим более подробно особенности освоения китайской поэзии в белорусском культурном пространстве. Первый период рецепции китайской поэзии отмечен немногочисленностью переводов. Слабая динамика объясняется важными политическими и экономическими событиями этого времени, в которые были вовлечены будущие союзники (Синьхайская революция 1911 г., Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война в Китае 1927–1949 гг.), возникновением новых форм государственности (СССР, КНР), а также тяжелым периодом Второй мировой войны. Важным моментом стало установление дружеских отношений между СССР и КНР («Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» от 14 февраля 1950 г.), что позволило осуществлять культурный обмен между странами на более высоком и доступном уровне. Приоритетным объектом внимания в новой социальной реальности становится поэзия первой половины XX века (Эми Сяо, Го Можо, Ай Цин, Юань Шуйпо, Кэ Чжунпин и др.). В 1950-е гг. наиболее востребованной является гражданская и патриотическая лирика, созданная в духе социалистического реализма. Большую часть переводов китайской поэзии в это время осуществили советские востоковеды В. Алексеев, Л. Эйдлин, Л. Черкасский, В. Сорокин и др., с публикациями которых могли ознакомиться и белорусские читатели. Среди переводчиков китайской поэзии на белорусский язык, преимущественно с русскоязычных вариантов, в этот период следует выделить В. Дубовку, А. Бачило, А. Русецкого, С. Дергая, Н. Аврамчика, А. Ромма, М. Танка и др.

После пика ухудшения советско-китайских отношений в 1969 г. (что соответствует периоду «изоляции» с 1960 по начало 1985 г.)

был отмечен резкий спад интереса к культуре КНР, вследствие чего количество публикаций на территории БССР также было минимизировано. Только в конце II — начале III периода постепенно возрастает интерес к классической китайской словесности (Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэй и др.). Стоит отметить, что на протяжении III периода (конец 1985–1990 гг.) большая часть переведенной поэзии издавалась газетой «Літаратура і мастацтва», на страницах которой в 1987 г. были опубликованы переводы танской поэзии И.М. Бабкова (подстрочники для него выполнил У Сюэншан, переводчик произведений Чингиза Айтматова на китайский язык). Среди них — Ли Бо «Гляджу на вадаспад Лу Шан», «Уніз да Ціан Лін», «Ціхай ноччу згадалася», Ду Фу «Блукаючы ўначы, запісаў думкі», Ло Биньвана «Песня гуся», Гао Ши «Развітанне з Тан Та», Мэн Хаожаня «Вясенні ранак» и др. Во вступительном слове к переводам И. Бобкова говорилось о мнимой простоте китайской пейзажной лирики, которая скрывает в себе многоуровневый смысл и глубокую духовность. Следует отметить, что *китайское классическое стихосложение* таит в себе многочисленные трудности в процессе поиска лингвокультурологических и ритморифмовых соответствий в русском и белорусском языках. Во-первых, это специфика классического письменного языка «вэньяня» (文言), который отличался строгостью грамматической конструкции и стремлением к языковой экономии; в тоже время каждая смысловая морфема может обладать многозначностью. Во-вторых, это чередование тонов в китайской поэзии, их особая музыкальность, которая не свойственна славянским и романо-германским языкам. Для передачи подобной специфики *переводчики используют силлаботонический или тонический стих*. В-третьих, рядом особенностей обладает и китайская рифма, в которую также включается тон, или музыкальное ударение. Проанализировав данные переводы, можно прийти к выводу, что китайская классическая поэзия выдвигает особые, не свойственные другим языкам условия, поэтому переводчикам,

чтобы донести содержание читателям, постоянно приходится балансировать между сохранением смысловой сути, национальным колоритом и художественной адаптацией. Как следствие, *поэтичность часто приносится в жертву семантической составляющей*.

В 1989 году на страницах «Літаратуры і мастацтва» публикуется поэма Ли Шифэя «Хатынь», которое китайский поэт написал под впечатлением посещения известного мемориального комплекса в составе делегации китайских писателей. Произведение состояло из семи частей (подстрочник подготовила В. Машкина — переводчик, сопровождавший делегацию, а художественный перевод осуществил редактор газеты А. Вертинский) и передавало боль белорусского народа, утверждало гуманистические идеалы. В этом же году поэт Ю. Свирка представил белорусскому читателю творчество Ван Мэна («Згадка»), Чэнь Маосиня («Горкае лета», «Зямная любоў») и др. К. Камейша опубликовал переводы своременной лирики Шу Тин «Крыж пакалення», Гу Чэна «Дуга», Ли Гана «Месяц Усходу». В 1989 г. общество молодых белорусских писателей выпускает сборник «Тутэйшыя», в котором уже известный по переводам классической китайской поэзии И. Бобков публикует помимо собственных произведений переводы стихотворений Ли Бо.

Таким образом, проведенный анализ переводов китайской поэзии, выполненных на протяжении 1985–1990 гг., позволяет отметить положительную динамику в отношении их художественного уровня. Идейная нагрузка и проблематика переводных произведений китайской поэзии постепенно расширяется и перестает отражать исключительно идеологическую тематику.

Четвертый период рецепции определяется началом активного литературного обмена и сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Одна из отличительных черт процесса рецепции и осмысления литературы КНР на протяжении четвертого периода — появление большого количества переводов

классической и современной китайской поэзии на белорусский язык. В 1991 г. в газете «Літаратура і мастацтва» были опубликованы переводы Г. Кашубы и К. Комейши стихотворений Ван Гочжэня «Вяршыня гары», Ли Ина «Сакавік», Ли Шифэя («Жабы, якія баяцца вады», «Зеляніна») и Цзоу Дифаня («Сіаньская сцяна»).

В 1992 г. журнал «Кэмп», посвященный восточным единоборствам, публикует несколько переводов Ван Вэя («День уходит за днем», «На склоне лет мне тишина дороже», «И понял я вдруг, что страдает брэнное тело», «В пустынных горах после ливня»). В данном издании имя переводчика не было указано, но мы можем предположить, что они принадлежат А. Гитовичу. В 1998 г. белорусский поэт Рыгор Бородулин перевел произведения Ван Вэя «Альтанка ў бамбукавым гаі», «Ля высокай вежы праводзіла чыноўніка Лі», а также Ду Фу «У снезе», которые были изданы в журнале «Роднае слова».

С начала 2000 гг. ежемесячный литературный журнал «Всемирная литература» стал основным периодическим изданием, которое знакомило белорусского читателя с переводами китайской литературы: на его страницах появились произведения классиков-поэтов Ли Бо и Ду Фу, а также выдающегося представителя современной лирики Китая Вэнь Идо в художественной адаптации советских/русских переводчиков Э. Балашова, Г. Ярославцева, А. Гитовича, Л. Бежина, А. Ахматовой.

Знаменательным в истории белорусско-китайского межкультурного диалога стал номер «Всемирной литературы» (2001 г.), посвященный 52 годовщине образования КНР и состоящий из произведений китайских авторов, написанных преимущественно в конце 1970 — начале 1990 гг., когда была осуществлена «политика реформ и открытости». На страницах журнала отечественный читатель смог познакомиться с произведениями поэтов конца XIX — первой половины XX века: Цзан Кэцзя, Го Можо, Ай Цина, Тянь Цзяня в адаптации советских переводчиков А. Гитовича, Л. Черкасского,

Ю. Сорокина, Л. Эйдлина, Г. Ярославцева и белорусского переводчика Г. Кашубы.

В выпуске «Всемирной литературы», приуроченном к 53-й годовщине образования КНР (2002 г.), были опубликованы стихотворения Мао Цзэдуна в переводе белорусской поэтессы Т. Бондарь, а также лирическое произведение Го Сяочуаня в художественной адаптации А. Сотниковой. В последующих специальных выпусках (2003–2004 гг.) белорусский читатель смог ознакомиться с поэзией Лю Шахэ, Си Чуаня, Ян Мина, Ай Цина, Шу Цзе и др.

В последние годы с постепенным преодолением фрагментарности и обзорного характера публикаций происходит переход к изданию полноценных сборников китайской поэзии, что обусловлено и желанием белорусских читателей глубже познать литературу дружественного народа. Первым серьезным прорывом явилась книга поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая», в которой представлено китайское искусство стихосложения от его зарождения и следования классическим канонам поэзии до эпохи литературных перемен XX в. (составителем и переводчиком этой книги выступил Н. Метлицкий). Абсолютно обоснованно сборник произведений китайской поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» в переводах Н. Метлицкого вызвал широкий общественный резонанс в стране и был удостоен специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства «За духовное возрождение».

Сборник поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» в переводе Н. Метлицкого, несомненно, работа масштабная и трудоемкая. Тем не менее, в процессе перевода сборника Н. Метлицкий не смог избежать семантических потерь, что было обусловлено факторами сохранения «поэтичности» (как в случае перевода с белорусскоязычных подстрочников, так и в случае работы с русскоязычными текстами).

В 2014 г. издательский дом «Звезда» основал серию сборников китайской поэзии в переводах белорусских авторов под

названием «Светлыя знакі: паэты Кітая». Составители данных антологий (А. Карлюкевич, О. Алеекеева, Ю. Алейченко) познакомили отечественного читателя с творчеством следующих выдающихся представителей китайской поэзии: Ли Бо — «Флейты сумных гуки» (2014 г.), Ван Вэя — «Альганка ля возера» (2014 г.), Ду Фу — «Адзінота горных вышынь» (2014 г.), Ай Цина — «Водар стоенага лесу» (2015 г.), Ван Гочжэня — «Мелодыі адкрытага сэрца» (2016 г.), Мэн Хаожаня — «Мудрасць гор маўклівых» (2017 г.), Сюй Чжимо — «Лілеі тварык чароўны» (2017 г.), Вэнь Идо — «Святло чырвонай свечкі» (2018 г.), Су Ши — «Подых усходняга схілу» (2018 г.) и др.

В рамках данной серии переводы именно *современной поэзии* (现代诗) Китая (Сюй Чжимо, Ван Гочжэнь и т.д.) выполнены на основе отечественных подстрочных переводов. Следует отметить, что данная поэтическая направленность начиная с 1919 г. уже не обладает таким строгим рядом стихосложения, как классическая: строка может увеличиваться до десяти иероглифов, если этого требуют стиль и художественная концепция поэта. Появились знаки препинания, которые ранее не были свойственны традиционной поэзии, но самым главным прорывом являлось введение «байхуа» (白话文) — более упрощенного и доступного языка, который пришел на смену классическому языку «вэньяню».

Стоит отметить, что в сборнике стихов Ван Гочжэня «Мелодыі адкрытага сэрца» были в числе прочих представлены переводы на белорусский язык Д. Нечипорук, отличительной чертой которых является максимально точная передача образного ряда произведений Ван Гочжэня, попытка сохранить авторский стиль.

Таким образом, проанализировав вышеперечисленные сборники произведений китайских поэтов с точки зрения их идейно-художественного своеобразия, адекватности переводов, а также лингвокультурологического соответствия оригиналам мы смогли прийти к следующим выводам [2]:

1. Серия сборников классической и современной китайской лирики «Светлыя знакі: паэты Кітая» в переводах белорусских поэтов (Р. Бородулин, Н. Гальперович, Н. Метлицкий, Т. Сивец, Ю. Алейченко, Р. Малаховский и др.) сформировала востребованный корпус китайской поэзии на белорусском языке. Данные издания отражают проблемно-тематические и жанрово-стилевые поиски китайских поэтов, раскрывают специфику взаимодействия пейзажной и философской лирики, эволюцию и утверждение национальных и общечеловеческих ценностей как основы бытия в литературе Китая.
2. В силу многочисленных объективных причин переводы китайской поэзии не всегда соответствовали художественному уровню оригинальных произведений. Проведенный анализ показал, что китайская поэзия в конце XX — начале XXI века чаще переводилась на белорусский язык, а ведущей стратегией перевода в Беларуси являлась стратегия доместицирующего перевода, задача которого — приблизить адаптированный текст оригинала к национальной традиции стихосложения и образности.

На современном этапе переводы китайской поэзии находятся в состоянии качественной динамики и характеризуются высоким идейно-художественным уровнем. Составители и переводчики первых сборников поэзии Китая на протяжении трех периодов и первой половины четвертого периода (Ли Бо «Флейты сумныя гукі», Ду Фу «Адзінота горных вышынь», Ван Вэй «Альтанка ля возера», Ай Цин «Водар стоенага лесу» и др.) использовали русскоязычные художественные тексты советских и российских поэтов-переводчиков. В настоящий момент национальная школа перевода использует преимущественно белорусскоязычные подстрочные источники (Ли Хэ «Песня бамбукавай флейты», Ван Гочжэнь «Мелодыі адкрытага сэрца», Мэн Хаожэнь «Мудрасць гор маўклівых», Сюй Чжимо «Лілеі тварык чароўны» и др.) и затекстовые комментарии, что, безусловно,

способствует повышению идейно-художественного уровня переводов китайской поэзии.

Китайская проза в Беларуси: общая характеристика и рецепция

Точкой отсчета художественного осмысления китайской прозы в культурном пространстве Беларуси следует считать 1910 год, когда после небольших заметок о социально-политической ситуации в Китае на страницах газеты «Наша Ніва» были опубликованы первые китайские сказки «Даос з гары Лао» и «Гульня мячом у падводным царстве» из древней книги рассказов Пу Сунлина. Над переводом с китайского языка работал В. Алексеев, а над его белорусской адаптацией, предположительно, В. Ластовский.

Ряд известных историко-социальных событий почти на несколько десятилетий приостановили издание произведений китайских авторов в Беларуси. В этот период были опубликованы немногочисленные переводы прозы Ба Цзиня и Эми Сяо. Рассказ Ба Цзиня «Хто я такі?» был напечатан в газете «Літаратура і мастацтва» в 1937 г. (к сожалению, этот номер газеты утерян и на данный момент не восстановлен). Главной темой творчества Эми Сяо была национально-освободительная борьба китайского народа. В 1938 и 1939 гг. миниатюра о народной освободительной армии Поднебесной «Кітайская вёска» и отрывок из рассказа «Цянь Цзо-мін маўчала» были опубликованы на страницах журнала «Работніца і калгасніца Беларусі» (имена переводчиков не были указаны).

Новый этап в исследованиях и переводах классической и особенно новой литературы Китая (新文学) среди советских синологов приходится на конец 1940-х гг., в преддверии провозглашения КНР. Общность идеологических целей и задач способствовала созданию крепкой основы для развития дружеских отношений между КНР и СССР. Правительство Китая признавало социалистический реализм ведущим методом новой китайской литературы, что также сближало

литературы дружественных стран в сфере идейно-художественной направленности произведений. Общность идеологических целей и задач способствовала созданию крепкой основы для существования и развития дружеских отношений между КНР и СССР, что в свою очередь оказывало влияние на количественные и качественные параметры переводов китайской литературы и позволило отечественным читателям получить представление об изменениях в современной прозе Поднебесной.

В 1951 г. журнал «Полымя» после долгого перерыва печатает рассказ Яо Цзиня «Пра самую вялікую любоў» (автор перевода не был указан). В 1953 г. публикуется ряд китайских произведений (без указания имен переводчиков). Среди них — рассказ Мао Дуня «Вясеннія шаўкапрады» (автор занимал в эти годы пост министра культуры КНР). Отдельным изданием в 1953 г. был издан сборник «Апавяданні кітайскіх пісьменнікаў», который включал в себя произведения молодых и перспективных китайских писателей в переводах А. Саприко (художественная адаптация текстов была осуществлена с русскоязычной книги «Рассказы китайских писателей», 1952 г.). Знаменательным событием 1954 г. стало отечественное издание романа признанной китайской писательницы Дин Лин «Сонца над ракой Сангань» в переводе Л. Соловья. Это произведение занимает особое место в истории новой китайской литературы, так как в нем впервые были отображены исторические события земельной реформы 1946 года, свидетелем и участником которых была сама писательница.

В 1956 году активно выходят публикации, посвященные 75-летию со дня рождения Лу Синя, основоположника новой китайской литературы. Впервые на белорусском языке появляется сборник избранных произведений этого китайского прозаика «Апавяданні Лу Сіня» (перевод был осуществлен Л. Соловьем в 1956 г. с русскоязычного издания первого тома «Собрания сочинений» Лу Синя 1954 года). В данном издании были также представлены рассказы из

других сборников сочинений Лу Синя: «Клич» (1923 г.), «Блуждания» (1925 г.), «Дикие травы» (1927 г.).

В 1958 вышел роман Чжоу Либо «Ураган» (адаптация В. Витки с русскоязычного варианта). Роман «Ураган», как и произведения Дин Лин, можно рассмотреть в рамках «прозы о земельной реформе» (土改小说), где автор исследует становление нового человека в условиях проведения данной кампании. Роман Чжоу Либо «Ураган» получил признание не только в Китае, но и в Советском Союзе (был удостоен Сталинской премии в 1951 году). В 1959 г. Роман Мао Дуня «Перад світаннем» вышел отдельной книгой в переводе В. Витки и Я. Казеки.

Таким образом, переводные произведения китайской прозы в Беларуси, изданные отдельными книгами на протяжении первого периода, были в основном представлены основоположниками новой литературы Китая (Лу Синь, Мао Дунь), а также произведениями писателей, творчество которых соответствовало принципам социалистического реализма (Дин Лин, Чжоу Либо и др.). На данном этапе переводы китайской прозы на белорусский язык осуществлялись с русскоязычных вариантов.

Второй период (1960 — начало 1985 гг.) был отмечен резким ухудшением отношений между правительствами КНР и СССР, что, несомненно, повлияло на возможность переводить и печатать китайских авторов. Лишь после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году постепенно начало происходить возобновление советско-китайского сотрудничества. Во второй период ни одного перевода произведений китайской прозы в белорусских изданиях не было зафиксировано.

Начало третьего периода (1985–1990 гг.) было связано с изменениями в социально-политическом курсе СССР, что позволило постепенно восстановить культурные, экономические и политические отношения с КНР.

В 1985–1990 гг. китайская проза печаталась на страницах еженедельника «Літаратура і мастацтва»: в 1987 г. были опубликованы

два китайских рассказа, перевод которых был осуществлен с подстрочников, сделанных Г. Кашубой. Первое произведение — народное предание в переработке Дун Цзюньлуня и Цзян Юан «Сасна». Второе произведение под названием «Сямейная серэнада» китайского писателя Фэн Чжана — яркий пример современной китайской литературы или, как принято ее именовать, «литературы нового периода» (新时期文学). Переводы прозы Г. Кашубы (1990-е гг.), выполненные непосредственно с языка оригинала, заложили прочный фундамент национальной школы литературного китаеведения.

В 1996 г. был издан полноценный сборник рассказов китайских авторов «Жизнь после смерти», над которым переводчик Г. Кашуба работал в течение многих лет. Сборник «Жизнь после смерти» включает три жанрово-тематических раздела: 1) социальная проза 1985–1989 гг. (Лу Вэньфу, Ван Цзэнци, Су Шуян, Фэн Дэин, Чжан Цзе, Я Дин и другие); 2) революционная героика в произведениях 1950-х гг., представленная в рассказах Ван Юаньцзяна; 3) древние басни, различные сказания и анекдоты [3].

В 1999 г. в Беларуси был издан знаменитый роман Лян «Исповедь бывшего хунвэйбина» в переводе Г. Кашубы. Роман «Исповедь бывшего хунвэйбина», изданный в 1988 г. и представляет собой живой документ, написанный свидетелем и участником переломных событий в истории Поднебесной, а именно: о первых годах «культурной революции». В формировании национальной школы перевода деятельность Г. Кашубы представляет особое явление, поскольку он является автором переводов произведений новейшей литературы Китая непосредственно с языка оригинала.

С начала 2000-х гг. основную задачу функцию по изданию переводной китайской литературы взял на себя ежемесячный журнал «Всемирная литература». Первоначально рубрика, посвященная художественному наследию мысли Поднебесной, носила название «Альманах китайской литературы “Великий дракон”» и являлась

составной частью журнала наряду с другими произведениями зарубежной прозы и поэзии. На страницах журнала была опубликована китайская народная повесть XVII–XVIII вв. «Юй Боя, скорбя о друге, разбивает цитру» (в переводе В. Вельгуса), а также «Мифы древнего Китая» в художественном переосмыслении авторитетного китайского ученого профессора Юань Кэ (над переводом работали Е. Пузицкий, В. Сорокин и др.).

Специальный выпуск «Всемирной литературы» (№ 9, 2001 г.), отражали становление «новой литературы» Китая (1917–1949 гг.) в первые десятилетия. Наследие корифеев китайской словесности XX в. Лу Синя и Мао Дуня, уже хорошо известное отечественному читателю, было объединено в рубрике «Новые переводы». Рассказ писателя Жоу Ши «Мать-рабыня» также был опубликован на страницах журнала (перевод Л. Урицкой). Рассказы Ба Цзиня «Неустрасимый боец» и «Свет лампы» были представлены в переводе М. Черкасовой и Г. Кашубы. Впервые на страницах журнала «Всемирная литература» появляются рассказы Лао Шэ «Маленькое Божество» и «Раздумья о Бэйпине» в переводе Г. Кашубы. В данном выпуске также были широко представлены произведения китайских писателей, которые являлись организаторами и активными участниками «Общества изучения литературы» («文学研究会», 1921–1932 гг.), среди них принято выделять упомянутых ранее Мао Дуня и Лао Шэ, а также Е Шэнтао (рассказ «Рис» в переводе Г. Кашубы) и Бин Синь (рассказ «Наивные рассуждения о любви к морю» в переводе Г. Кашубы). В 1921 году параллельно «Обществу изучения литературы» была образована литературная группа «Творчество» («创造社», 1921–1929 гг.). Среди членов-учредителей нового общества помимо Го Можо, Тянь Ханя и других китайских авторов следует выделить художественный талант писателя Юй Дайфу, чей рассказ «Весенние ночи» — один из примеров раннего творчества китайского писателя — был опубликован на страницах журнала в переводе советского литературоведа-синолога О. Фишман.

В следующем выпуске журнала «Всемирная литература» (№ 9–10, 2002 г.), помимо уже известных белорусскому читателю прозаиков Лао Шэ, Лу Вэньфу, Ван Юаньцзяна и Дин Линь, появился ряд новых произведений китайских авторов — представителей литературного процесса второй половины XX века. В данном выпуске было опубликовано одно из ранних автобиографических произведений Ван Мэна «В орготдел приехал молодой человек». Рассказы Сунь Ли «Воспоминание о горах» и Лю Чжэнь «Длинный-длинный ручей» были представлены в переводе В. Барас. Произведения Лю Байю «Восход солнца» и Цзинь Му «Земля» были опубликованы в специальном выпуске журнала «Всемирная литература» в переводах О. Матюшонок.

«Всемирная литература» за 2003 (№ 9) год была посвящена 54 годовщине образования КНР и состояла из произведений, написанных преимущественно в конце 1970-х — начале 1990-х гг., когда были осуществлены первые шаги «Политики реформ и открытости». В конце 1970-х — начале 1980-х гг. тема «культурной революции» занимала центральное место в творчестве многих китайских писателей, что привело к созданию большого количества произведений. Обличительное литературное течение, описывающее ужасы и последствия «мрачного десятилетия», сформировалось в «литературу шрамов» (伤痕文学), названную по одноименному рассказу Лу Синьхуа «Шрамы», который был издан в 1978 году (перевод Г. Кашубы). Со временем «литературу шрамов» сменила «литература дум о прошедшем» (反思文学), которая продолжила традицию критики «культурной революции», однако теперь авторы перешли к более спокойному осмыслению прошлого. В 1980-е гг. в китайской литературе появился еще один блок тем, объединенный в «литературу грамотной молодежи» (知青文学), где авторами зачастую выступали писатели, которые участвовали в эти годы в освоении бесплодных северных земель (кампания «ввысь в горы, вниз в села» [«上山下乡运

动»]), будучи не только бывшими школьниками-красногвардейцами, но и студентами высших учебных заведений, молодыми военными и рабочими. К середине 1980-х гг. критика «культурной революции» постепенно уступает место «литературе реформ» (改革文学), которая явилась воплощением изменений, произошедших в общественном сознании после проведения «Политики реформ и открытости». На стыке данных течений показательными являются два произведения, опубликованные на страницах журнала «Всемирная литература»: новелла «Платок, развевающийся на ветру» Чэнь Цзяньгуна (в переводе А. Гуло, О. Матюшонка), дебютный рассказ «Тапу» Лю Чжэньюня (адаптация М. Филимоновой). В эти же годы формируется «литература поиска корней» (寻根文学), направленная на поиск национальной самоидентичности. В русле данного течения были представлены рассказы «Та гора, тот человек, та собака» Пэн Цзяньмина (перевод О. Матюшонка) и «Янтарный костер» Ужээрту (перевод А. Гуло).

В последнем, специальном выпуске журнала «Всемирная литература» (№5, 2004 г.), посвященном китайской литературе, был представлен широкий спектр произведений современных писательниц КНР. Во второй половине XX века такое явление, как «женская проза» (女性小说), официально становится частью литературной парадигмы Китая. На страницах «Всемирной литературы» была представлена проза следующих писательниц: Би Шуминь («Договор между женщинами») и Те Нин «Всегда — это очень долго» были опубликованы в переводе О. Мурашко; эссе Чжан Канкан «Отказ пиона» и Ван Сяони «Почему Мир так необъятен» в переводах Г. Кашубы; произведения Ван Аньи: «Сказка на крыше» в переводе О. Матюшонок и «Крошка Хун из райского уголка» в переводе Н. Ноздриной и др. В журнале также были опубликованы рассказы Дин Тяня «Детский сад» (перевод А. Гуло), Чжоу Гопина «Девочка. Записки отца» (перевод Г. Кашубы), Ши Тэшэна «Воспоминания о храмах» (перевод В. Ноздриной).

Таким образом, рассказы и повести, опубликованные на страницах журнала «Всемирная литература», представляют собой образцы современной художественной прозы Китая. Эти произведения различных литературных течений («литература шрамов», «литература дум о прошедшем», «литература грамотной молодежи», «литература реформ», «женская проза» и др.), которые сформировались после провозглашения КНР и окончания «культурной революции», вызвали общественный резонанс и заслужили высокие оценки критиков Поднебесной. Среди публикаций переводов малоформатной прозы присутствуют художественные адаптации, не имеющие аналогов в постсоветском культурном пространстве (Лян Сяошэн «Исповедь бывшего хунвейбина», Динь Тянь «Детский сад», Ван Сяони «Почему Мир так необъятен», Чжоу Гопин «Девочка. Записки отца», Би Шуминь «Договор между женщинами» и др.). Данные произведения являются достойным вкладом в формирование нового этапа переводов китайской прозы в отечественной синологии.

Стоит отметить, что на протяжении четырех периодов рецепции китайской литературы не было выявлено ни одного перевода драматических произведений, что в значительной мере обусловлено специфичностью драматургии Китая, а также отсутствием переводов знаковых пьес китайских авторов для белорусского театра.

Важное место в парадигме переводов китайской прозы занимают произведения детской литературы. Наибольшее количество публикуемых на белорусском и русском языках произведений детской китайской литературы зафиксировано в период с 1952 по 1959 гг. Годы, отмеченные ухудшением советско-китайских отношений (1960–1985 гг.), негативно отразились на возможности переводить и печатать китайских авторов. Последующий период характеризуется отсутствием переводов китайской детской литературы (вплоть до 1991 г.). В конце XX — начале XXI в. этот жанрово-тематический

пласт творчества китайских авторов также характеризуется малым числом публикаций [4].

На современном этапе переводы китайской прозы в значительной мере уступают многочисленным качественным адаптациям поэзии: за последнее десятилетие появилось лишь несколько специальных выпусков журналов «Нёман» (№ 10, 2014; № 2, 2015; № 1, 2017) и «Маладосць» (№ 12, 2015; № 1, 2017; № 1, 2019; № 12, 2019) с переводами современной прозы Китая, где представлены такие писатели, как А И, Вэй Вэй, Чжу Вэньинь, Гэ Лян и др.

Только в 2017 г. журнал «Маладосць» возобновил традицию ознакомления отечественного читателя с детской литературой Китая (была опубликована народная сказка «Чарадзейная пуга» (№ 1, 2017) и литературная сказка Тан Тан «Цяньцзы-рыба» (№ 12, 2019). При сотрудничестве кафедры китайской филологии и РИКК БГУ был осуществлен выпуск детского периодического издания «Бярозка» (№ 3, 2018), где с китайского языка были переведены рассказы Бин Синь и Цао Вэньсюаня, а также отрывок из фантастического романа Чжу Хунчжи «Зорнае ператварэнне».

В конце стоит отметить, что на современном этапе развития отечественного переводоведения и популяризации китайской литературы среди молодого поколения важную роль играет проведение конкурса художественных переводов с китайского языка «Зерцало слов» (2019 г., 2021 г.), которое организовано совместными усилиями кафедры китайской филологии филологического факультета БГУ и кафедры китайского языка Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ. В рамках данного мероприятия оргкомитетом представлены произведения классической и современной прозы и поэзии Китая для перевода на белорусский и русский языки. Среди участников отмечены студенты высших учебных заведений (БГУ, МГЛУ, БНТУ), слушатели курсов РИКК БГУ, а также учащиеся старших классов гимназий и учреждений среднего образования

Республики Беларусь. Таким образом, конкурс направлен на актуализацию творческого потенциала начинающих переводчиков, создание и развитие прочного фундамента отечественной школы художественного перевода, что также способствует укреплению белорусско-китайских культурных связей.

Список использованных источников:

1. Жуковец, В. В. Китайская литература в Беларуси: этапы и особенности рецепции / В. В. Жуковец // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. — 2016. — №1. — С. 27–31.
  2. Китайская литература в Беларуси [Электронный ресурс]: пособие / В. В. Жуковец; под общ. ред. Н. Н. Хмельницкого. — Минск : БГУ, 2019. — ISBN978-985-566-723-1. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/230601>.
  3. Жуковец, В. В. Сборник переводов китайской прозы Г. Кашубы «Жизнь после смерти» в белорусском культурном пространстве / В.В. Жуковец // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов (II): сб. научн. ст. / редкол.: В.И. Коваль (гл. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. — С. 77–83.
  4. Жуковец, В.В. Рецепция детской китайской литературы в Беларуси // Белорусско-китайский культурный диалог: история, и современное состояние: сб. науч. ст. / редкол.: Ван Дацзюнь и др; под. ред. Хмельницкого Н.Н. — Минск: РИВШ, 2017 — С. 37 — 50.
-

Научное издание

**КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**
Монография

Ответственная за выпуск *Ю. В. Молоткова*
Редактор *А. Н. Богушевич*
Верстка и дизайн *К. А. Подольцева*

Подписано в печать 16.05.2022. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,69. Уч.-изд. л. 5,81.
Тираж 65 экз. Заказ .

Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство «Восточная культура».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/553 от 12.04.2022.
ул. Революционная, 11, каб. 102, 220030, г. Минск.

Производственное дочернее унитарное предприятие
«Типография Федерации профсоюзов Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/18 от 26.11.2013.
Пл. Свободы, 23-103, 220030, г. Минск.